Архив УКГБ при СМ УССР по Харьковской области
34472
024506

УССР

Комитет государственной безопасности при Совете Министров УССР

Р 64152 4 2700

АРХИВ
Учетно-архивного отдела
КГБ при Сов. Министров УССР
СЛЕД. ФОНД

ДЕЛО № 123211

По обвинению Иванова И.Ф.
Ивана Федоровича

Начато 8 января 1938.
Окончено 29 августа 1938.

В одном томах
Том № 1

После судебного рассмотрения и вступления приговора в силу настоящее дело подлежит немедленному возвращению в

(указать название органа КГБ)

К делу должна быть приобщена копия приговора.

Архив № Описания: В деле имеются документы о реабилитации за 1989 год

Сдано в архив 19 г.

Передача находящихся в производстве следственных дел, а также взятых из архива дел в другие отделы или органы КГБ, хотя бы и временно, производится исключительно через

на 182 листах
(название учетного аппарата)

024506

54447

024506
АРХИВ УКГБ при СМ УССР по Харьковской области
Арх. № 34472

Архив СССР
Научно-архивного отдела
при Сов. Министрах НКВД
СЛЕД. ФОНД
УКРАИНСКОЙ ССР

КВХ 01536

Заинвентаризовано в 19[illegible] г.

Киевская область

ДЕЛО № 123211 ~~144855~~

По обвинению
Иванова
Ивана Федоровича
по ст. ст. 54-11 и 54-13

~~693897~~

ТОМ № 1

~~54-11-13~~

НАЧАТО „8" января 1938 г.

ЗАКОНЧЕНО „ " января 1938 г.

Опись

Документов находящихся в следделе № 12321 I.

Постановление об изъят. мат. дела. - 1
Постановление - - - - - - 2
Ордер - - - - - - 3
Протокол обыска - - - - - 4.
Акт об изъятии вещественных доказат. 5-6
Предъявительна - - - - 7
Протокол на Лаврентьева - - 8-9
Справка архива - - - .10-11
Запрос разъяснения по ор. мат. - 12-13
Протокол допроса - - 14-57
Справка о проходящих лицах по дел. 58-61
Заявление Иванова Ивана Федор. 62-70
— „ — От зак. Иванова И. Федор. 71-92.
От зак. Иванова Ивана Фед. 93-122
— „ — „ — Иванова Ивана Фед. 123-166
Протокол допроса - - - 167-170
Обвинительное заключение 171-173
Выписка из протокола Пройск 174
Выписка из акта 175
Всего листов 176.

ДЕЛО ПРОВЕРИЛ
30 IV 1938
Опер. уполномоченный

Оперуполномочен
УКВ НКВД

По делу № /

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(об избрании меры пресечения)

Гор. Харьков, 8-го января 1938 года. Я, Оперуполномоч. 4 Отдела УГБ ХОУ НКВД Мл.Лейтенант Госбезопасности - СПИВАК

рассмотрев материалы по обвинению гр. ИВАНОВА Ивана Федоровича, 1889г.р., б/п, гражданства СССР, бывшего работника книжного магазина, в последнее время нигде не работает

в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-13, 54-11 УК УССР

выразившихся в том, что он с 1912 года являлся провокатором, в последнее время проводил антисоветскую анархистскую деятельность

нашел, что (привести мотивы избрания меры пресечения) нахождение ее на сво
может повлиять на ход следствия

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 143, 145 и156 УПК УССР.

П О С Т А Н О В И Л:

1. Избрать мерой пресечения способов уклонения от суда и следствия по отношен
к обвиняемому ИВАНОВУ Ивану Федоровичу содержание под стражей в С
пусе при ХОУ НКВД

2. Настоящее постановление представить
Областному Прокурору.

Опер. уполномоченный 4 Отдела УГБ
Мл. Лейтенант Госбезопасности / СП

СОГЛАСЕН: ЗАМ НАЧАЛЬНИКА 4 ОТДЕЛА УГБ
Лейтенант Госбезопасности / СИ

УТВЕРЖДАЮ: ~~ЗАМ НАЧ ХАРЬК ОБЛУПР НКВД~~
Майор Госбезопасности / РЕ

Зак. № 3724, тир.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

2

Гор. Харьков 193 8 г. 8 " января

Облпрокурор по Харьковской области, рассмотрев материалы по делу по обвинению
а ИВАНОВА Ивана Федоровича по ст. 54-13 и 54-11 УК УССР

ринимая во внимание, что нахождение на свободе обвиняемого ИВАНОВА Ивана
едоровича может отразиться на ходе следствия.

отому, руководствуясь ст. 143, 145 и 156 УПК УССР

П О С Т А Н О В И Л:

ой пресечения обвиняемому ИВАНОВУ Ивану Федоровичу
рать содержание под стражей в спецкорпусе при ХОУ НКВД
ию настоящего постановления направить Начальнику 4-го отдела УГБ НКВД
Харьковской области, за которым зачислить арестованного.

Облпрокурор

Постановление мне об'явлено "____" _____ 193 г.

Обвиняемый

УССР

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ХАРЬКОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ОРДЕР № 51/44

Выдан „9" /I 1938 г.

Действителен „1" суток.

Сотруднику Харьковского Областного Управления НКВД

тов. Пудову

Поручается произвести обыск и арест гр-на

Иванова

Ивана Федоровича

проживающего

ул. Свердлова № 3 кв. 20

Всем органам Советской Власти и гражданам УССР предлежит оказывать законное содействие пред'явителю ордера при исполнении им возложенных на него поручений.

Зам. Нач. ХОУ НКВД
Ст. лейт. Госбезопасности (Рейхман)

Нач. 2 отдел. УГБ ХОУ
Ст. лейт. Госбезопас. (Чернов)

Ф. № 17

УССР

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

...РЬКОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА

.93 г. дня. Я, НКВД УССР

...новании ордера

...УССР за № произвел обыск у гр-на

...ивающего в

...ице в доме № кв. №

При производстве обыска присутствовали:

Согласно полученным указаниям задержан гр.

Из'ято для представления в

НКВД УССР следующее:

Наименование из'ятого	Количество	Качественное состояние

№№ п/п	Наименование из'ятого	Количество	Качественное состояни

Жалобы на неправильности, допущенные при производстве обыска, на пропажу вещей, ностей и документов _____

В протокол все занесено правильно, протокол нам прочитан, в чем подписываемся:

Обыскиваемый _____

Представитель домоуправления _____

Производивший обыск _____

Копию протокола получил _____

Примечания: 1. Все претензии и заявления должны быть внесены в протокол до его п сания. После подписи никакие жалобы и заявления не принимаются.

2. За справками обращаться в _____

_____ НКВД УССР по адресу _____

5

А К Т.

(об из"ятии вещественных доказательств)

гор. Харьков, 1938 год, января 15 дня. Я, Начальник 1-го Отделения 4-го Отдела УГБ Харьковского Облуправления НКВД - ст. лейтенант Государственной Безопасности - ИДАШКИН, совместно с Оперуполномоченными 4 Отдела УГБ НКВД УССР - лейтенантом Государственной Безопасности КОЖЕВНИКОВЫМ и мл. Лейтенантом Гос. Безопасности ПЕРКИНЫМ, в присутствии, находящегося под следствием обвиняемого ИВАНОВА Ивана Федоровича, произвели из"ятие из его квартиры и сарая по ул. Свердлова № 3 в гор. Харькове нижеследующих документов:

1. В квартире среди книг найдена книжка под названием " Искусство изменять мир" - автор И.ГРОССМАН-РОЩИН, изд."Федерация", 1929 г. Москва, на 352 стр., обложка черная в полотняном переплете.

При осмотре данном книжки обнаружены на стр.стр. 150, 151 и 152 отдельные пометки и подчеркнутые буквы, при составлении которых получаются адреса и фамилии следующих лиц:

а) - на стр. 150 у 18-ой строки написана химическим карандашем буква "Х" и тем же карандашем подчеркнуты в тексте следующие буквы - А, И, М, А, Н.

У 31-й строки той же страницы дописана буква Ц, затем подчеркнута буквы И, Л, И, Я. П,Е,В, А, Я Д, З, Е,Р,Ж, И, Н, С,К, А, Я

На стр. 151 у 8-ой строки дописана буква Ц, затем подчеркнуты буквы Е, Т,Н,Р,Е.

Таким образом имеется фамилия ХАЙМАН Цилии, проживающей по 1-ой Дзержинской № 4.

б) - на 151 стр. у 15 строки приставлена буква М, затем подчеркнуты буквы А,Р,И,Я - В, Е, Г,Е,

На той же стр. у 26 строки дописана буква М и подчеркнуты последующие буквы А,Л,А,Я Г,О, С, П, И, Т,А,Л, Ь, Н, А, Я.

На 152 стр. с правой стороны дописано тем же карандашем Д 2 КВ.3.

Затем подчеркнуты на той же странице буквы Т,А, Р, А, С, Ю, К.

У 9-ой строки той же страницы дописано Кв. Вас.

Таким образом получаются фамилии - Марии ВЕГЕР, проживающей по Мало-Госпитальной д. № 2, кв.3, затем фамилия ТАРАСЮКА Ивана Васильевича.

в) - на 152-ой же стр. начиная со строки 10-ой последовательно подчеркнуты буквы:

З,А,П,А,Д, Н,А, Я С,И,Б,И,Р
Н,А,Р,Н,М,С,К,И К,Р,А,И П,Р,И,С,Т,А, Н К,А,Р,Г,А,
С,А,К К,А,Р,У,Н А,Л,Е,К, С,А, Н и на стр. 153 подчеркнуты буквы П,Р

Таким образом получается фамилия КАРУН Александр, находящийся в Западной Сибири, Нарымской Край, пристань Каргасак.

2. В сарае , находящемся во дворе по ул. Свердлова № 3, принадлежащем обвиняемому ИВАНОВУ Ивану Федоровичу обнаружен заложенный под дровами, завернутый в куске газеты листок, вырванный из блок-нотта со штампом "СССР, ВСНХ, Главный Хлопковый Комитет, Отдел.... 1930 года № .....".

На обратной стороне листка блок-нотта написано химическим карандашем "ДАЛЬН.ВОСТ.КР.БЕРИБИДЖАН.5 ОТД. Д/Л УНКВД ФАЛАНГА АТК".

Упомянутые выше документы: книжка под названием "Искусство изменять мир" и листок блок-нотта из"яти для приобщения к следственному делу по обвинению ИВАНОВА Ивана Федоровича, как вещественные доказательства, о чем и составлен настоящий акт.-

НАЧАЛЬНИК 1 ОТДЕЛЕНИЯ 4 ОТДЕЛА УГБ
Ст. Лейтенант Государственной Безопасности
(ИЛАШКИН)

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 4 ОТДЕЛА УГБ НКВД УССР
Лейтенант Государственной Безопасности
(КОЖЕВНИКОВ)

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 4 ОТДЕЛА УГБ НКВД УССР
Мл. Лейтенант Государственной Безопасности
(ПЕРКИН)

ПРИСУТСТВОВАЛ:

Обвиняемый - ИВАНОВ.

Сов. секретно.

НАЧАЛЬНИКУ ГОРОТДЕЛА НКВД - гор.ХАРЬКОВ.-

Направляется копия протокола допроса из дела № 7/1 по обв.ЛАВРЕНТЬЕВА Адама Степановича по ст.72 УК БССР (58-10 УК РСФСР) для соответствующей проверки данных- по территориальности.

ПРИЛОЖЕНИЕ: на " " листах.

И.О.ПРОКУРОРА ГОР.ВИТЕБСКА: (РОЖАНСКИЙ)

31/1938

не имущий.

Копия.

Ф. № 5

Спр. № 8 193 г.

ПРАТАКОЛ
ДОПЫТА АБВІНАВАЧВАЕМАГА

Гор. Витебск, 193 8 г. Января 16-го дня следчы Витебской Городской прокуратуры прозвішча КАНТАРОВИЧ

дапытваў ніжэйпаіменаванага ў якасці абвінавачваемага з захаванием арт. арт. 130 - 140 К.К.

1. Прозвішча, імя і імя па бацьку ЛАВРЕНТЬЕВ Адам Степанович

2. Дата і год нараджэння 1902

3. Месца нараджэння село Иванковцы, Дунаевецкого района, Винницкой обл.

4. Паходжанне из крестьян
(да якога саслóвія да рэволюцыі належыў абвін. або яго бацькі)

5. Маёмаснае становішча абвінавачваемага або яго бацькоў да рэволюцыі имели 1/2 га земли.

6. Заняткі бацькоў абвінавачваемага да рэволюцыі крестьяне

7. Адукацыя і спецыяльнасць низшее, кончил курсы комсомольского и партийного актива.

8. Сямейнае становішча, колькі знаходзіцца на яго ўтрыманні малалетніх і непрацаздольных женат 2 раза. Одна жена в Харьке, другая - в Ялте.

9. Заняткі: а) да Окцябрскай рэволюцыі жил с родителями на с/х

б) пасля Окцябрскай рэволюцыі стал работать с 1921 г. охранником, в

в) у момант учынення злачынства поступил работать в Витебскую артель 9-го ноября 1937 года, в настоящий момент не работает.

г) у сучасны момант содержится под стражей в Витебской тюрьме, как обвиняемый по ст. 72 УК БССР (ст. 58-10 УК РСФСР).
месца службы, пасада і размер атрымліваемай зарплаты

10. Маёмаснае становішча не имущий.

11. Судзімасць содержался под стражей за а/с агитацию в Дунаевецком районе и в Борисове.
калі, якім судом, па якому арт. КК і мера пакарання;

Саюзоргучот 2а4. 82260/1

12. Асобныя прыметы ———

13. У якіх адносінах знаходзіцца з пацярпеўшым ад злачынства ———

14. Адносіны да вайсковай павіннасці состоял на учете в гор. Орле,

15. Партыйнасць у сучасны момант, стаж, № партбілета і паіменаванне партыйнай арганізацыі, якой састаіць на ўлоце был членам ВКП(б) с 1927 года, исключен в 1930 г

16. Да якіх партый належыў раней с 1930 года в анархистской организации у гор. Харкове.

17. Ці мае ўзнагароды (ордэны, граматы, прэміі і г. д.) ———

18. Сталае месцажыхарства, дакладны адрас і №№ хатняга і службовага тэлефонаў не имеет.

19. № пашпарта, кім выдан, месца і дата прапіскі Сер. КВ № 073331, выдан Ялвинс Горотделом РКМ НКВД 14/УП-36 года.

Допыт утвараўся ў Витебской тюрьме

пачат у 8 гадзін, скончан у 10½ (паказаць дзе) гадзін

У прад'яўленным мне абвінавачванні я вінаватым сябе да прызнаю.

Подпіс абвінавачваемага ЛАВРЕНТЬЕВ

Па сутнасці прад'яўленага мне абвінавачвання паказваю: В 1930 году я работал на Харковском Тракторном заводе и там меня партийная организация постановила направить в село, Голонивко, Снегиревского района, секретарем найртийной ячейки, куда я ехать отказался и меня исключили из партии. В то время я работал в токарном цеху, ибо квалифицировался на токаря по металлу, Мастером в цеху у нас работал ШУЛЕЧНИКОВ Макс, его отчество я не знаю. После моего исключения из партии, он стал со мной заговаривать о вступлении в организацию анархистов и я стал посещать их собрания, каковые происходили у служащего Госиздата ИВАНОВА Федора Ивановича, по Екатеринославской улице дом № 6 или № 8. Я стал заниматься среди рабочих тракторного завода к/р агитацией, анархистской парти

о том, чтобы никому не подчинятьсяи чтобы было безвластие, что так лучше 9
будет жить. . . . . .

. . . . . .

Подл. подписал: ЛАВРЕНТЬЕВ.

Допрос вл Следователь 3-го района
гор. Витебска - КАНТАРОВИЧ.

С подлинным верно:

СЛЕДОВАТЕЛЬ 3-ГО РАЙОНА
гор. ВИТЕБСКА : (КАНТАРОВИЧ)

ЦЕНТРАЛЬНЕ АРХІВНЕ УПРАВЛІННЯ УРСР

ЦЕНТРАЛЬНИЙ АРХІВ РЕВОЛЮЦІЇ

ХАРКІВ

Вул. Вільної Академії, 8. Тел. 4-43-01

10

Ваш № ..... Дата ..... 193 р.	Для нотаток Наш № 6/е Дата 20/I 193 8 р.

СЕКРЕТНО.

ПО УГБ ХИЗ ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

т. ИЕНАЕВОЙ

На ваш з Прос об Иванове Николае Федоровиче/нач-ка "Лоценко-Николаев"/.

Центральный Архив Революции сообщает, что по материалам архива / ф.1-771 / проходит по партии анархистов-коммунистов в 1911г. по г. Харькову Фатежский мещанин Курской губ. Иван Федорович Иванов 22 лет. Сведений об Иванове Николае Федоровиче не выявлено.

По списку секр. сотрудников проходит только Иванов Петр Федорович, завербованный в 1[illegible] г.г. материалов об Иванове Н.Ф. не имеется.

Запросите Архив Революции / Москва, Б. Серпуховская 15/.

Отпеч. в 4-х экз.
1-й адресату
2-й в дела
арх.

ДИРЕКТОР
ЦЕНТР. АРХИВА РЕВОЛЮЦИИ /ОЛИН/

Відповідаючи посилайтесь на наш №

11

ЦЕНТРАЛЬНЕ АРХІВНЕ УПРАВЛІННЯ УРСР

ЦЕНТРАЛЬНИЙ АРХІВ РЕВОЛЮЦІЇ

ХАРКІВ

Вул. Вільної Академії, 8. Тел. 4-43-01

Відповідаючи посилайтесь на наш №

Ваш № ..... Дата ..... 193 р.	Для нотаток Наш № 9 Дата 24/5 1938 р.

ЗАПРОС.

ЗАПРОСЪ КОМИТЕТА

Центральный Архив Революции сообщает, что Иванов Иван Федорович числился в списке политактива в Глазовской [illegible] организации [illegible] с.с. и об"единенной [illegible] с.с. и с.р. / [illegible] /

В материалах [illegible] сведения:

[illegible] Иванов Иван Федорович, [illegible]

[illegible] "Правда" № 60 от 1/III-37 г.

[illegible] "Правда" № 60 от 1/III-37 г.

Иванов [illegible] "Правда" № 70 от 12/III-37 г.

[illegible]

Отв. [illegible] Центр. Архив Революции СССР /СУЛИН/

[illegible]

[illegible]

[illegible]

12

Тов. НЕЧАЕВА.

1. Срочно поручите розыскать во всех архивах гор. Харькова, где имеются документы жандармского управления, донесения провокатора "НИКОЛАЙ" и "ТОЧЕНКО", либо другие документы, подтверждающие, что такой провокатор был в период с 1912 г.

2. Просмотрите все списки и иные архивные документы о составе губернского, городского и районных комитетов левых эсэров гор. Харькова за период 1917 г., для обнаружения фамилии ИВАНОВА Ивана Федоровича.

3. Нет ли этого ИВАНОВА Ивана Федоровича в числе избиравшихся по списку № 5 /как и по другим спискам/ в Харьковскую Городскую Думу или в Украинское учредительное собрание от левых эсэров в 1917 году.

В виду важности этого вопроса, его необходимо выполнить в 3-х дневный срок.

ЗАМ. НАЧ 4 ОТДЕЛА УГБ
Лейтенант Государственной Безопасности /ЕГОРОВ/

22/1-1938 года.

И-н М.Б.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО. 13

4-й, 1 Отделение
27 января 8
948546/4 Отдел

НАЧАЛЬНИКУ 4 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР.-

гор. М о с к в а.

Об ИВАНОВЕ И.Ф.

Нами арестован, как провокатор Харьковской охранки ИВАНОВ Иван Федорович, 1889 г. рождения, русский, из гор. Курска, анархист, подвергавшийся аресту в г. Харькове в 1910 и 1911 г.г.

В 1912 г. он был завербован Харьковским Жандармским Управлением под кличкой "НИКОЛАЙ" и в том же году переброшен для работы в Нижний-Новгород.

В 1913 г. для провокаторской работы он был заключен в Н.Новгородскую тюрьму на 6 мес., а затем переброшен снова в Харьков, уже под кличкой "ЮРИЙ".

Во всем этом ИВАНОВ сознался.

Просим поручить Центральному Архиву Революции срочно разыскать документы в подтверждение изложенных выше фактов.-

НАЧАЛЬНИК 4 ОТДЕЛА УГБ
Капитан Государственной Безопасности (СИМХОВИЧ)

НАЧ 1 ОТДЕЛЕНИЯ 4 ОТДЕЛА УГБ
Ст. Лейтенант Государств.Безопасности

(ЛАПИН)

14

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

[redacted] Ивана Георгиевича

от 10 апреля 1958 года.

Родился в [redacted] г., [redacted] р.р., русский, со средним образованием.

Арестован в [redacted] года. Зам. нач. управления комитета заготовок и предсовнарком рубцовского комитета ленных сборов.

Арестовывался в [redacted], [redacted] и [redacted] г.г. Освобождался из тюрьмы в [redacted] году.

[redacted] Вопрос не по делу / [redacted] / Арестовывался ?

[redacted] Арестовывался никогда не арестовывался, но поясняется это тем, что, будучи еще совсем молодым, в 1905 году я принимал активное участие в всю свою жизнь посвятил борьбе за дело пролетариата. В застенках царизма я был непродолжительное время - с мая по январь 1907 года, затем снова вернулся к революции.

[redacted] Какова была роль в антисоветской деятельности ?

[redacted] Я был активным антисоветом и по-

Иванов И.Ф.

отношения возникли в декабре, вскоре после возвращения нашего анархиста.

Другие вопросы в 1917 году. Я особого интереса троцкистского руководства нашего я от левых эсеров вернулся в городскую думу.

[illegible] Вы участвовали в террористических актах, в "эксах" и других активных мероприятиях анархистов и эсеров ?

[illegible] В первые годы своей анархической деятельности я участвовал в "эксах".

[illegible] в 1917 году с группой анархистов, и оказал вооруженное сопротивление полиции.

В 1917 году, при поездке в Орехово, я спал без денег в другом.

В губернском комитете эсеров, в 1917 году, я встречался [illegible] Бурмаком, об"единенные под ним руководством.

К вам обратился вопрос в зависимости от ваших позиций при Советской власти, хотя лично не участвовали в террористических актах.

Иванов И.Ф.

[illegible]: Сколько раз вы арестовывались в дореволюционное время и какими были последствия этих арестов ?

[illegible]: Арестовывался я при царском правительстве 4 раза и до 1917 года находился под тайным надзором полиции. В ссылке я не был. В каторге не был.

[illegible]: Укажите поводы арестов, обстоятельства и последствия.

[illegible]: В 1910 году, в апреле месяце, я был выбран на митинге, где состоялось собрание анархистов. Мы вышли бастовать, отстреливались но были задержаны.

Просидел я около 6 месяцев, но в отношении меня не было доказательства в принадлежности к анархизму и судебная палата меня освободила.

Вторично я был арестован полицией в мае 19.. года вместе с группой анархистов и был приговорен к 1 году и 4 месяцам каторжных работ. Домой мне отказано в гор. Харькове.

Иванов

Во освобождение, я вошла в ряды Красной Гвардии и через месяц была назначена в числе боевой группы покушения. Просидев 7 месяцев в тюрьме, я в конце 1918 года бы освобождена и отправлена в Харьков под гласный надзор полиции. Весной 919 года уехала в Крым арестовали и просидела почти до Февральской революции 1917 года.

ВОПРОС - Чем вы об"ясните, что несмотря на вашу активную роль в анархическом движении, на участие в "эксах" и вооруженном сопротивлении полиции, вас почему-то никуда не освобождали, либо приговаривали к высшей мере социального наказания ?

ОТВЕТ - Не могу вполне ответить на этот вопрос.

ВОПРОС - Из числа арестованных вместе с вами анархистов в 1918 г. все были освобождены ?

ОТВЕТ - Нет, был освобожден только я. Все остальные, в том числе и одна женщина, были приговорены к разным срокам каторги и ссылки.

Иванов

ВОПРОС: При повторном аресте в 1911 году ваше осуждение было приговорено к тому же исключительному сроку строгого заключения, или в ином ?

ОТВЕТ: Нет, все остальные меня приговорили к равным срокам каторги и пребывания в крепости. Я один был приговорен к 1 году и 2 месяцам строгого заключения.

ВОПРОС: И все-же в третий раз вас в 1918 году вновь арестовали и вновь освободили без суда ?

ОТВЕТ: То было в Нижнем Новгороде и это потому, что вышла из моей амнистированной категории по Керенскому.

ВОПРОС: За что-же вас арестовали в Нижнем Новгороде ?

ОТВЕТ: Я тогда работал в одном органе местной власти, ведавшем и для этой цели имевшем в распоряжении ряд отрядов - Сормово, Кунавино и друг.

ВОПРОС: Вы проводили работу только среди анархистов ?

Иванов М.

[illegible] В основном только среди пионеров, но вместе с Сорокой, Кулешко и другими пионерами, совместно с одним [illegible]-демократом - большевиком [illegible], с которым сдружилася в Нижнем Новгороде.

[illegible] Вы были в дружбе двух лагерей в связи с [illegible] с большевиками ?

[illegible] Да, [illegible] мне хорошо относился и не конспирировал от меня своей деятельности в связи с большевистскими организациями.

[illegible] В Нижнем Новгороде вы были ранее знакомы или с группой других лиц, и связи с арестом ?

[illegible] Я был арестован в числе многих других [illegible], видимо, в связи с арестом.

[illegible] В Сормово и Канавино, куда вы ездили, где были пробыли в это время ?

[illegible] Несколько дней точно, а был в Нижнем. В первые я встречался с [illegible] вопросам этих городов.

[illegible] Были в связи с большевиками

Иванов И.Ф.

организации, с которыми [illegible] вы связаны ?

[illegible] Арестовали и большевиков в этих местностях, но меньше, чем анархистов, так как они были более конспиративны.

[illegible] Вы говорили, что после освобождения вас из Новгородской тюрьмы, вас отправили в Харьков под гласный надзор полиции. Долго вы находились под надзором ?

[illegible] С начала вашего приезда в Харьков в 1913 году и до ареста в 1916 году, я безвыездно находился в Харькове под гласным надзором полиции.

[illegible] В этот период вы продолжали свою анархическую деятельность ?

[illegible] Безусловно, продолжал.

[illegible] В период между 1913 и 1916 г.г. были аресты анархистов в Харькове ?

[illegible] За это время было много арестов анархистов.

[illegible] Имеется ли у вас, что не арестовывали ?

[illegible] Так то, меня в 1916 году арестовали.

-2-

ВОПРОС: В анкете, заполненной вами ранее, вы указали, что вы в армии служили во флоте. Почему вы не были призваны в Красную армию, хотя бы в период войны, ведь, все здоровые вам призывники ?

ОТВЕТ: Не призвали всех здоровых молодых людей в Красную армию, а выхватывали по количеству людей.

ВОПРОС: Позвольте, ведь, вы с 1913 по 1916 год находились под плохой надзорной службой, как же вы могли быть не полностью освобождены

ОТВЕТ: Я так по чуть-чуть документы, получил мою в отличии.

ВОПРОС: какая организация дала вам вы документы ?

ОТВЕТ: В заграничной организации я получил паспорт на имя [illegible].

ВОПРОС: Вы, ведь, сказали, что к заграницу приехали только в мае 1917 года, как же вы до того получили паспорт ?

ОТВЕТ: Я еще в 1913 году был близок к заграницу и быстро этому получил у них удостоверение.

Шапов Ив

[illegible] Вы отлично играли, [illegible]. Вы хорошо [illegible] в [illegible] время [illegible], однако [illegible] ответственность, тем более, что вы и [illegible] [illegible] выступали в [illegible] театрах.

Я знаю положение [illegible] должен только провалиться. Расскажите, когда вы [illegible] впервые на [illegible] ?

[illegible] Я провалился [illegible].

[illegible] Вы лжете, но [illegible] удалося уйти от ответа. Вы открыли [illegible] и не [illegible] этому доказательств. Требуем от вас [illegible] показаний.

[illegible] Я готов нести [illegible] ответственность за свою [illegible] [illegible] террористическую деятельность, которую я [illegible] по мере сил, но в [illegible] никогда не был.

[illegible] Вы [illegible], что у вас [illegible] [illegible] нет. На [illegible] средства вы [illegible] свою [illegible] деятельность ?

[illegible] Я служил в качестве [illegible] в [illegible].

[illegible] Одно время был [illegible].

ВОПРОС: А с чего это семья, когда вы приехали в Крым ?

ОТВЕТ: Семья помогла по хозяйству.

ВОПРОС: Мы в здесь прово. Или напрасно, что вы сошлись с вашей тещей помимо воли вашей и ее родителей. Вследствия этого, родственники вас не приняли и не помогли вам.

Где те семья брали средства к существованию. Жить, кроме того у них было 3 детей ?

ОТВЕТ: Моя теща тоже работала по найму до 3, а затем служила у кого-то в экономе.

ВОПРОС: Не имеете ввиду, что в 1918 году тоже ваши родные сами бедовали, когда вы находились в Крыму Разгроме в Крыме. Очевидно, что тоже в этот период помогать не могли. С какой то побочной тоже вы и взяли семью ?

ОТВЕТ: Я не могу знать по каким мотивам моя семья.

ВОПРОС: После освобождения из Крыма Вы из Крыма вернулись вместе с вашей семьей в Харьков. Где вы для этого взяли средства ?

Шалов Н.Ф.

[illegible] – Я этого не помню.

[illegible] – Чем вам не дворов расплачивался, что, будучи осужденным в качестве-ворующей среды, вы принесли домой полностью сумму денег. За что вам в тюрьме деньги платили?

[illegible] – Я не помню такого случая, чтобы я по тюрьме приносил деньги.

[illegible] – Бросьте, Иванов, лгать. Помимо прямых улик, которые изобличают вас на очной ставке, мы имеем и другие данные о том, что вы провокатор. Расскажите.

[illegible] – Я помню, что занимался в самодеятельных кружках и даже спасал этот [illegible] от ареста НКВД, что не удалось.

[illegible] преступления полиция, но я внутренне сознаюсь, что в 1912 году я действительно был провокатором, будучи завербованным начальником жандармерии, мне был присвоен псевдоним " [illegible] ".

[illegible] – Что предшествовало вербовке вас жандармерией?

[illegible] – Благодаря своей активности, я

Иванов Ив

[illegible] в [illegible] в 1911 г., со мной долгое время беседовал лично начальник тюремного управления. Обо всем он говорил мне, что я еще очень молод, увлекся увлечений идей, что жизнь еще время не показала дела и свои силы в борьбе с сильным и могущественным государством, советую мне прекратить борьбу против царского правительства.

Более конкретных предложений он мне не делал и я понял, что дело идет только об отказе от своих марксистских убеждений.

Будучи действительно увлеченным идеей марксизма, я об этом отклонил его предложение.

Только после освобождения меня из тюрьмы в 1913 г., ко мне на квартиру явился человек, служащий в жандарме, и просил на следующий день явиться вечером к начальнику тюремного управления.

На этот раз он снова начал с того, что мне только 23 года и я уже провел около 2-х лет в строгом заключении, на 3-й год со мной

Шаталов И.Ф.

[illegible] будет выгодно покупать. Вы у него могли заказать материал и взять аккредитив [illegible] и другие не стоят чайки агентам театрального управления. При этом он обещал регулярно и скоро поставлять их услуги. Я принял его предложение и дал ему несколько рублей в качестве его будущего вознаграждения.

ВОПРОС. Почему вы вскоре после этого выехали из Харькова в Нижний Новгород ?

ОТВЕТ. В течение полутора-двух месяцев своей работы в роли правой руки вице-директора я почти всех этих моих руководителей театрального дела в Харькове: ИВАНОВА, ШАПИРА, АНТОНЯНО и других, без вместо со своими предшественниками была переругалась.

В театральной среде, в силу этого, стали на меня коситься как на провокатора. Начальник театрального управления, в целях сохранить меня, как артиста в вместе с тем использовать в другом месте, предложил мне переехать в Нижний Новгород, где опер почти проводил большую работу.

Я с этим согласился.

ВОПРОС. Какое вы получили назначение на провокаторскую работу в Харькове ?

Иванов И.Ф.

ОТВЕТ: Да это повторяется два раза в месяц получал в среднем(примерно) по 25 рублей в один раз 30 рублей.

ВОПРОС: Что приходилось вашей преступной деятельности, где вы встречались ?

ОТВЕТ: Я был связан лично с начальником штабного управления в дневное время по делу, либо на службе. Так он при штабном управлении по Старо-Оскольскому уезду. Встречались на дне и вечер, а иногда и чаще.

ВОПРОС: Кто из корниторов был связан, с кем связывались в работе ?

ОТВЕТ: Я был знаком с начальником штаба и он с кем из корниторов не знался и не связывался по работе. Так, что никого из них назвать не могу.

ВОПРОС: Вы случайно не встречались с кем-либо из корниторов, состоящих штабного управления ?

ОТВЕТ: Нет, никого я там не видел. Если кто-либо из корниторов был в командировке, я бы не знал или о них расспросить.

ВОПРОС: Долго ли вы служили корниторе-

Шапов Н/Ф

ран в Нижнем Новгороде, с кем был связан. Какие были результаты вашей работы ?

ОТВЕТ: В Нижнем Новгороде я был связан с ректором [illegible] университета, фамилию которого я не помню. Где он в городе не Большой Покровке я там на с ним встречались.

По его сведениям я выехал в Сормово и Кунавино, где было много революционно настроенных рабочих. Для выявления их, я связался с о-д большевиков [illegible], именно больше связи среди рабочих и я постоянно ему сопутствовал.

В результате, когда по моим данным [illegible] я [illegible] распространяла ему, что я повинен в этих провалах и что я провокатор.

Решено было, что мне нужно сесть на некоторое время в тюрьму, дабы отвлечь от себя подозрения, вместе с тем, я продолжать работу среди [illegible].

Здесь я хочу подтвердить принять часть лежит на моей тете, что я причем за тюрьми около 160 рубл. денег, так как в тюрьме, как и на воле, получил по 30 рубл. в месяц. Находясь в заключении, у меня расходов было меньше я я за 6-7 месяц в пребывания под стражей мне было около полуторста рублей.

Шапов Н.Ф.

ВОПРОС: Куда вы были командированы после освобождения из тюрьмы в Нижнем Новгороде ?

ОТВЕТ: Никуда больше меня не посылали. Из Нижнего Новгорода я был возвращен в 1914 году в Керчь под гласный надзор полиции.

ВОПРОС: Для какой цели вы находились под надзором полиции ?

ОТВЕТ: Этим преследовались две цели:

Во-первых, оставляя меня на свободе, тогда как мои единомышленники по антивоенной деятельности находились на каторге - польза была. Следовательно, оставляя под гласным надзором, вроде наказания дезориентировала меня.

Во-вторых, я подлежал мобилизации и прямо в посылке на войну, но как политически неблагонадежного, находящегося под надзором полиции, меня не мобилизовали.

ВОПРОС: В течении этих 3-х лет, находясь под надзором полиции, вы продолжали работать в качестве врача-гинеколога ?

ОТВЕТ: Да, я свой работы не прекращал.

Шапов И.Ф.

[illegible] Вы кроме [illegible] под этой кличкой ?

[illegible] Нет, по возвращении из Пятого [illegible] в Харьков, мне велено было переменить кличку "ИЗ ЗЛА" на "[illegible]". Под этой кличкой я работал с 1914 по 1917 год.

[illegible] Из этого мне видно, что с 1912 года и до свержения самодержавия в 917 г. вы были провокатором и, по существу, это было ваше призвание. Чем вы занимались в период между февральской и октябрьской революциями 1917 года ?

[illegible] В результате низвержения царского правительства, я оказался не у дел, так как провокаторская деятельность была мной прекращена.

На политической арене у меня роли не было определенной, так как среди либералов я был неугоден, как провокатор, а кроме того я ему мешал у него [illegible] разногласия с ним.

Я считал, что обстановка после [illegible] революций позволяла [illegible] "[illegible] мои [illegible] преступления, [illegible] на [illegible] политических [illegible].

Шаньв Ив.

А...

Мне в point память необходимость организации эсеровских в одном целом не удастся ответить. Но [illegible] у меня [illegible] контакт с эсерами и я приехал к эсерам.

Так я попал под Харьковом на ст. Основа и у меня на дому был организован рабочий комитет эсеров, секретарем которого я вскоре был избран.

В результате моей деятельности, меня вскоре избрали в городскую, а впоследствии в губернский комитет левых эсеров.

Был я также избран членом городской думы.

ВОПРОС: Кто еще входил в состав губернского комитета левых эсеров ?

ОТВЕТ: Избранными были, кроме меня, [illegible], состоявший председателем городской думы, [illegible] - был, политработник, [illegible] - милиционер, [illegible] и другие, фамилии которых сейчас не помню.

ВОПРОС: Как секретарь губернского комитета левых эсеров, вы никому не известны. Чем вы можете подтвердить, что вы им были ?

Шаньв 11ъ

82

ОТВЕТ: Я помню, что в Петроградском Совете мне были переданы документы. Вместе с ними, как и остальными членами Губернского комитета, присутствовал и большой ящик с документами. Помимо, сам не помню, вернулся ли этот ящик обратно в Царское.

После свержения губернатора Керенского я принял от него пост комиссара Губернского правительства.

ВОПРОС: Когда вы приняли комиссарство Губернского правительства?

ОТВЕТ: До установления Советской власти я был комиссаром Губернского правительства.

Победа большевиков и переход всей власти в руки Советов и пролетариата вызвали мою борьбу с ними.

ВОПРОС: В чем выразилась ваша контрреволюционная деятельность после Октября 1917 года?

ОТВЕТ: Только по после Октября 1917 г. я вышел в Царское, где пробыл до 1918 года, работая в Библиотечном отделе Губ. Исполкома.

Затем, не желая с ними [illegible], я уехал в Харьков.

Иванов

антисоветской деятельности. Думаю, что продолжалось недолго.

[illegible] осенью арестовали жену Я. В 1931 году вернулся в Харьков, связался с видными антисоветчиками - [illegible] Петром Петровичем /отсидел восемь лет/, [illegible] Юрием Петровичем /работает бухгалтером одного из ТЭЦ в г.Харькове/ и своей жизнью в антисоветскую деятельность антисоветов.

Случай помог, и я вернулся к научной деятельности и решил использовать существующие тогда еще полудозволенные возможности для издания моих произведений и моего редактирования антисоветской литературы и работников органов на пути подполья.

Когда мне практически удалось организовать подпольную типографию, мне стало ясно, что без помощи [illegible] не обойтись. Только решено было найти их среди своих людей.

Связался я с наиболее видными людьми в Харькове: САПРОНОВЫМ Андреем Петровичем /я знал, что он арестован/, [illegible] Михаилом /работает в харьковском Госбанке/, [illegible] /имя и отчество не знаю, живет в Харькове/ и ШТАНЬКО Александром /местонахождение его не знаю/.

Шанов И.Ф.

Они могут поддержать наше предложение об организации издательства и типографии, но в данном нам ресурсе вопрос неразрешимый.

По обходному соглашению, мы должны сами открыть подпольную типографию, приступить к распространению антисоветской литературы и таким путем накопить необходимые нам средства.

Один урок мы получили по Москаленко - по Якиманской ул. угол Лаврентьевского в 1925 году. Связались с антисоветским издательством в Москве "Голос труда", откуда получили в кредит соответствующую литературу.

В качестве представителя от нашей антисоветской группы [illegible] в Москву СЕРГЕЕВ, который очень быстро наладил необходимые нам связи.

Покуда нам удалось накопить материальные средства, начались аресты членов подпольной типографии. Таким образом, нам не удалось осуществить намеченные мероприятия по развертыванию антисоветской деятельности.

Иванов И.Ф.

37

В начале 1936 года в Харьков приехала из Москвы Ольга ТАРАТУТА, одна из старых сотрудников идеологии, и резко поставила перед нами вопрос о привлечении новых молодых сил в литературное и газетное дело и развертывании пропагандистской работы на предприятиях.

При участии ТАРАТУТ было завербовано несколько молодых рабочих и студентов, благодаря чему на наших сборищах литераторов стало все больше появляться молодых лиц, среди которых я не помню.

В этот период мне удалось развернуть не только пропагандистскую работу, но и сбор средств, главным образом, для издания сборника памяти БАУМАНА, недолгое время руководившего в [illegible].

[illegible] Почему вы умалчиваете об активных контрреволюционных действиях и настроениях литераторов, в частности, о терроре?

[illegible] Тогда еще вопрос об активных действиях, в частности, о терроре не ставился.

[illegible] Вы продолжаете свою линию провокатора, потому ваши речи сами не оправдают. Прекратите отмалчиваться следствие и рассказывайте правдиво о тех мероприятиях, которые тогда уже намечались литераторами. Ведь, ТАРАТУТА сказала

Иванов Ив.

вопрос о новых кадрах, о молодых силах не для [illegible] а для [illegible]

[illegible] Я помню, что ТАРАТУТА, говоря о том, как предлагалось использовать [illegible] говорил о [illegible] работы в прежние годы, но и об активизации [illegible] антисоветских.

Конкретно он говорил о содержании "писем" для привлечения одного из подписавших их [illegible] к подписанию [illegible] что одной только пропагандой Советской власти не [illegible].

Я не сказал того, что ТАРАТУТА удалось склонить нас - убежденных антисоветов к тому, что вообще, по нашему мнению, [illegible] - все-таки необходимо, что без этого нам не осуществить идей антисоветских. Однако, ничего конкретного предложить не успели, так как в тот же [illegible] году начались массовые аресты антисоветов.

Я - ИВАНОВ, ЗАГУРСКИЙ, [illegible], ЛАПИНА, ДЕЛЬЦИНА и многие другие, написали задним

Иванов И.Ф.

апарихов в Мариове были арестованы. ТАРАТУТА успели выехать в Москву.

ЛЕЙС: Вы сознались тогда на следствии, рассказали о том, что готовитесь к совершению терактов против руководителей партии и правительства ?

ЛУЦЕТ: Никто из апарихов, арестованных вместе со мной, не сознался в своей контрреволюционной деятельности и доказательств тому в распоряжении следствия, видимо, было мало. Просидели 2 с лишним месяца и все мы были освобождены.

ЛЕЙС: После освобождения Вас в 1936 году, Вы вскоре возобновили свою апарихскую деятельность ?

ЛУЦЕТ: До 1940 года мы только поддерживали связь между собой, по линии литературной работы не выезжали, так как приглашения из Румынии власти не разрешали.

Когда начались коллективизация, весенний у нас дров создавали сельскохозяйственные для того, чтобы отнять труд апарихов и получить деньги и возможность продолжать свою литературную работу.

Через эту комиссию мы должны были

Шаньб Ив

начать вербовку сельско-хозяйственных кадров в добивались средств для подпольной работы.

При активном участии анархистов [illegible], работавшего на ответственном посту в [illegible] в [illegible] году, им удалось получить участок земли в с. Ивановке по пути из Харькова в Змиев, добиться кредитов и организовать эти коммуны.

Туда сразу переехали - сын [illegible] Семен, [illegible], [illegible], Иванов Александр и другие анархисты.

В течение года существования этих коммун, они устраивали собрания анархистов, вместе на конспиративные цели, куда стекались анархисты из предприятий и учебных заведений гор. Харькова, а также близлежащих районов.

Работавшие из города анархисты [illegible] Михаил Маркович - на ЧЕЗ /сейчас в ссылке/, [illegible] Федор - на [illegible]е /ныне вернулся из ссылки/, [illegible] - в дело станции Основа / сам то и живет/ привозили с собой из этих предприятий вновь вербовавшихся ими анархистов и они их соответственно обрабатывали.

В 1930 году коммуна прекратилась, [illegible], [illegible], [illegible] и

Иванов Ив

активные антрасоты были арестованы и высланы.

После антрасотов удалось вскрыть несколько, но их деятельность не отходя от антрасотов.

ВОПРОС: О деятельности этой контуры и ее участниках мы вас еще будем допрашивать. Расскажите более полно теракты организации антрасотов подпольем были совершены после разгрома кем вы. С какими антрасотскими центрами вы тогда были связаны. С кем блокировались на месте ?

ОТВЕТ: Разгром контуры явился полным крахом и концом в антрасотчине, длившейся в течение 1931-1932 годов.

В 1933 году, в общем, из всех тех участников, которые в тот период имели место в партии, антрасоты не вели никакой контрреволюционную деятельность.

На всех районах гор. Урыкоп, особенно в речных районах, наиболее антрасотские круги, поднялся соответствующая литература, различного рода клеветнические слухи об идее интервенции против Германии и Советской власти.

Поскольку часть руководителей

Шальв Ш.

антифашистского движения и тому времени было уже в сборе, я - Иванов, ЩЕПИН Григорий Антонович /об-ъявил сходку в Кусково/ и ЗИНЧЕНКО, о котором я говорил выше, решили возглавить это движение антифашистов и направить его в должное русло.

В результате обмена мнений между членами двух наших антифашистских групп, был создан подпольный комитет в составе - меня - ИВАНОВА, ЗИНЧЕНКО и ЩЕПИНА, при чем условились, что мы об'-единим антифашистское движение не только в Харькове, но и по Украине.

Из нас был назначен мною секретарем комитета антифашистов и с ним я с тем мне было поручено немедленно связаться с Киевом, Днепропетровском и другими областными центрами для подбора кандидатур в украинский комитет.

Я должен был встретиться в Киеве с антифашистами и Киеве - ДРИЗПОМ Кузьмой / теперь он в сошке/, с руководителем подпольных антифашистов - РОЗОТАРЕВЫМ Андреем / также в сошке в Тобольске/ и еще в одним крупным антифашистом в Днепропетровске - фамилии его не помню, которые должны были войти в состав создаваемого украинского комитета антифашистов.

Шаньб Ив

В этого либо сама в описываю американскими - [illegible] и [illegible], находящимся тогда в Праге, куда я должен был выехать с получением задания связь с американской военной.

[illegible] - Через кого был установлен связь с американским центром в Москве ?

[illegible] - Когда я создал группу в Москву, ко [illegible], работающего в дипломатической службе, через него я связался с [illegible], как я отметил во время, когда начались репрессии, но с американским центром в Москве все-таки связи по линии [illegible] тогда [illegible], но он вскоре выехал в Киев и Одессу.

[illegible] - Через кого Вы не связались с американским центром в Москве ?

[illegible] - Но этого дела мне не удалось связаться с американским центром. Я предполагал вторично ехать в Москву, когда поправился в Харькове, в январе 1938 года, я был арестован совместно с [illegible] и [illegible].

Когда он меня был арестован [illegible], [illegible], [illegible], [illegible] и другие возобновил активную [illegible] в Харькове и работу [illegible] подпольного комитета [illegible] провернуть не удалось.

Шапов И.Ф

ВОПРОС.- Какие задачи ставил перед собой этот комитет ? Какие цели и методы борьбы с Советской властью намечались ?

ОТВЕТ.- Я уже говорил выше, что подпольный украинский комитет непримиримых националистов был антисоветской и антинародной организацией, поэтому цели и методы борьбы против Советской власти четко еще не намечались.

Для нас было ясно, что средства массовой информации никто предоставлять не будет, что мы провели все в 1946 году, когда проходил ХУ111-ТОМ. Перед нами ставилась конкретная задача активизировать борьбу с Советской властью, но это-то дело сделать нам широко развернуться не удалось, в связи с арестом.

ВОПРОС.- Почему вы отбывали вместе с ЗАХАРОВЫМ, ЦЕСЕНКОМ и другими арестованными на Украине ?

ОТВЕТ.- Нас всех арестовали в январе 1945 года и заключили как следствие в тюрьму в Киеве, откуда встретились и Захаров. В августе 1954 года нас всех высылали, но в разные края: меня в Ташкент, ЗАХАРОВА - Архангельск, ЦЕСЕНКА в Пермский край, ВЛОКАТОВА в Пермский край и т.д. и связь между нами была прервана.

Шатц И.Ф

ВОПРОС. С кем из антрасовцев вы встречались в Ташкенте, какую вы там вели работу ?

ОТВЕТ. Там я встретился с антрасовцами со всех концов Союза: [illegible], [illegible] Викториной, ТАРАСОВОЙ Верой, СВЕТЛОВЫМ Иваном, ЗАСЕЛЬСКИМ Григорием и его женой Марией, КЕМПЕР[illegible] Леонидом, [illegible] Сарьей Александровной, [illegible] Анголиным и многими другими.

С ними я систематически встречался как членами антрасовской группы. На квартире которого [illegible] происходили антрасовские сборища, обсуждались методы проведения других вопросов нашей антрасовской и нашей практической контрреволюционной работы по руководству.

Кроме того, я в Ташкенте работал еще в 1936 году и до окончания срока ссылки, т.е. до весны 1937 года включительно.

ВОПРОС. Куда вы выехали, следуя из Ташкента в Харьков, после освобождения вас из ссылки ?

ОТВЕТ. Никуда я не выезжал и нигде не останавливался. Из Ташкента я выехал прямо и приехал в Харьков 20-го апреля 1937 года.

ВОПРОС. С какими поручениями вы вернулись из ссылки. С кем вы встречались с возвратившись

Шевцов Ив

вам анархистами ?

[redacted] Незадолго до моего от"езда из Ташкента, состоялся мой анархистский банкет, в котором участвовали [redacted], в том числе - [redacted], [redacted], [redacted], [redacted], [redacted] и многие другие.

Последний мой от"езд /по известным вам причинам/ не позволил мне детально обсудить вопрос о дальнейшей связи с оставшимися в Союзе анархистами, однако, я успел кое-что в этом направлении сделать.

От [redacted] я получил адрес к одному из активных анархистов в Харькове - [redacted], с которым он усиленно рекомендовал мне связаться, как с одним из активных и энергичных анархистов, готовых к активной борьбе с Советской властью. К сожалению, я утерял адрес [redacted] и с ним не связался.

Затем я получил два адреса остальных анархистов, один из которых /адресов/ я законспирировал в книге под названием "Как побеждает мир", а второй адрес записал на листке блок-нота со штампом какой-то пенсионной организации и спрятал под кроватью в сарае во дворе, где я живу.

[redacted] Вы где-то записали и хотите их мне передать ?

Иванов Ив

[illegible] В ташкентской литературной среде [illegible] с Кубани, родная сестра ВАСИЛЬЕВА Григория и его тети Марии - их адрес. Об них находился в Ташкенте. С ними я познакомился в Ташкенте. Связь с ними мной потеряна, потому что ВАСИЛЬЕВА Мария очень плохая американка, лично сообщила в письме адреса многих крупных американцев.

Ряд [illegible] американской жизни связь с ними [illegible]. Он с 1921 года беспрерывно сидел по тюрьмам, ссылкам, концентрационным и т.д.

Будучи в Ташкенте, он поддерживал [illegible] с [illegible] членом украинского национального центра американцев, выехавшим [illegible] в 1958 году, а также с другими американскими [illegible], для связи с которыми ВАСИЛЬЕВ неоднократно выезжал из Ташкента.

По большой связи и особенно пребывание в Москве в до мое время заставляло меня [illegible] их адрес.

Старый адрес, записанный на [illegible] блок-нотах и вырванный в спешке, уничтожен мною [illegible] ВАСИЛЬЕВА Виктора, одного из

Иванов Ив

писем к американцам, высланных в свое время на Родину.

Они он умоляет, пользоваться здесь самой полной секретностью. Не стоит поддерживать связь с оставшимся в Израиле американцем, чтобы не навлечь.

Мне было чрезвычайно легко получить эти сведения по адресам и для этой цели решил отправиться в Тель, либо Иерусалим и Хайфу.

Адрес я получил от американца [illegible], приславшего С.Ш.А. 1957 года из Хайфы, с которым я имел письменную переписку.

Стремясь добыть адрес СИДЕЛЯ, я, во-первых, написал ему несколько писем - в Барселону, но никто не выполнил его (письма/ поручения по поводу), во-вторых, запросил этот адрес в одном из [illegible], по истечение времени, я получил адреса и письма.

Адресами я воспользоваться не успел, так как в первых числах июня 1958 года я был арестован.

[illegible] Не смею вновь вашу, что Вы не [illegible] этой антисоветской американской дея-

Иванов Ив

92

[illegible] с врагами [illegible] что я должен
ее по возвращении из ссылки в Харьков. Так ли это
или нет ?

[illegible]т. Да, это именно так. Хотя в ссылке я не проводил самой активной антисоветской деятельности, но только потому, что был отрезан и во-вне.

Я использовал все средства для того, чтобы по возвращении на Украину возобновить и активизировать антисоветскую деятельность антисоветского подполья.

Приехав, по приезде в Харьков, я убедился, что обстановка значительно осложнилась и изменилась с 1933 года.

Вскоре троцкистская, бухаринская, их пособнические и иные контрреволюционные группировки имеют большую сущность в ряде институтов.

[illegible]т. Преступную и изменническую связь поддерживал антисоветский подпольщик, кто состоял в руководстве.

[illegible]т. Последний с сообщником подпольщиком [illegible] антисоветской [illegible] году, а именно тов

Шапов Ив

но 3 его членов: себя - ПЕТРОВА, ЗАХАРОВА и [illegible]КА.

В своем деле, в составе комиссии было еще два видных американца - ПРЕСТОНА Ричарда и ЭЛЛИСОНА Алексея.

ПРЕСТОН родом из Польши, один из старых видных американцев. В 1936 году он был арестован в Харькове и приговорен к 10 годам каторжных работ. Просидев до февральской революции 1917 года, ПРЕСТОН попадает на Украину - в Харьков и здесь проводит активную антисоветскую работу, совместно с Ольгой ТАРАТУТА, за что в 1937 году снова привлекается на 10 лет.

В 1961 году ПРЕСТОН возвратился в Харьков и, несмотря на столь длительное пребывание в тюрьмах и ссылках, так и не прекратил своей антисоветской контрреволюционной борьбы против Советской власти.

Харьков подпольный комитет для руководства антисоветским движением на Украине, в [illegible] и ЗАХАРОВ неоднократно бывали на даче сборища ПРЕСТОНА и вели с ней переговоры о вовлечении в состав комитета, против чего она не возражала, но реализовать работу эта с ее, так и не успела, в связи с [illegible]

Шанов И.

В лице [illegible] мы имели одного из руководителей либерального движения по Харьковщине свыше 900 раз.

Под его руководством были созданы большие и активно действовавшие либеральные группы на Холодной Горе, Новой Горе, Лопанке, Песке и других районах города.

Будучи опытным рабочим - подпольщиком, [illegible] имел широкие связи среди либералов на предприятиях города.

Приехав из ссылки, он в числе [illegible] в составе подпольного комитета, как старого опытного либерала, сохранившего связи с рабочими массами и тюремной охраной. Переговоры с ним о вступлении в партию вел [illegible].

Возвратившись из ссылки в апреле 1937 г. я в роли секретаря подпольного либерального комитета, созданного в 1936 г., в тесном контакте с [illegible] и [illegible] для того, чтобы совместными усилиями восстановить связи и вновь учесть кадры либералов.

[illegible] по приезде моей в Харьков, вскоре явилась ко мне по квартире и в [illegible], а затем [illegible] на одну из

Шапов Ив

ей предложил с дочкой [illegible] в [illegible] в [illegible].

Вскоре они зачастили ко мне на квартиру и не [illegible] револьвер в [illegible] Эрле в полномочиях [illegible] и активной [illegible] деятельности.

Последние встречи у меня были с ней во дворе и весной, так как [illegible] на квартиру не пускали встречались с ней. Приходить ко двору ей было удобно потому, что [illegible]. Зрение мне противное.

При одной из бесед с [illegible] они мне рассказали, что на почве ревности [illegible] с которым сблизилась из-за него полиция. Они обещали мне устроить им свидание, но [illegible] сказал, что надо выждать некоторое время, пока [illegible] в Верховный Совет и вокзалах немного успокоится, так сейчас их ищут очень усиленно.

С [illegible] я виделся всего только один раз, в конце [illegible] года. Она встретила с ним самостоятельно [illegible], сохраняя близкие отношения с [illegible].

Разговаривали мы с ним в течение 2-х часов в районе Красного пр. [illegible], по-

Шалыт Ис

57

далеко от места службы [illegible] – Госпром.

В разговорах со мной он [illegible] определил, рассказав лишь о том, что встречался с [illegible] и [illegible], как он их называет "товарищами" в чем они [illegible] судьбой [illegible], [illegible] и сам, что они даже пытались заменить мне шестеренки.

Я также дал ему понять о своих намерениях в части отмывания денежных [illegible] хищнического похождья, на [illegible] ему не давал, видимо он [illegible] с ним. В дальнейшем моего бросить не собирался.

Вместе они [illegible] в делах [illegible] сотрудников ОБХСС времен моего пребывания в Орджо с апреля 1987 года, а именно: с [illegible] Ивановичем, работающим в лаборатории Университета им. Артема, [illegible] Ивановичем, работающим инженером "Политеха", [illegible] и директором по электроснабжению ЖКО, СТАРШИНОЙ Ларисой Ивановной, в последнее время она работала [illegible], с [illegible], работающей в Исполкоме, [illegible], работающим на т.н. ст. основе, [illegible] и известной, живущим по ул. Свердлова, а далее от меня [illegible] Александром, живущим вместе в соседстве со мной по ул. Свердлова, [illegible] Ивановна.

Иванов Ив

52

[illegible] Ленина, [illegible] Ленина, возглавляя [illegible] и [illegible] в [illegible], [illegible] и другие [illegible] в [illegible] работе.

[illegible] [illegible] [illegible] [

[illegible] Об этом речь шла. Я хочу еще раз, чтобы вы рассказали о своих связях с американской военной разведкой.

[illegible] Именно своей в американской разведке во время Великой Отечественной войны у меня ничего не было.

[illegible] Из нашего допроса следует, что вы очень долгое время были связаны с американской военной миссией в Москве.

[illegible] Я еще не закончил начатую фразу. Вы подтвердили свою связь с американской военной миссией, когда по вине, что с американцами у меня были.

[illegible] Вы признаетесь, более отягчающими вашу вину преступление, не прошу вашему решению. Вы можете мне рассказать всю правду и не стоит будем посещать.

[illegible] Я все признал и написал, повторяю еще раз и полностью покаяться со своими тягчайшими преступлениями и до конца быть правдивым.

Мне понятно, что мои преступления с предательством и подрывом борьбы пр-

Иванов Ив

тия Советской власти, как анархисты, не дают мне права рассчитывать на сочувствие, но только до конца расчитаться в своих грязных кредитных делишек, я рассчитываю и о самом тяжелом моем преступлении, о прямой измене родине.

Беседуя неоднократно с [illegible] о слабых перспективах в борьбе с Советской властью силами одних только анархистов, я высказал мысль, что если в победах на блок с другими антисоветскими оргпиями цилях, мы все-таки без помощи извне ничего не добьемся.

[illegible] согласился со мной в числе того, что было бы неплохо установить связь с эмигрантскими контрреволюционными центрами, могущими помочь в руководстве и помощь.

Прошло [illegible] дней [illegible] году, часу 6 и 7 часами вечера, по мне во двор пришел [illegible], попросился и спросил брата. Я вышел к нему навстречу, но он, не представившись, просил дальше, на ходу заявив, что мы с ней уже увидимся. При этом они сказали: " Ты только, [illegible], никуда не ходи". Я ответил, что буду дома, либо во дворе.

Через несколько минут [illegible] зашел в подъезд и, прочитав мне нотацию, сказал: " Я за вами".

Иванов

55

Прошло еще минут 10 и [illegible] вышел во двор с одним посетителем, мне человеком среднего роста, худощавым, одетым в коричневое пальто, в брюки не выпуск и ботинках. Лет ему около 40, лицо бритое, без усов.

Подойдя ко мне, он представился мне этого посетителя, который назвал себя [illegible] ИРНР. Все трое мы направились вглубь двора, в мою маленькую беседку, где разговор мог больше получился времени.

[illegible] рассказал ИРНР, что я его однополчанин и помимо того - личный друг, что он, несмотря на тюрьму и ссылку, я остался таким же преданным сыном украинского, как и был много лет тому назад. Дополнительно тому, говорил [illegible], скучает то, что с момента моего возвращения из ссылки прошло уже 6 месяцев, но, ввиду моей политической неблагонадежности, не мог себе найти работу.

ИРНР весьма сочувственно отозвался о "политической неблагонадежности", высказывая мне соображение по поводу того затруднительного положения, в котором я оказался.

В этой беседе ИРНР в категор-

Шевцов Ив

ной форме напомнил ли то, что, если я откажусь
жить не предлагаю ему человеком, как в КРАЙ-
НИ, то он указал мне путь и возможности улуч-
шить своего положения.

Перейдя к вопросу о моей предыдущей
и ссылке, он интересовался всеми деталями жиз-
ни заключенных и ссыльных, спрашивал об"единя ли
все в империи вернуться ли свое право, нет ли
раздоров между заключенными различных политиче-
ских ориентаций.

Я ему по всем вопросам дал исчерпывающее раз"яснение, после чего КРАЙ заявил, что он может оказать помощь не только мне, но и "им", т.е. американцам вообще, если с моей стороны будет оказана взаимная помощь в его работе.

На мой вопрос - о какой именно работе идет речь, он мне прямо ответил, что он интересуется сведениями о положении в Советском Союзе, в частности, в Харькове, и когда он узнал, что я по профессии историк, КРАЙ сказал, что я им подхожу. Затем договорились очередной встрече на квартире, предложенной им, как наиболее очередной.

На встречи с моей стороны поручений его предложения, КРАЙ принял мое мне мое согласие сотрудничать с ним для достижения сведений, интересующих германскую разведку, за-

Шапов Ив

заявил, что Германия заинтересована в дружбе, что немцы умеют сдерживать свое слово и если буду я в отношении слова обещания, ему помочь, то могу рассчитывать на его дружескую и искреннюю помощь.

Я задал Риббентропу вопрос - считает ли он возможным в деле установления связей с отдельными кругами Англии, в частности, в Лондоне. Он ответил, что в этом он сам заинтересован и, конечно, постарается, чтобы у нас была связь с влиятельными кругами в Берлине и в Лондоне.

Он указывал, что один [illegible] Берлине, но и [illegible] имеет [illegible] связи, [illegible] они [illegible].

[illegible]

[illegible] указал, [illegible] и что [illegible] и [illegible].

Иванов Ив

[illegible]

С П Р А В К А

о проходящих лицах по протоколу допроса ИВАНОВА И.Ф.

от 10 февраля 1938 года.

1. [illegible]ИРОНОВ			
2. ЗАХАРОВ			
3. АВТРЬЯНОВ			
4. ГАРГЛИН		Арестован	дол
5. БОГДАНОВ			7 г.
6. КАЧИНСКИЙ			аче
7. ЗАХАРОВ Петр Порфирьевич		Осужден	ком иру,
8. РУДЗИНСКИЙ Эдуард Петрович	Бухгалтер жилищного кооператива в Харькове	Устанавливается	лся ень
9. САФРОНОВ Андрей Петрович		Арестован	по чаль
10. РУДЗИНСКИЙ Михаил	Работник архива Харьковского	устанавливается	о
11. ГАЛИЦИН	Харьков	Арестован	стал-
12. ШТАН Александр			ком, ным
13. ТАРАТУРА Ольга	Прож. в Москве		
14. ШЕСНИК Григорий Антонович		Осужден	

15.	ИВАНОВА		
16.	ЛЩЕНКО		
17.	МАГЕРСКИЙ	б.работник Наркомзема Украины	
18.	ПИЧУГИНОВ Максим Мартынович	Рабочий завода 183	Осужден
19.	ЛУСКАТОВ	Рабочий УЭЖД"а	Устанавливается
20.	ДЖАГАЛИЕВ	Работник дело Основа	Устанавливается
21.	ГРИГОР Пухим		Осужден
22.	ЗОЛОТАРЕВ Андрей		Осужден
23.	КОНОВ		
24.	НЕМЕНЬКАЯ	Проживала в Курске	
25.	ПОЛЯКОВА	Проживала в Москве	
26.	[illegible]		Осужден
27.	[illegible]		Осужден
28.	[illegible]	Находился в ссылке в Ташкенте. в 1934 г.	
29.	[illegible]	Находился в ссылке в Ташкенте в 1934 г.	
30.	[illegible]	Находился в ссылке в Ташкенте в 1934 году.	

дол
7 г.
аче
ком
иру,
лся
ень
по
чаль
о
стал-
ком,
ным
рь-
К

31.	[illegible] Иван	Находился в ссылке в Ташкенте в 1934 г.		
32.	ВАСИЛЬЕВ Григорий	Находился в ссылке в Ташкенте в 1934 г.		
33.	[illegible] Мария	Находилась в ссылке в Ташкенте в 1934 г.		
34.	[illegible] Зоя Ан-дреевна	Находилась в ссылке в Ташкенте в 1934 г.		
35.	ЮНОВ Анатолий	Находился в ссылке в Ташкенте в 1934 г.	Арестован	дол
36.	ВЛАДИМИРСКИЙ		Арестован	7 г.,
37.	БУЛАНИН		Арестован	аче
38.	ВАСИЛЬЕВА Мария	Прож.в Москве		ком
39.	ВАСИЛЬЕВ Григорий	Прож.в Москве		иру, лся
40.	[illegible] Ив Никонор		Осужден	ень по
41	ЯРОШЕВСКАЯ Ревека	Прож. в Харькове	Устанавливается	чель о
42	[illegible] Алексей	Прож. в Харькове	Устанавливается	стан-
43	АВЕНИР	Прож. в Харькове	Устанавливается	ом, ным
44	КОРОЛЬ Иван	Работник лаборатории ин-та им. АРТЕМА Харьков	Устанавливается.	юрь- К
45	ХУЛЯК	Проживает в Харькове	Устанавливается	ить

45.	КОМАРОВ Филипп	Инспектор Хатор-га.
46.	КРАМАРЕНКО	Работник Электро-станции Ю.Ж.Д.
47.	СТАРЧЕНКО И Иван Иванович	Без определенных за-нятий.
48.	СТРЕЛЬЦОВА Серафима	Проживает - Харьков Ново селовка
49.	ПАВЛУЧЕНКО Владимир	Работник станции Основа.
50.	ВАЛИЦКИЙ Валентин	Проживает в Харь-кове, ул. Свердлова
51.	ИВАНОВ Александр	Проживает в Харькове, ул. Свердлова
52.	ШИРОНОВ Михаил	Прораб на строитель-стве.
53.	ИРИН	Проживает в Харькове, устанавливается.

НАЧАЛЬНИК 1 ОТДЕЛЕНИЯ 4 ОТДЕЛА УГБ
Ст. Лейтенант Государственной Безопасности

/ИВАШКИН/

НАЧАЛЬНИКУ ХАРЬКОВСКОГО ОБЛУПРАВЛЕНИЯ НКВД

От ИВАНОВА Ивана Федоровича

З А Я В Л Е Н И Е

Я - ИВАНОВ И.Ф., как Ваш сотрудник, дол го мучился тем, что в царское время до революции 1917 г. был провокатором и работал по линии анархистов в выдаче отдельных лиц и групп.

Завербован я был в 1912 г. начальником Жандармского управления г. Харькова. Ко мне на квартиру, где я жил на Холодной Горе по Семинарской улице, явился с повесткой жандарм, с тем, чтобы я в определенный день явился в Жандармское управление, которое помещалось по о.Московской ул. Когда я туда пришел, меня принял началь ник и сразу поставил вопрос работать у них агентом по анархическим делам.

Начальник Жандармского управления стал говорить, что я - ИВАНОВ Ив., будучи молодым человеком, трачу напрасно силы в борьбе с сильным и могущественным государством. Что уже до 22 лет я успел побывать в тюрьме два раза и к этому времени просидел до двух лет. К моменту, когда он меня вызвал, у меня накопилось опять

против меня улики в анархической работе и что на сей раз со мной будут круче поступать. Тогда же я испугался его запугиваний и дал свое согласие на работу в Жандармском управлении под кличкой "Николай". Вознаграждение он мне обещал очень приличное, но за услуги по работе мне было уплочено два раза по 25 рубл. и один раз 30 рубл.

Пробыв здесь в такой роли около двух месяцев, я уехал в Нижний Новгород, где и продолжал работать в тамошнем Жандарском управлении. Там было арестовано 4 или 5 человек, с ними был арестован и я, так как был заподозрен в провокации. Пробыв в тюрьме 6 или 7 месяцев, я был выслан под надзор полиции в г. Харьков, куда и приехал в 1914 г. в августе месяце.

В Харькове до от"езда в Нижний Новгород, я давал сведения о МИРОНОВЕ М., ЗАХАРОВЕ П., АВЕРЬЯНОВЕ и друг. В Нижнем Новгороде я встречался с ротмистром и бывал у него на квартире в переулке по Большой Покровке. Плату за работу в Нижнем Новгороде получал несколько раз, точно раза три, четыре. Каждый раз мне выдавали по 30 рубл.

Моему аресту предшествовали такие обстоятельства. Спутником в моих поездках в рабочие места, как-то: Сормово и Куповино был некто УФИМЦЕВ - с-д большевик. Я с ним часто ездил на Сормовский завод. Ивот, когда были произведены аресты среди сормовских рабочих, то УФИМЦЕВ по Нижнему Новгороду распустил

слух, что это дело моих рук. Я был заподозрен и меня вынуждены были арестовать, о чем я писал выше.

Приехав в Харьков, я опять связался с Жандармским управлением и работал до революции с перерывами, так как однажды я уехал в г. Воронеж, где работал по фотографии. Приехав из Воронежа, я опять работал в таком же направлении в г. Харькове до 1916 года. В Харькове я встречался опять с начальником Жандармского управления у него на квартире по Московской ул. Плату получал в 1915 г. раз пять-шесть по 25-30 рубл. К 1916 г. про меня стали ходить слухи, что я среди анархистов веду провокаторскую работу. Ивот, 1916 г. в начале весны я опять был арестован. Со мной были арестованы человек 5-6 анархистов. Фамилию помню только: МИРОНОВА, ИСКРУ, а по имени одного только Никифора, он был племянником анархиста ЗАХАРОВА П. На сей раз в тюрьме я пробыл часть весны, лето и до поздней осени 1916 г. Освободили меня за два или два с половиной месяца до Февральской Революции, передав меня воинскому начальнику, но оттуда я ушел и жил дома на Основе.

Сидя в тюрьме в Нижнем Новгороде, мне были даны задания Жандармским управлением следить за всеми лицами, с которыми я буду встречаться. Пока я сидел в одиночке, мне приходилось встречаться в бане, в церкви, которую я регулярно посещал. Около полутора месяца я все-же сидел в Н.Новгороде в общей камере и о

настроении и намерениях я давал сведения.

Сидя в Харькове, здесь поприще для работы было шире, так как в общей камере пришлось быть больше. Требовалось знать мельчайшие подробности о всех мыслимых предприятиях по выходе из тюрьмы.

В 1916 г. в тюрьме была установлена связь с волей через одного тюремного надзирателя, который передавал связь - письма, записки в тюрьму от родных заключенных и из тюрьмы на волю до родных и знакомых. Следить за тем, кто передает и кто получает и друг. возможности были возложены тоже на меня.

По приезде из Нижнего Новгорода в Харьков, мою кличку "Николай" переменили на "ДОЦЕНКО".

ИВАНОВ И.

7 января 1938 г.

В Е Р Н О:

ДОНЕСЕНИЕ АГЕНТА "

Начальнику Харьковскому
Областному Управлению
НКВД

от Иванова Ивана
Федоровича

Заявление

Я Иванов Иф как Ваш сотрудник
долго мучился тем, что в царское
время до революции 1917 г. был прово-
катором и работал по линии анар-
хистов в выдаче отдельных лиц и груп.
Завербован был я 1912 году Начальни-
ком Жандармского Управления горо-
да Харькова. Ко мне на квартиру где я
жил на Холодной горе по Семинар-
ской ул явился с повесткой жандарм,
с тем чтобы я в определенный день и
час явился в Жандармское Управление, ко-
торое помещалось по бывшей Московской
ул. Когда я туда пришел меня принял
Начальник и сразу поставил вопрос
работать у них агентом по анархичес
ким делам.

смотри продолжение

Иванов.

Жан. Жандармского Управления стало говорить, что я Иванов Ив. будучи молодым человеком тратил напрасно силы в борьбе с сильным и могущественным государством. Что уже до 22 лет я успел побывать в тюрьме два раза и к этому времени просидел до двух лет. К моменту когда он мне вызвал у меня накопился опыт против меня улики в анархической работе и что на сей раз сами будут круче поступать. Тогда те и испугался его запугиваний и дал свое согласие на работу в Жандармском Управлении. под кличкой „Никольский". Вознаграждение он мне обещал очень приличное, но за успехи по работе мне было уплачено два раза по 25 рублей и один раз 30 руб. Пробыв здесь в такой роли около двух месяцев я уехал в Нижний Новгород где и продолжал работать в таможенном Жандармском Управлении. Там была арестована целая пачка человек с ними был арестован и я, так как был заподозрен в провокации пробыв в тюрьме шесть или семь месяцев был выслан под надзор полиции в г Харьков. Куда и приехал 1914г. в августе.

смотр продолж

Иванов.

В Харькове до отъезда в Нижний Новгород, я давал сведения об Мерцалове М., Захарове, Аверьянове и др. В Нижнем Новгороде я встречался с ротмистром и бывал у него на квартире в переулке по Большой Покровке. Плату за работу в Нижнем Новгороде получал несколько раз, точно раз три, четыре. Каждый раз мне выдавали по 30 рублей

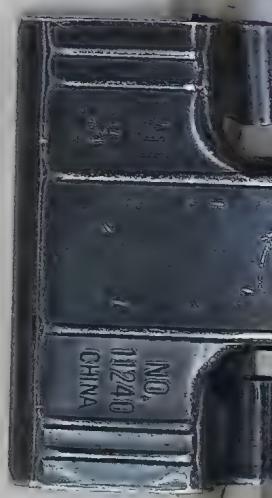
Моему аресту предшествовали такие обстоятельства. Ступинцы в моих поездках в рабочие места как-то Сормово и Курбатово они часто Ушаков с-д большевик я с ними часто езжал на Сормовский завод. И вот когда были произведены аресты, аресты Сормовских рабочих, то Ушаков по Нижнему Новгороду распустил слух, что это дело моих рук. Я был заподозрен и меня выдали были арестовать, о чем я писал выше. Приехав в Харьков я опять связался с жандармским Управлением и работал до революции с перерывами, так как однажды я уехал в г. Воронеж, где работал по фотографии смотри продажи Иванов

приехав из Воронежа я опять работал
такой же квартирой в городе Харькова
до 1916 года. В Харькове я встретился
опять с Начальником Жандармского Управ-
ления у него на квартире по Московской
ул. Плату получал в 1915 году раз пять,
месяц по 25–30 рублей. К 1916 году про
мной стали ходить слухи, что я среди
анархистов веду провокаторскую работу
И вот 1916 г. в начале весна я опять был
арестован. Со мной были арестованы
человек 5–6 анархистов. фамилию
помню только: Широкова, Искру, а из
имени только одного Никифорова он был
единомышленником анархиста Захарова Н. На сей
раз в тюрьме я пробыл часть весны
лето и до поздней осени 1916 г. Освободили
меня за два или два с половиной месяца
до февральской революции, передав меня
Воронежскому начальнику, но оттуда я уехал
и жил дома на воле
Сидя в тюрьме в Нижнем Новгороде мне
были даны задания Н. Управлением следить
за всеми лицами с которыми я буду встре-
чаться. Пока я сидел в одиночке, мне
приходилось встречаться в бане, в церкви
которую я регулярно посещал.

смотр продолж. Иванов

Около полгода месяца я всего сидел
в Н-Новгороде в общей камере, а о нас-
тоящих и настоящих допросах сведения.
Сидя в Харькове здесь поприще дни рабо
ты было шире, так как в общей камере
пришлось быть больше. Требовалось знать
малейшие подробности о всех мыслимых
предприятиях по выходе из тюрьмы
В 1916 году в тюрьме была установлена связь
с волей через одного тюремного надзирателя
который передавал свидания - письма, записки
в тюрьму от родных заключенных и из
тюрьмы на волю до родных и знакомых
следить за тем кто передач и кто полу-
чал и другие возможности были возможны
только на день.
По приезду из Нижнего Новгорода в
Харьков мою книгу "Николай" пере-
менили на "Доценко".

7 января 1938г. Иванов И.



НАЧАЛЬНИКУ СПЕЦОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ НКВД

От агент. ИВАНОВА Ивана
Федоровича

Анархическое подполье существует, в него входят старые анархисты города Харькова, как-то: [illegible], ЛОБЕЙКО Ив., УЛЬЯНА, ЯРОШЕВСКИЙ Ревекка, из числа их анархистов примыкают к этому делу КОМАРОВ Ф., ГОРОДЕЦ Ив, ПАВЛУСЕНКО Вл., СТАРЧЕНКО Ив.Ив., КАРУН В., его товарищ Николай, ШИНГАРЕВ Сер. и у него большой круг товарищей. Сюда-же относятся троцкистские группы лиц, как-то: [illegible], ЛЕВИН Вл., ЛЕВИН Ал., ЛАЙЗ, ЮСУПОВ, СОРОКИН Фр., ЗУЕВ и с ним связаны многие по УТК и целый ряд других анархистов, которые будут мною освещены при общем положении дел. Обо всем буду писать устно.

ИВАНОВ.

12/I-38г.

Верно:

22

Начальнику Областного Управления
НКВД

[redacted] Иванову
Ивана Федоровича

Анархическое подполье существует
в него входят старые анархисты горо.
Харькова как-то Авенир, Яковлевский Ал.
Хуйяк, Ярошевская, Ревека, из молодых анархис-
тов примыкают к этому делу Комарьков.,
Королев Ив., Навицкевич Вл, Старченко Ив. Ив,
Карун В его кв. Николай, Шингарев Ср и у
него большой круг товарищей. Сюда же относятся
промежуточная группа лиц как-то Рудзинский Эд.
Иванов Ал., Баня, пестрик, Сорокин Гр Сига-
ев и с ними связана рабочие по хиз. и целый
ряд других анархистов которые вчера на
общем при общем изложении дела. Обо
всем буду писать утром

Иванов

12/II 38 г.

ЧАЧАЛЬНИКУ ОБЛАСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД

От заключенного ИВАНОВА Ивана Федоровича

Я ИВАНОВ Ив: завербован в немецкую разведку ЯРОШЕВСКОЙ Ревекой, которая познакомила меня с представителем немецкой разведки по фам. ИРМЕР, работал он в Городкомхозе в отделе бухгалтерии. Мне дали кличку ЛАНЕВ. Задания я должен вначале делать такого рода - собирать сведения и если можно будет фотографировать очереди даже газетные под видом хлебных и продуктовых затруднений. Начали налаживать связь с Берлинским [illegible] центром. Через Берлинский центр надеялись завязать связи со всеми другими шпархическими центрами и в особенности с [illegible].

ИВАНОВ.

12/1-38г.

Верно:

Начальнику Областного Управления
НКВД

От заключенного Иванова
Ивана Федоровича

Я Иванов Ив. завербован в немецкую разведку Ярошевской Ревекой, которая познакомила меня с представителем немецкой разведки по фам. Ирмер. работает в городкомхозе в отделе бухгалтерии. Мне дана кличка Ланев. Задание я должен в начале делать такого рода=собирать сведения и если можно будет организовать агентуру дать газеты под видом хлебных и продуктовых затруднений. Начать налаживать связь с Берлинским аварийческим центром. Через Берлинский центр надеемся завязать связи со всеми другими анархическими центрами и в особенности с парижскими

Иванов

12/I 38г.

К левым эсерам я примкнул приблизительно с начала мая 1917 года. Обстоятельства дела были таковы: К этому времени в Харьков приехало много анархистов как из ссылки, так и других городов России. На всех совещаниях и собраниях анархистов я разошелся с ними по многим вопросам. Одним из наиболее важных - это вопрос о едином руководстве в анархическом движении. Я стоял примерно так, что должен быть какой-то один руководитель по образцу политических партий. Признавал недопустимым выступления отдельных групп и лиц разрозненно и неорганизованно. На это мне даже ЗАЛАРОВ в то время говорил, что пусть отдельные ручейки льются, они найдут общее русло и сольются в будущем в мощный поток. Сколько я своим близким и руководящим друзьям из анархического лагеря не указывал на недопустимость этого, все они расценивали мои выступления в то время, как попытку стать на на государственную точку зрения. А у анархистов всегда призыв к организованности носил название государственность. Вот наиболее существенное, что заставило меня уйти к левым эсерам. С первых дней революции мой квартиру, где я тогда жил на Основе, посещали все примкнувшие к революции и помещение для районного комитета устроили у меня на квартире. К этому району "Основянскому" принадлежала такая территория: Основа, Новоселовка. Ст. Основа, Москалевка до Мариинского моста, Холодная Гора и прилегающие поселки. В первом допре было тогда общежитие

и мастерские политкаторжан. И вот когда было однажды общее городское собрание в одном из больших зал Университета,то при выборах в комитет большинство голосов получил я и политкаторжанин БОНДАРЧУК . Затем уже шли по порядку ,насколько помню, КАЧИНСКИЙ, кажется КАРЕЛИН и кто еще теперь не вспомню фамилий. Да, помню еще одного максималиста ГОРГАЛОВА, который тоже был избран в комитет эсеров. Вот с этого момента и начинается моя работа у эсеров. Сейчас же я пропел в комитет р-на Основа,в комитет р-на ХПЗ, Серп Молот и др.тамошних заводов.У себя на Основе я был секретарем до от"езда из Харькова при наступлении немцев. Во время губернского с"езда левых эсеров в начале лета 1917 года. Я работал на нем и принимал участие в его организации в качестве временно исполняющего обязанности секретаря, принявшим эту миссию от подпольного секретаря некоего ЛИТВИНОВА.На с"езде я был выбран и утвержден секретарем , которым и оставался также до от"езда своего из Харькова.

В горлдском же комитете я получил руководство боевыми дружинами левых эсеров, от эсера ГАБИА грузина и студента,кажется юриста. До революции он вел это руководство,но как я был избран в комитет,то последний передал руководство боевыми дружинами мне. Когда стала организовываться красная гвардия,к этому времени на общем собрании начальников боевых рабочих и партийных дружин,я был выбран главным начальником всех боевых дружин.В этой роли я был до окончательного сформирования красной гвардии.Кроме текущей работы каждой дружины на том или другом заводе и р-не. Мною

были организованы из числа Харьковских дружин отряды для борьбы с казачеством Дона, туда я направлял не один раз отряды. Кроме того, отряды посылались мною по Харьковской губернии, где нужно было усмирять и ликвидировать контр-революционные выступления. К октябрьским дням я был членом всех районных комитетов гор. Харькова за исключением Журавлевского. При выборе в городскую думу я прошел в нее членом от левых эсеров и был в ней до ее разгона большевиками.

Когда уже наметился вопрос о ликвидации городской думы, эсеры в лице комитета в большинстве стояли против такого самочинства большевиков. Меньшинство комитета, хотя и думало держать сторону большевиков, но сидело в этом вопросе между двумя стульями.

Я, вот я, как начальник боевой дружины, чье участие должно быть обязательно, если бы Дума не разошлась добровольно, имел в комитете в лице БОГДАНОВА максималиста и теперь вспомнился мне еще член комитета т. ЛИВОВ, тоже максималист, с ними я решил в момент отказа добровольно разойтись и привести отряды рабочих дружин для разгона. В этом вопросе к нам примыкал тогдашний руководитель максималистов ЧЕРНЯВИН, который после ушел в партию большевиков. К моменту выборов в Украинское учредительное собрание, я также вел живейшую организационную работу. Был членом избирательной комиссии губернского, городского и районных комитетов.

78

А.-

Как известно, выборы в украинское учредительное собрание проходили под № 5. В списках кандидатов я значился и по ним прошел в члены учредительного собрания Украины.

В таковой роли - активного левого эсера, я был до от"езда из Харькова, сначала в Воронеж, а потом в Саратов. В Саратове я порвал с левыми эсерами, побывав там с ними немного когда они стали именоваться революционными коммунистами. С тех пор я к ним не возвращался, а пришел к анархистам как приехал в Харьков 1924 г.

Фамилию АНТОНОВ я носил в Нижнем Новгороде с 1913 по 1914 г., когда уехал туда уклоняясь от призыва в армию, хотя, якобы, помощь мне должна была быть со стороны жандарм. управления, но я настоял, что это будет крепче и прочней в глазах анархистов, что я уклонился от армии и живу нелегально.

Работая как "Николай" в Жандарм. Правл. я сделал только то, что давал сведения об анархисте ЗАХАРОВЕ и МИРОНОВЕ, может быть сюда входили еще АВЕРЬЯНОВ старший, но точно не могу установить. От вербовки до от"езда из Харькова в Н-Новгород был промежуток месяца три-четыре, так что на деятельности этих лиц у меня и кончилась работа. Приехав в Н-Новгород, работая опять как Николай, давал сведения о ЛЕСЕДИНЦЕВЕ Ив. Ив., АВЕРЬЯНОВЕ младшем и его вновь заагентированных молодых анархистах с завода, где он работал в Сормове, их было 5 человек, фамилии все сейчас не помню. В освещении деятельности этих лиц я и

давал сведения. Всех должны были арестовать за исключением ЛЕНЕЛИНЦЕВА. Арестованы были я и эти пять новых анархистов но АВЕРЬЯНОВ младший скрылся - это затянуло дело и мне пришлось сидеть в Н-Новгородской тюрьме приблизительно до конца ноября 1915 года, когда по моему настоянию я перебросился опять в Харьков. Для законспирирования меня выслали в Харьков под надзор полиции сроком на три года. Сидевшие со мной пять человек были тогда же выпущены за отсутствием достаточных улик. Выходя из тюрьмы я получил около 150-160 рублей денег как причитающиеся меня от Ж.пр. так и скопившиеся от передач мне. О количестве денег полученных мною я не говорил, но говорил то, что деньги эти переданные со мной в тюрьму. Сколько ей остался и сколько взял я себе, дать приблизительно не помню.

В Харьков приехал я в конце ноября до средины декабря приблизительно. Здесь моя кличка переменилась на "ДОЦ[illegible]". Сведения давал о следующих лицах из Харьковских анархистов: ЗАХАРОВ, МИРОНОВ, АВЕРЬЯНОВ старший - РУДЗАНСКИЙ, два племянника ЗАХАРОВА: НИКИФОР, а 2-й звать не помню, еще кто был в это время из анархистов о ком я давал сведения, я в настоящее время не помню. Да еще было одно лицо - это анархист ИСКРА. Вот о этих лицах я и давал сведения в течении 14 и 1915 года, когда в начале весны 1916 года мы были все арестованы за исключением ЗАХАРОВА, нас продержали до декабря 1916 года в тюрьме. Всех выпустили за исключением РУДЗИНСКОГО, которого передали военным властям на предмет приема его на военную службу. Также передали и меня из тюрьмы. Харьковскому воинскому начальнику где меня продержали еще некоторое время под стражей, а за-

тем передали уездному воинскому начальнику для приема меня на военную службу. Это было в самом конце 1916 года. В уездном воинском присутствии меня приняли на военную службу, но со двора я ушел и не пошел на военную службу. Живя в то время на Основе, я ждал все время прихода меня арестовать за уклонение от военной службы, а посему я устроился немедленно на работу в одну фотографию в конце Плехановской ул., как раз не доезжая моста. Так как двое владельцев фотографии всех процессов фотографии не знали, то мне приходилось работать до поздна, а потому я был обеспечен здесь ночевкой. Так до февральской революции я здесь прожил полулегально, являясь домой на Основу только на короткий срок. Вот в это время я порвал связь с охранкой.

Логического конца организовывавшего подполья нет потому, что с ЧЕОВЛЕВЫМ я говорил в самый последний момент, где он сказал, что надо поговорить со стариком, т.е. ЛУДЧКОМ. Вот после этого разговора ЧЕОВЛЕВСКОГО и ЛУДЧКА могло быть оформлено окончательное начало подпольного центра и тогда подготовили бы обязательно общее собрание центра подполья.

Вопрос о связи с закордоном до конца был бы оформлен при повторных встречах с ИРМЕРОМ, но таковых не было. ИРМЕР примерно выше среднего роста, шатен, бритое лицо, лет приблизительно до сорока.

Законспирированные адреса /в книге/ ВАСИЛЬЕВА Гр. и его жены Марии, фамилии которой не помню, важны тем, что оба они весьма опытные, видные и энергичные анархисты. Мария же, кроме того, имела и концентрировала адреса многих анархистов, как в ссылке, так и живущих по всему советскому союзу. Мария в прошлом и теперь _____ ВАСИЛЬЕВА, так же и ее сестра, которая живет где-то на юге СССР. с ее именем, т.е. Марии, связано много анархических [illegible] с момента ее ареста [illegible] будто в Харькове. После того она побывала в политизоляторе [illegible] во многих местах Союза и отсюда обилие у нее адресов и связей. Она хорошая знакомая членов анархического центра арестованных в 1934г ЗАЛАРОВА К и ЛЕСНИНА Гр. О судьбе и месте обоих она хотела знать в будущем. Ее сестра, тоже стала любопытная фигура, как и Мария, которая хотя из ссылки уехала давно, но обладает также видными знакомствами и связями. Всех ВАСИЛЬЕВА Марию и ее сестру знает также ЯРОШЕВСКАЯ. ТАРАСЮК Ив. тоже не менее любопытная фигура в анархическом мире, друг Марии и ее сестры. Работал с анархистами и в Харькове, но сам из Днепропетровска, где у него есть прочные связи. Он также хорошо знает ЗАЛАРОВА, ЛЕСНИНА и ЯРОШЕВСКУЮ. ТАРАСЮК после окончания ссылки много ездил в разные города Союза, но потом возвращался в Ташкент. В последнее время он решил ехать в Днепропетровск. Всеми указанными анархистами я думал воспользоваться в получении от них адресов.

Что касается адреса СВИДЛОВА,то ему в настоящем я не придаю большой важности, все же связь с ним важна тем, что он из рабочих анархистов Харькова,самый энергичный и видный,он знает многих анархистов из рабочей среды,которые потеряны в настоящем и вот поэтому я хотел не выпускать его из виду. Спрятал же я адрес в сарае 7 января,когда пошел в сарай за углем,чтобы мои домашние не обнаружили в кармане,так как тужурка была общего пользования и я ее спрятал туда временно.-

[illegible]:

К левым эсерам и примкнул я!
Фактически с начала мая 1917 года. Обстоятельства дела были таковы. К этому времени в Харьков приехало много анархистов как из ссылки так и других городов России. На всех совещаниях и собраниях анархистов я разошелся с ними по многим вопросам. Одним из наиболее важных это вопрос о единоначалии руководства в анархическом движении. Я стоял, что принципиально так, что должен быть какой-то один руководитель, по образцу политических партий. Принципам не допускали моих выступлений в групп и мы разрозненно и неорганизованно. На это мне даже Захаров в то время говорил, что пусть отдельные ручейки льются они найдут общее русло и сольются в будущем в мощный поток. Сколько я своим близким и руководящим друзьям из анархического лагеря не указывал на недопустимость этого, все они расценивали мои выступления в то время, как попытку стать на государственную точку зрения. А у анархистов всегда призыв к организованности носил название государственности. Вот наиболее существенные, что заставило меня уйти к левых эсерам. С первых дней революции мою квартиру где я тогда жил на основе посещали все примкнувшие к революции и помещение для районного комитета устроили у меня на квартире. К этому району "Основянскому" принадлежала такая территория: основа, Новосельцы, Основа,

Основа

Москаленка до Марийского моста, Колодной
горы и прилегающие поселки. В первом
даже было тогда двухэтажные и шестиэтаж-
ные помещения. И вот когда
было однажды общее городское собрание
в одном из больших залов Университе-
та, то при выборах в комитет боль-
шинство голосов получили и попали
в комитет Гольдарчук. Затем
уже шли по порядку насколько помню Кайш-
ский, Кадетов Коренин и кто еще тогда
не вспомню фамилий. Да помню еще
одно максималиста Богданова, кото-
рый тоже был избран в комитет партии.
Вот с этого момента и начинается
моя работа в партии. Сейчас же я пере-
шел в комитет р-на основы, в комитет
р-на ХПЗ, Серпуховского и др. тамошних
заводов. У себя на основе я был сек-
ретарем до с'езда и Харькова принад-
тушения нашел. Во время губернского
с'езда левых эсеров в начале мая
1917 года. Я работал на нем и прини-
мал участие в его организации в качестве
временно назначенного обязанности
секретаря, приняв эту должность от
подлинного секретаря некого Литвинова.
На с'езде я был избран и утвержден
секретарем, которым и оставался также
до ан'езда своего и Харькова. Иванов

В городском же комитете я получил руководство боевыми дружинами левых эсеров, от эсера Гайка грузина и студента какого-то горнога. До революции он был ими руководил, но как я был избран в комитет, то последний передал руководство боевыми дружинами мне. Когда стала организовываться красная гвардия, к этому времени на общем собрании начальников боевых рабочих и партийных дружин, я был выбран главным начальником всех боевых дружин. В этой роли я был до окончательного сформирования красной гвардии. Кроме текущей работы каждой дружины на том или другом заводе и фабрике. Много было организовано из числа Харьковских дружин отрядов для борьбы с казаками дона, туда я направлял не один раз дружины. Кроме того приезжал посещать много по Харьковской губернии где нужно было усмирять и ликвидировать контр-революционные выступления. К октябрьским дням я был членом всех районных комитетов города Харькова, за исключением Журавлевского. При выборе в городского думу я прошел в ее члены от левых эсеров, и был в ней до ее разгона большевиками.

Иванов

Когда уже наступил вопрос о выдаче городской Думы, к сере в лице комитета в большинстве стояли против такого самочинства большевиков. Меньшинство комитета и думала держаться открыту большевиков, но видно в этом вопросе шестеро двумя голосами.

И вот я как начальник боевой дружины, чья участия должно быть обязательно, с целью Думу не разогнали добровольно, имел в комитете в лице Богданова Максимилиана и беседу в смоленской школе с членами комитета тов Жлобов тов Максимилиан, с ними я решил в момент ликвидации добровольно разойтись привезти отряды рабочих дружин для разгона. В этом вопросе к нам примкнули тогдашний руководящие Максимилиан Черешин. который позже был в партию большевиков. К моменту выборов я в Украинское Учредительное собрание я также вел энергично организационную работу. Был членом избирательной комиссии губернского и городского и районных комиссий.

Иван

Как известно выборы в Украинское 22 К
Учредительное Собрание проходили
под № 5. В списках кандидатов я
значился и по ним прошли в число
Учредительного Собрания Украины.
В такой роли я был около месяца
и был отозван из Харькова
сначала в Воронеж, а потом в Саратов.
В Саратове я порвал с левыми
эсерами, порвал с ними потому
когда они сами высказывались ре-
шительными контрреволюционерами. С тех
пор я к ним не возвращался, а потом
примкнул к анархистам как приехал
в Харьков 1924 г.

Украинцем Антонов я носил в
Нижнем Новгороде с 1913 по 1914 год
когда уехал туда учиться но при-
ехал в армию, хотя были попытки
мне доказать обратное со стороны Жандар
мерии, но я считал что это будет труд-
нее и прочней в глазах анархистов, что
я учился от армии и живу нелегально
Работал как Николай в Жанд Упр.
Я сделал только то что давал све-
дения об анархистах Захарову и Шапро
нову, может быть сюда входила еще

Аверьянов старался не только много
устанавливать. Он вёл всю до ареста
из Харькова в Н-Новгород был прослежен-
так месяца три-четыре, так что
на фамилии арестованных и много
каких-то работ. Приехав в Н-Новгород
работал опять как никогда, давал сведе-
ния о Лебедицкой Ш. Ав, Аверьянове Влади-
мире и его связи завербованных молодых
анархистах с завода где он работал в Сор-
мове, их было 6 человек фамилию всех
сейчас не помню. В освещении деятель-
ности арестованных и давал сведения. Всех
фамилий были арестованы за исключением
Лебедицкой. Арестована была я и три
или пять новых анархистов, но Аверьянов
молодой скрыл что занятую дело
и имел арестован смерть в Н-Новгород-
ской тюрьме приблизительно до конца
ноября 1913 года, когда по моему настоянию
я переведена опять в Харьков, для за
конвоирования меня вызвался в Харьков
под надзор полиции просил на пару года
сидевших со мной пять человек были
тогда же высланы за антиправительственную
деятельность. Выходя из тюрьмы
я получила около 150-160 рублей денег их
причитающихся мне из Н. Новг. так
и оставшихся от передач денег. С коли-
чества денег полученных много я не говорю
но уверена в том, что деньги эти передались
не мне в тюрьму. Сколько их было
и сколько взял себе, тоже, уже прошло за-
давно не помню.

- Всем

В Харьков приехал я в конце ноября 19 г. средних декабря приблизительно. Здесь мою жизнь перенесемся на Донецко Сведения давал о следующих лицах из харьковских анархистах: Захаров, Мирошев, Аверьянов старший, Рудзинский, два племянника Захарова: Никифор, а 2й звать нешмню, еще кто они в это время из анархистов о ком я давал сведения я в настоящее время не помню. Да еще было одно лицо это анархист Искра. Вот о этих лицах я и давал сведения в течении 14 и 1915 годе, когда в начале весны 1916 года мы были все арестованы за исключением Захарова Нас продержали до декабря 1916 года в тюрьме. Всех выпустили за исключением Рудзинского, которого передали военным властям на предмет призыва его на военную службу. Так же перевели и меня из тюрьмы харьковской банковому начальнику, где меня продержали еще некоторое время под стражей, а затем перевели Уездному воинскому Начальнику для приема меня на военную службу. Это было в самом конце 1916 года. В Уездном воинском присутствии они меня приняли на военную службу, но со двора я ушел и нигде на военную службу. Живы в то время на Украине я туда во время приказа меня арестовать за уклонение от военной службы, а после я устроился нелегально

- 16 -

на работу в одну фотографию в конце Плехановской ул., как раз недалеко моста. Так как двое мальчиков фотографируют всех процессов фотографии незнали, то мне приходилось работать до позда, а потому я был обычно здесь ночевать. Так до февральской революции и здесь прожил полулегально, имея дома ни одной только на короткий срок. Вот и это время я порвал связь с охранкой.

Логического конца организовывающего подполья нет потому, что с Яковлевским я говорил в нашей последней моменту, где он сказал что надо поговорить со старшим, т-с Худяковым. Вот после этого разговора Яковлевского и нужна была быть одобрительно начало подпольного центра. И тогда подготовили бы обязательно обзор совершенного подполья

Вопрос о связи с заграницей для конца был бы одобрительно при повторных встречах с Ильичом, но таковых небыло. Ильич примерно был среднего роста, шатен, бритое лицо, лет приблизительно до сорока

Иванов.

За конспирированный адреса (в книге) Васильева Григория и его жены Марии сравнительно которого немного, важны тем что оба они весьма опытные, видные и энергичные анархисты. Мария кроме того имела и концентрировала адреса многих анархистов как в самой, так и живущих по всему Советскому союзу. Мария в прошлом и теперь замужем Васильева, так же и ее сестра которая живет где то на Кавказе. С ее (Марии) слов связано много анархических предприятий в годы с революции до момента ее ареста приблизительно в 1921 году как будто в Харьков. После того она побывала в наших лагерях и тюрьмах во многих местах Союза и имеет обширные у нее адресов. и связей она хорошая знакомая членов анархического центра арестованных в 1934 г. Захарова Н и Цесника Гр. О судьбе и месте обоих она хотела знать в будущем. Ее сестра тоже очень любопытная фигура как и Мария, которая ходу с ними уехала давно, но обладает также видными знакомствами и связями. Всех=Васильева Марию и ее сестру знает также Кропивенская. Тарасюк не менее любопытная фигура в анархическом мире, друг Марии и ее сестры. Работал с анархистами и в Харькове, но сам из Днепропетровска, где у него есть прочные связи. Он также хорошо знает Захарова, Цесника и Ярчевского. Тарасюк после окончания с тюрьмы много ездил в разные города Союза но потом возвращался в Ташкент. В последнее время он решил ехать в Днепропетровск. Всем указанным анархистам я думаю возможно воспользоваться в получении от них адресов Новиков

Что касается адреса Свирлова (стр. 2)
ему в настоящее я ничего больше
сказать не могу, все мои связи с ним - были
только, что он из рабочих анархистов Харькова
самый энергичный и видный он знает
многих анархистов из рабочей среды, кото-
рые находятся в настоящее и вот по
этому я хочу не выпускать его из виду.
Спрятать не у себя дома (Гончаров), где
я живу в Харькове за улицей, чтобы мои со-
жители не обнаружили ее в кармане, так как
публика была вообще любопытная и ее спря
тать туда временно.

Иванов

НАЧАЛЬНИКУ ОБЛАСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД

От заключенного ИВАНОВА
Ивана Федоровича

Я ИВАНОВ И.Ф. на протяжении существования Советской власти находился все время во вражеском лагере - анархистов-синдикалистов и вел борьбу против всех завоеваний Революции. Были моменты, когда я мог бы окончательно порвать связи со всеми видами контрреволюции, и до последнего момента я старался кое-что, хоть маленькую часть контрреволюционного болота оставить у себя. Так было в 1932 году, 1934г., в Ташкенте в бытность мою там с 1934 по 1937 год апрель месяц. Приехав сюда в конце апреля до сего дня так я и оставался закоренелым провокатором, двурушником и врагом Советской власти.

Окончательно и безповоротно, решительно и без всякого скрывательства и утаивания чего либо решил я положить конец всему своему прошлому, разоружиться до последнего конца и если то будет возможно, все силы положить на борьбу со всеми силами и видами контрреволюции и бить врага на всех фронтах. Для этого пишу ниже о все, что было мною совместно с анархистской контрреволюцией сделано в период времени с мая 1937г. по январь 1938г

Начиная с половины 1933г. в среде анархистов г.Харькова сильно стала проявляться активность

и небывалая по таким размерам до этого - широкая деятельность. И вот к концу 1934г. Харьковским активом в лице ЦЕСНИКА, меня и ЗАХАРОВА пытались организовать центр укр. анархизма, который мог бы взяться за руководство всей анархистской деятельностью со всеми выходящими возможностями: Центр должен был состоять из пяти человек. Кандидатами этой тройки намечались: ХУДЯК, ЯКОВЛЕВСКИЙ Ал. и ЯРОШЕВСКАЯ. С каждым в отдельности должны были говорить, но все-же двое первых были самыми приемлемыми кандидатурами и вопрос оставался только за тем, чтобы их поставить в известность. Но в конце января 1934г. по случаю нашего ареста это не состоялось. С момента нашего уговора, приблизительно в сентябре 1934г., обязанности были временно так распределены: на меня - ИВАНОВА Ив. было возложено секретарьство и главной моей обязанностью было держать связь здесь в городе и распространять работу по всем городам Украины и СССР. В этой роли секретаря я приехал из Ташкента 1937г. Об этом в Ташкенте ИЗДЕБСКАЯ С.А. и БАЖКО Г. знали о моей роли и когда я выезжал из Ташкента ИЗДЕБСКАЯ приходмла ко мне несколько раз советывала скорей ехать на Украину и для этой цели мне дала адрес к ДЬЯКОВУ и его жене, указав, что хотя ДЬЯКОВ и имел склонность к анархо-индивидуализму, но что он все же незаменимей любого анархо-синдикалиста, так как он полон энергии и огня для анархистской работы. Такое же суждение имели мы с ИЗБЕБСКОЙ и об ЯКОВЛЕВСКОМ Алек.

Она говорила, что он имеет опыт такой-же как она, так что я ИВАНОВ Ив. буду в Харькове не один в руководстве анархистской работы. Со своей стороны я поделился с ИЗДЕБСКОЙ С. о ХУДЯКЕ, она хотя его лично не знала,

но хорошо была осведомлена о нем и была огорчена, что я имел возможность знать его в Харькове и быть знакомым не использовал этой возможности.

ИЗДЕБСКАЯ указывала мне ИВАНОВУ Ив. еще на ЯРОШЕВСКУЮ Р., как на такого анархиста, с которым можно дело делать и которая имеет большие связи со всеми видными анархистами СССР. На одну из видных анархистских связей, которую ИЗДЕБСКАЯ указала со стороны ЯРОШЕВСКОЙ Р. это была ТАРАТУТА О., которую можно было в Москве использовать для всех видов работы.

В Ташкенте мне же указывали, чтобы я обязательно постарался восстановить связь с Тамбовом и БОРИСГЛЕБСКИМ, так как в одном из этих городов жили два видных анархиста ВАСИЛЬЕВ Гр. и его жена Мария, фамилию ее сейчас не могу вспомнить, но она у меня зашифрована в одной из книг, которую я привез из Ташкента. На эту связь также указывала ИЗДЕБСКАЯ, которую я не думал забыть. Кроме того, ИЗДЕБСКАЯ С.А. говорила мне, что у нас есть и старые связи по совместной работе до революции в Харькове.

В Харькове это соратник ЯКОВЛЕВСКОГО, некий Андрей "рябой", с которым мне надлежало обязательно связаться, так как дало бы мне, будучи на Украине, иметь большие возможности и перспективы, всмысле заполучения связей из среды железнодорожников, где ЯКОВЛЕВСКИЙ и Андрей долго работали в Депо, вагонных мастерских и других местах Южных ж.д. По территории в Харькове - это Ивановка и Лысая Гора. Это те места, где ИЗДЕБСКАЯ указывала, что

здесь у ЯКОВЛЕВСКОГО Ал. как раз осталось много анархической связи. На это, между прочим, указывали мне и ранее в конце 1933г., когда мы останавливались на кандидатуре ЯКОВЛЕВСКОГО в центральную группу. Что касается совместных наших знакомых с ИЗДЕБСКОЙ С., то таковой есть связь в Москве с КРАСНОКУТСКИМ Дм.. О нем ИЗДЕБСКАЯ больше всего говорила, что мы его надолго оставляли без должного внимания. Она мне говорила, чтобы я при первой своей поездке в Москву вообще по делам анархистской работы, связались бы с КРАСНОКУТСКИМ Дм. и попробовали бы еще вспомнить и ЗВЕРЕВА, тоже одного из старых анархистов, которого за последнее время выпускали из виду.

Все эти указания, если бы были мною выполнены, дало бы нам в Харьков многое для упрочения и развития анархистской работы на Украине. С БАШКО Гав. мною было условлено, что я должен сейчас же с ним установить связь и через него уже связаться с Полтавой и Киевом.

Что касается вооружения связями из Ташкента вообще по другим городам, помимо тех, что были указаны выше, то перед своим от"ездом я получил из Тобольска два-три письма, где писавший ЗОЛОТАРЕВ Ал. /позже арестован/ указывал на города Поволожья, так например, в Сызрани или Симбирске должен был жить анархист и весьма видный КРОГИС. Я этой связи добивался давно, т.к. через этого анархиста мы должны были бы установить безчисленные связи анархистов средней формации, выехавших из Ленинграда в годы 1927 по 1929г. часть, как [redacted] высланных в разные

концы СССР, а часть тогда же покинувшая Ленинград добровольно.

В Саратове ЗОЛОТАРЕВ указывал, что ему давали фамилию анархиста ВИЛЕНСКОГО Моисея, но этого я сам знал по Саратову до 1924г. Из самого же Ташкента имел связи следующих анархистов: БАЖКО Гавр., БАЖКО Дм., его жена Полина, ТАРАСЮК Ив.Вас., СВЯТИЦКИЙ Ив.Пав., ВОЛКОВ и ИЗДЕБСКАЯ С.Ал. По Минусинску связь была с РЕТОВСКИМ От.От.

О связях с другими местами ссылки были получены уже будучи в Харькове мною от разных высланных. Так, с СИРОТОЙ Ив. я держал связь через его жену, которая жила на пер.Свердлова, посещала ее сестра анархиста ЧУЙКА И.Ф., который жил у меня раньше почти до средины 1934 года, а сестра его жила до последнего времени и теперь даже, когда она являлась, я всегда давал ей знать - не пора ли пойти к жене СИРОТЫ Ив. и узнать, что от него получено. Из последнего письма я узнал, что он живет очень далеко и просил сестру ЧУЙКО на следующий раз узнать все подробности где он и его подробный адрес.

Через СТАРЧЕНКО я узнал о недавно высланном анархисте КРАМАРЕНКО Ил. и в то же время он член ВКП, что он поехал в ссылку, но что адрес его пока неизвестен. Но СТАРЧЕНКО Ив. был у жены, ее не захватил был у ФЕДОРОВА Вас. по профес.столяр, который находился в близких связях как с КРАМАРЕНКО, БАРЫШНИКОВЫМ так и со СТАРЧЕНКО, вот от него он и узнал о судьбе КРАМАРЕНКО И., что он с дороги только написал о том, что едет куда-то

далеко. Со СТАРЧЕНКО мы собирались в ближайшее время посетить как жену КРАМАРЕНКО Ил. также Федорова Вас.и вообще всехи из среды семьи БАРЫШНИКОВА, так как сам Федор БАРЫШНИКОВ в Москве пока видимо не знал о судьбе КРАМАРЕНКО И. Узнавши все здесь мы бы известили обо всем БАРЫШНИКОВА в Москву.

Такую же связь с ссылкой в самую последнюю минуту я получил через ЛУСКАТОВА Федора, который побывал у жены СВИДЛОВА и получил подробный адрес, который я теперь имею спрятанным дома в сарае.

От жены ЦЕСНИК я имел связь с местом высылки ее мужа КУСТАНАЙ Больница. В самое последнее время я стал устанавливать связь с видным анархистом, который остался в Сибири в ссылке, но сестра которого комсомолка, работающая на ХТЗ ведет с ним оживленную переписку. Я должен был установить с ней знакомство через сестру Ив.ЧУЙКА. Хотя фамилия его сейчас забыта, но мне помниться его энергическая роль в анархическом подполье. Кроме того, она меня заинтересовала тем /т.е. сестра этого анархиста из Сибири/, что сама разыскала мою квартиру на предмет завязать связь со мной. Но я в этот момент не был дома и мог только уже искатье ее совместно с сестрой ЧУЙКА в пределах ХТЗ.

Вот все, что касается тех связей в местах, где находились в ссылке анархисты.

Что касается других иногородних связей в пределах СССР, то в Одессе была НЕМЕРИЦКАЯ Л., в

Ленинграде связь была с КОНДРАШИНЫМ Яковом, через которого мы пытались и прежде наладить и установить связь со старым анархистом ВАЛКНИЦКИМ В.Л., он представлял тот интерес, что в последнее время был чл.ВКП, но мы думали воспользоваться им как приехавщим из Германии после революции, и через которого /если бы на него опять возымели влияние/ мы ориентировались на упрочение связи с заграницей.

Вот это я могу сказать о связях лично у себя, помимо того, что обильными связями анархическое подполье могло пользоваться из рук старых анархистов, как-то: ХУДЯКА, ЯКОВЛЕВСКОГО Ал., ЯРОШЕВСКОЙ Р., КАРУНА В., у этого последнего всегда были огромные связи по Днепропетровску, в самом Днепропетровске среди анархистов города, как в ..... среде, так и самое главное среди местной интеллигенции, в Полтавекой же области он имеет обильные анрхические связи среди многих мест, как уездных городов, так и по деревням и селам среди колхозов, совхозов и с.х. артелей. На Полтавщине много у него связей среди с.х. агрономического персонала.

У его же товарища Николая также связи имеются там же по Полтавщине и кроме того в Киеве /о нем я буду еще говорить ниже, когда буду уопминать о его встрече со мной теперь после после приезда из ссылки/.

Не пытаюсь отрицать того, что может быть я еще что либо мог временно забыть из связей с тем или другим лицом или местом по СССР.

В самое последнее время я имел встречу с женой ЧУЙКА Ив.Ф., которая приехала из Сум. Мы установили и на ближайшее условились о моем приезде в г.Сумы, так как сам ЧУЙКО навряд ли мог приехать во время зимнего перерыва, но все же и это,по ее словам, не исключало возможности. Могу только сообщить, что летом этого года ЧУЙКО И.Ф. имел быть в Киеве, что там сделал помимо его служебного положения она не могла сообщить, т.к. жена ЧУЙКО в близких анархистских делах не принимала участия.

Говоря о связях я все же выпустил последнюю связь, откуда приехал ЛУСКАТОВ из ссылки города Кирова. Там есть в настоящее время только один анархист из г.Ленинграда. Это видный член анархического подполья, фамилию его сейчас я не вспомню, но могу сказать только, что он много говорил, что надо ему во что бы то ни стало послать денег, так как он все время пребывания там с ЛУСКАТОВЫМ был без работы. Кроме того он говорил, что у него жена в ссылке в Архангельске. А что касается вообще связей по СССР, то ЛУСКАТОВ говорил, что они очень колоссальны у этого ссыльного анархиста Кирова.

Вот с такими же моментами в начале моего приезда в Харьков я стал налаживать связь с Архангельском, где был в ссылке ЗАХАРОВ П., здесь связался я с его женой, которая долго не могла сказать, что с ЗАХАРОВЫМ, но потом оказалось, что он выслан из Архангельска в Сибирь - концлагерь.

Что касается другого нашего центровика - анархиста ЦЕСНИКА Гр.Ал., то через жену его мы пытались установить не только связь через письма, но и сделать ей поездку, о чем я по этому поводу говорит с Ревеккой ЯРОШЕВСКОЙ, которая к этому относилась сочувственно, так как думали через ЦЕСНИКА в Кустанае узнать о различных местах и лицах, что он знал бывая до того в Нарымском Крае.-

Через него кроме того должны были узнать про другого анархиста однофамильца здешнего КАРУНА, который был арестован в одно время с нами 1934 г. в ссылке он в первый момент был с ЦЕСНИКОМ в Нарымском Крае,- но кончив там ссылку мы от ЦЕСНИКА получили извещение, только то, что этот КАРУН ушел пешком в Москву. Кроме того жена ЦЕСНИКА узнала здесь у его братьев и родных, что находится где-то вблизи Москвы. По некоторым причинам мы не могли летом осуществить эту поездку, т..к. придя ко мне по этому поводу несколько раз и видимо пытаясь и уменя заполучить какими- либо средствами, она отказась от поездки указала между прочим и на то обстоятельство, что ЦЕСНИК к тому -же задержался с ответом ехать туда или -же ненадо. Выехать собиралась 1-го Октября, но позже был получен и от него ответ, что пока воздержится его жена от поездки в Кустанай.

ЦЕСНИК сам в ссылке был подробно информировал о всех моментах анархического подполья. Так подробности о ЗАХАРОВЕ получали от него, о КАРУНЕ Нарымском также. Кроме того его жена сообщала и о моем приезде и о всех здешних анархических подпольщиках.-

Вот наличие того, что было в момент моего приезда в Харьков из связей с другими городами как местах ссылки так и в пределах СССР. С июня месяца начинается у нас в начале медленно, а потом все более и более налаживаться анархическое подполье, с самого-же начала выясняется /правда в начале молчаливо, по традиции анархическое руководящее подполье /, что в руководстве должны быть ХУДЯК, ЯКОВЛЕВСКИЙ Ал., я ИВАНОВ Ив., АВЕНИР и ЯРОШЕВСКАЯ Р. Лето проходило в налаживании утраченных связей. Июнь- по Август прошли под знаком сколачивания и выяснению о всех возможностях анархического подполья. Так, ища встречи с ЯКОВЛЕВСКИМ Ал. я имел свидание с КОРОЛЕМ Иваном, /он также знает ИЗДЕБСКУЮ только под именем Тани, так-же ее больше знает и ЯКОВЛЕВСКИЙ Ал./., с которым встретился в конце июня или в начале июля. Мы с ним подробно поговорили о том, что было в связи с нашим арестом 1934 года, а потом перешли к настоящему моменту, я стал устанавливать все возможные связи, которые у него могли легче сохраниться, будучи без выезда в Харькове. Стали перечислять всех ему известных, и ближе к нему стоявших. Так я у него стал спрашивать про КОМАРОВА Ф. КРАМАРЕНКО Мл, СТАРЧЕНКО Ив., и КУРИЛКО Федора, про всех этих анархистов он дал мне знать, что все они здравствуют, что со всеми он хотя редко но встречается.-

Заминка только была на КУРИЛКО Федоре, т.к. он его к этому времени уже давно невидел и не мог дать о нем , что либо положительно. О этих- трех о выразил, что все они живут и ведут себя по-прежнему не отрываясь от анархического подполья. Он со своей стороны у меня спро-

сил о СТРЕЛЬЦОВЕ Симе, хотя эта раньше бывшая анархистка и общалась в анархическом подполье очень редко, но с приездом в Харьков ЯРОШЕВСКОЙ Р. она и от того малого стала удаляться. Причина к тому был больше второй муж СТРЕЛЬЦОВОЙ С. Андрей. По словам ЯРОШЕВСКОЙ он был якобы изобличен в связях с Чека и ГПУ и на него была наложена тень. Почему ей с приезда ЯРОШЕВСКОЙ Н. стали закрывать двери у анархистов. И я со своей стороны должен был также отучить от посещения своей квартиры, так как это могло и на меня навлечь неприятность со стороны анархического подполья. К тому моменту я только и мог сообщить КОРОЛЕВУ Ив. о СТРЕЛЬЦОВОЙ С., что знал от ея дочери, которая летом была у меня несколько раз и говорила: ее мать живет все там на Новоселовке, ведет работу в клубе того-же района, что у них были какие-то большие затруднения по службе как у СТРЕЛЬЦОВОЙ,С, так и ея мужа Андрея. Все это я сообщил КОРОЛЕВУ Ив. Он между прочим в тот-же разговор сказал мне, что он в наше отсутствие неоднократно виделся с ЯКОВЛЕВСКИМ Алек., что тот передавал, что он лично работает в архиве революции, собирает материалы по истории анархического движения, что с этой целью и с ним встречался не один раз. Кроме воспоминания исторического характера, ЯКОВЛЕВСКИЙ останавливался и заострял момент на аресте 1934 г. Тогда-же из слов КОРОЛЕВЧ Ив. Я мог вынести, что ЯКОВЛЕВСКИЙ интересуют и интересовали лица теперь носящие анархическое лицо. Что КОРОЛЕВ Ив. сказал:" ЯКОВЛЕВСКИЙ Ал . говорил, кто теперь есть у него КОРОЛЕВА из анархической публики. КОРОЛЕВ назвал, кто был в поле его зрения, указал на СТАРЧЕНКО, КОМАРОВА и ПАВНУСЕНКО, что потому от КОРОЛЕВА я мог вынести , что эти лица его мало

удовлетворяли и он на этом больше не останавливался. К КОРОЛЕВУ он-же ЯКОВЛЕВСКИЙ Ал. приходил неоднократно, тогда-же я с КОРОЛЕВЫМ И. обменялся такими возможностями. Во-первых если будет у него ЯКОВЛЕВСКИЙ Ал. то как-бы сделать так, чтобы он дал знать мне о встрече с ним, во вторых мы условливались иметь встречу у меня на квартире с КОРОЛЕВЫМ.

К тому-же моменту относится моя первая встреча со СТАРЧЕНКО Ив. и КРАМАРЕНКО Ил. Эти двое узнав, что я приехал из Ташкента, места моей ссылки пришли установить прежние анархические знакомства и установить взаимоотношения на предмет дальнейшего в деле анархического подполья.- Эта наша встреча была у меня на квартире днем в какой-то из выходных дней. КРАМАРЕНКО должен был получить отпуск и ехать в Москву, дней на 10-15, что он и сделал приехавши после этого в Харьков, он через 4-5 дней был арестован и был послан в Конц-лагерь в Сибирь.-

По вопросам о связях в Москве мы тогда-же условились, что он обязательно должен видеть БАРАШНИКОВА Ф., хотя он бывал временами якобы и в партии ВКП /также в партии был и КРАМАРЕНКО, но связь с анархистами никогда не порывал/, но все-же к анархистам он был весьма расположен. Больше на сей раз КРАМАРЕНКО Ил. и не мог взять на себя, так как и этого ему было достаточно сделать, т.к. через БАРЫШНИКОВА мы могли-бы много сделать в дальнейших возможных приездах в Москву для установления и упрочнения анархического подполья. Мы о ВАРЫШНИКОВЕ тогда-же заметили, что у него накопился большой опыт пребывания в Москве, так, что он может кое-что в Москве дать

нам

нам в будущем. Что касается общеполитического момента, то КРАМАРЕНКО Ил. и СТАРЧЕНКО Ив. тогда-же заявили, что мы коммунисты, также не очень любим свою партию и ее вождей. И что в выборе людей для анархического подполья, надо опираться на такую прослойку, как Илья КРАМАРЕНКО.

Мы условились с ним, что ко моменту его приезда из Москвы в Харьков, мы с ним будем иметь встречу в один из общих выходных дней, но по причине скорого его ареста я с ним не мог видеться.

По вопросу об его аресте и суде я встречался с его женой тоже КРАМАРЕНКО 25-го октября, когда она сообщила что суд будет сегодня завтра, что после этого следует увидеть ее и она сообщить подробности касающиеся суда и допроса над КРАМАРЕНКО Ил., но как я писал выше о судьбе КРАМАРЕНКО, Ил Я узнал от СТАРЧЕНКО. Сам-же я так и не собрался побывать у него дома.-

Начиная с начала Августа я стал встречаться с анархистом ИВАНОВЫМ Ал. с этим у меня за малыми исключениями были всегда разговоры об анархическом подполье, и всех живущих и могущих быть использованными из числа анархистов, и кто так или иначе к ним примыкал. Так он охотно брал на себя различные поручения об установлении всех временно прекращенны_ анархических связях.-

Так, он к последнему моменту мог похвалиться, что ему удалось наладить связь с БАНЕЙ Н. это агроном работал в начале в Люботине, а потом с недавнего времени в Харькове, Садвинтресте, кажется в качестве инспектора, такую-же связь он держал и с ПЕСТРИКОМ, кому мы только не могли вместе с ИВАНОВЫМ

заехать В Липовую Рощу по причине его сварливой жены. Но сам ПЕСТРИК дружелюбно нас ждал. С ДУМЧАЙНИСОМ, ГРЕБЕНЮКОМ, ИВАНОВ Ал. должен был в ближайшие дни наладить связи, так тот и другой открывал для нас новые возможности, один на заводе ХТЗ, а другой если он по-прежнему работал там-же на Основе, то у него там были большие связи с рабочими депо и вагон.мастерских станции Основа.

Такие связи ИВАНОВА Ал. и мои как РУДЗИНСКИЙ Эд., СОРОКИН Гр. /который вызывал у нас сомнения жив он или нет/, СИГАЕВ, ХАРЬКОВСКИЙ Ив. ЧУБЕНКО то о первом, т.е. РУДЗИНСКОМ могу сказать, мы о нем всегда были осведомлены через его братьев и его пока не брали в большую работу по той причине, что он в период сколачивания анархического подполья и период реарганизации мог бы нам много повредить своими постоянными придирками по малейшим вопросам, как мы его знали из прежней деятельности. О нем у нас был разговор о том, что он и его братья, одного зовут Филипп, второго забыл, что все они трое устроились в польской разведке, об этом впервые сказал жена ИВАНОВА Ал., узнав, что ему было прислано извещение о каком-то якобы наследстве завещанном не то в Варшаве , нето где-то в Нью-Йорке Сев.Америке.-

О СОРОКИНЕ Гр. мы касались с ИВАНОВЫМ Ал., несколько раз , т.к. он представлял тип ищущего новых и инаковых путей на анархическом поприще.

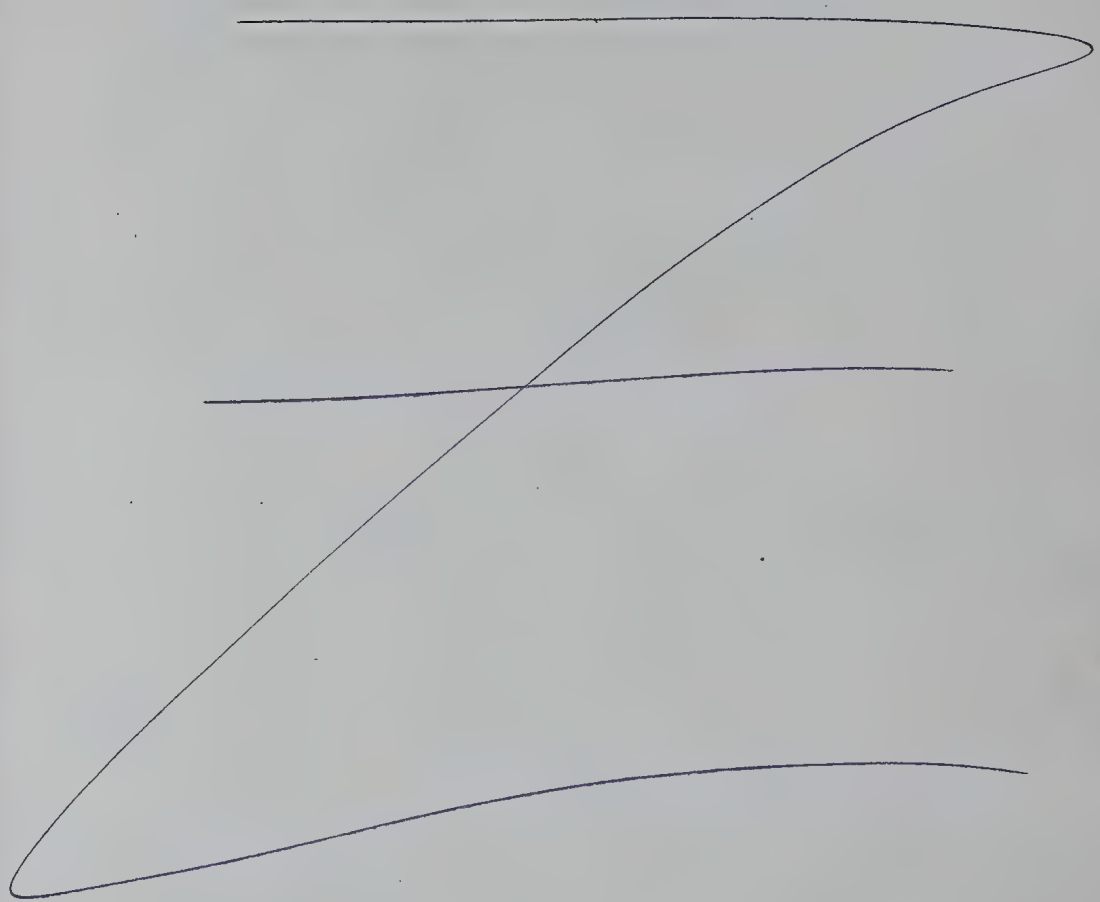
Перед ИВАНОВЫМ Ал. я ставил неоднократно вопрос о том, чтобы с СОРОКИНЫМ Гр. поставить вопрос на почву выяснения к чему также и сам ИВАНОВ Ал. стремился.

О ЧУБЕНКО и других его знакомых ИВАНОВ Ал. все время поговаривал на необходимость с ним иметь совместную встречу, но мы не собрались это сделать, так как он был арестован и мы узнали об этом уже спустя две недели, когда жена ЧУБЕНКО пришла к ИВАНОВУ Ал. и сообщила об этом. Сообщили об этом нам приблизительно около дней Октябрьской революции.-

О СИГАЕВЕ и Харьковском я стал зондировать наиболее актуально с приездом ЛУСКАТОВА в Харьков к 20 числам декабря 1937г.. Ему-же я навязывал установить в Заводском районе связь ие с ШИНГАРЕВЫМ Сер. Хотя ЛУСКАТОВ бывал все десять дней в районе ХИЗ, ХЕМЗ и "Серп и Молот" но о всех этих лицах ему не удалось узнать ничего положительного за исключением выявления по Харькову новой анархической фигуре - это именно АЛЕКСАНДРОВ.

Им-же ЛУСКАТОВЫМ было выполнено мое задание узнать о тех лицах, кто ходит из числа анархистов к жене СВИДЛОВА, что он и выполнил заявив, что если он к 15 января почему либо не будет в Харькове, то он указал, мне приметы как найти квартиру СВИДЛОВА. По всему мы могли полагать, что среди посещающих ее СИГАЕВ и ШИНГАРЕВ будут обязательно.-

и ШИНГАРЕВ и СИГАЕВ всех анархистов и в частности меня сильно интересовал. ШИНГАРЕВ С. весьма энергично, деятельно и фанатично настроенный в анархическом подполье у него весьма большие связи, среди всех заводов Краснозаводского р-на. Кроме того он представлял интерес , что у него были связи среди рабочих эсеров, а это при налаживании блока с левыми эсерами было незаменимым во всех отношениях. Он и раньше в 1933 году давал нам связи с эсерами, но мы тогда их не использовали.-



Что касается СИГАЕВА, то он как и ХАРЬКОВСКИЙ Ив.,важен был нам - первый как рабочий, через котороро мы могли бы получить уйму связей на заводе ХПЗ. ХАРЬКОВСКИЙ Ив. интересен тем,что он был всегда связан с комсомолом заводского района,а этого нам было довольно достаточно, если бы мы могли его связи использовать. Но все же при установлении хотя бы связи с одним из этих лиц, мы могли бы связаться со всеми остальными.

С ВАЛИЦКИМ Вал.за последнее время я встречался нескольок раз в период октябрь-ноябрь,с ним у нас сразу наладился общий язык. Он хотя не высказывал задора и пыла,но сразу было видно,что станет в любой момент с анархистами в их подполье для различных видов работы. Так он тогда же заговорил об анархисте ВОЛОДАРСКОМ,это было примерно в сентябре месяце 1937 года По всей вероятности от средины до конца сентября. Он сказал, как нахожу ВОЛОДАРСКОГО. Из этого видно было,что он мыслил насколько он пригоден для работы в настоящее время.

Таким же порядком он меня предупредил о ДЬЯКОВЕ, ДОЛИНСКОМ и ЛИПОВЕЦКОМ. О всех них я,конечно, временно ничего не мог сказать,так как с ДЬЯКОВЫМ и ДОЛИНСКИМ зондировалось иметь встречу,только при наличии какого либо с ними промежуточного знакомства.

Так,что касается ДЬЯКОВА,я хотя и получил к нему адрес от ИЗДОБСКОЙ С.А.,но он был мною уберян,но это было пол беды,потому,что общий знакомый у нас был КАРУП В. и возможно отчасти его товарищ Николай.

Про ДОЛИНСКОГО он особенно интересовался,так как в нем видели подготовленного анархиста, могущего окунуться в анархическое подполье. Про ДОЛИНСКОГО я имел разговор и помимо ВАЛИЦКОГО - это была ЯРОШЕВСКАЯ Р.,которая в 1934 г. была с ним в постоянной связи через мать ДОЛИНСКОГО,так как сам ДОЛИНСКИЙ жил тогда в Белгородк,только что вернувшись из ссылки. ЯРОШЕВСКАЯ мне в последний момент тоже ничего не могла сказать про ДОЛИНСКОГО,так как видимо временно не имела с ним никакого общения.

С ВАЛИЦКИМ я заговорил об анархисте БЕЙЛЕНСОНЕ,но он сказал,что с ним он может наладить при первой возможности связь. Со своей стороны ВАЛИЦКИЙ указал на АКСЕЛЬРОДА,с которым я должен был иметь встречу, так как еще в Ташкенте мне ставилось в вину,что я обхожу таких анархических подпольщиков как АКСЕЛЬРОД.На вопрос ВАЛИЦКОГО Вол.я заетил,что об АКСЕЛЬРОДЕ я слышал в Ташкенте,что он там был года два тому назад,но что потомтопять канул неизвестно куда. По словам ВАЛИЦКОГО я узнал, что приблизительно в это же время он встречал АКСЕЛЬРОДА также в Харькове. Но это два года не точно установлено, так что он мог бнть в начале в Ташкенте,а потом прибыть и в г.Харьков. При свидании с ВАЛИЦКИМ я только и мог констатировать,что он попрежнему анархист подпольщик,но что временно что"то скромничает. Обо всем этом я поделился и с ИВАНОВЫМ Ал., т.е. о моих впечатлениях над ВАЛИЦКИМ Вол.

Из всего было видно, что ИВАНОВ Ал. принял все это как должное,но все же не мог дать мне ответа, почему он на долго порвал всякие сношения с ВАЛИЦКИМ.

Летом в средине я встречался с МИРОНОВЫМ Мих.Мих.Это была любопытная вновь восстановленная связь. Так как МИРОНОВ в начале был эсер, потом на несколько лет перешел к анархистам,а потом через краткий прыжок в 1917г. опять к левым эсерам,когда надолго он остается членом ВКП, откуда его за какие то провинности исключают и он очутился всснлке,откуда он и прибыл в Харьков,где тогда устроился на жительство в Залютино. Хотя с ним по причине его от"езда мы и прекратили встречи, но тогда же мы условились возобновить наши добрососедские анархические связи.

Об МИРОНОВЕ М.М. я потом слыхал и от ИВАНОВА Ал.,что он временно уехал на периферию из Харькова, но что он по приезде будет с нами.

Самым любопытным моментом в летний период это была моя встреча с НИКОЛАЕМ товарищем Василия КАРУНа.

Первый раз мы с ним переговорили обо всех моментах анархического подполья,как момента нашего ареста 1934г.,так и по вопросу о том,что есть на сегодняшний день. Он заявил,что КАРУН В. жив-здоров и остается на прежних позициях анархизма, что у них многое прибавилось за этот момент нашего отсутствия в Харькове с 1934 по 1937 г. Он говорил,что будет по этому поводу говорить с КАРУНОМ и что подумают как бы иметь со мной встречу. Хотя я тогда не мог форсировать нашу ближайшую встречу с КАРУНОМ Вас. и его тов.Николаем,но все же к концу лета я вторично опять видался с Николаем.На сей раз он мне говорил,что к нашей общей встрече они подведут все итоги,что ими было сделано в Харькове за время 34-37 г. Я тогда же заявил Николаю,чтобы он ска-

зал КАРУНУ В.дабы последний мог бы видеть как Катю - жену ДЬЯКОВА,так и самого ДЬЯКОВА.Я говорил,что в Ташкенте я видел и встречал нашу общую знакомую ИЗДЕБСКУЮ С.А. и что она просила меня установить связь с ДЬЯКОВЫМ во что бы то ни стало. Николай на все дал утвердительнний ответ,что все будет сделано.

С КОМАРОВЫМ Ф. я имел встречи,из которых вывел, что он хотя жил в стороне до моего приезда в Харьков, от анархического подполья,но встретил меня дружелюбно и заявил,что самым удобным моментом встречи с ним - ато его квартира. Так он сделал замечание на наш арест в 1934г. и указал что по тем же самым дорогам гоняет Советская власть всех кто думает так или иначе роптать на Советскую Власть. Кроме того он говорил,что он был в стороне от всех возможностей быть вместе с анархистами,но все же изредка он встречал то КОРОЛЕВА Ив.,то СТАРЧЕНКО Ив. и очень редко встречались все вместе втроем.Мы с ним уговорились иметь встречу чаще у него,а изредка он будет заходить и ко мне.

С ЯРОШЕВСКОЙ Ревеккой мы имели встреч больше всего. В начале моего приезда она зашла раз-два ко мне на квартиру,потом мы с ней встречались во дворе,где я живу и там же живет ее брат ЯРОШЕВСКИЙ Зюзя и куда она изредка заходила. Летом, после двух наших встреч,когда вопрос касался,то моментов ареста 1934 года,то ссылки Ташкента,где она кое-кого тоже знала и о которых хотела и теперь знать как они живут и где находятся,мы при втором и третьем нашем свидании стали налаживать разговор об анархическом подполье. Так вопрос нас часто останавливал на АВЕНИРЕ, ХУДЯКЕ, ЯКОВЛЕВСКОМ. Она и я обсуждали все моменты их деятельности.

Но в этом момент АВЕНИР отсутствовал в Харькове,он был в это время в Москве, приблизительно было это в июле месяце 1937г. При последующих наших встречах,когда АВЕНИР приехал из Москвыдя стал форсировать на установление связи с АВЕНИРОМ,на что ЯРОШЕВСКАЯ Р. тоже склонялась,но до поры до времени это так и откладывалось. С его приездом я узнал ,что АВЕНИР пробыл очень долго в Москве,имел там основательное общение кое с кем из тамошних анархистов. Так,мы имели с ЯРОШЕВСКОЙ грех подумать,что он мог видеться и с О.ТАРАТУТОЙ Я не исключал этой возможности и ЯРОШЕВСКАЯ тоже к этому склонялась в положительную сторону. Еще при последующих наших встречах мы все по-прежнему заостряли наше внимание на АВЕНИРЕ и старадись досконально выяснить его роль в анархическом подполье после приезда его из Москвы. Общее наше мнение было то,что он один из подходящих лиц в настоящий момент в анархическом подполье в качестве руководящего лица центра.Но все же ЯРОШЕВСКАЯ изредка становилась против АВЕНИРА,так по ее словам на него сильно влияла его жена Ида. Направление этого влияния было такого рода,что одно время могло казаться,что Ида хочет так или иначе совершенно устранить АВЕНИРА от работы в анархическом подполье,в другое время могли подумать,что Ида сама хочет быть в курсе всех дел анархического подполья.По этому поводу ЯРОШЕВСКАЯ указывала,что Ида сама с анархическим прошлым и должна иметь не малую претензию бытьв курсе анархических дел.

Так,помимо ЯРОШЕВСКОЙ об АВЕНИРЕ и Иде мы имели суждение уже в конце ноября или же в начале декабря с женой анархиста ЩЕСНИКА.Так,он не принял ЩЕСНИК

на квартире,но в тот же момент подоспела Ида и имела разговор по различным моментам,как экономического характера,которнй волновал в тот момент больше всего ЦЕСНИК, так ЦЕСНИК останавливалась с АВЕНИРОМ и Идой и на вопросах о лицах изтанархического подполья и их ценности в движении.Поэтому поводу ЦЕСНИК говорила мне,что Ида держала себя достойней быть анархистом,чем ее муж АВЕНИР.В самый последний момент разговора с ЯРОШЕВСКОЙ Р. об АВЕНИРЕ, это было в дни праздника Октября мы уже окончательноткинкнли пришли к тому,что АВЕНИР,так или иначе, будет полезным и достойным членом в руководстве подпрлья. Этот вопрос был решен и мы к нему с ЯРОШЕВСКОЙ Р.не возвращались .О ХУДЯКЕ мы с ней сходились уже давно в положительных оценках.Так,перед нами давняя его анархическая деятельность. Он выступал на различных поприщах в анархическом мире.К нему бережно относились уже не один десяток лет. Вмегда его метили не для повседневной работы,а в моменты наиболее острой нужды для поднятия и усиления анархической работы.Так в 1925 г. когда приехала в Харьков ТАРАТУТА О.Она о нем была такого же мнения и говорила,что старика для малых дел трогать не надо,а сама она была с почтенным стажем в анархическом подполье.

И вот,только за долгое время тогда обратились к нему в конце 25 или в начале 1926г. принять наиболее активное участие,когда нужно было издавать сборник анархистов им.БАКУНИНА. Теперь был момент наиболее ответственен для руководства анархическим подпольем.Правда о ХУДЯКЕ были отзывы и такого характера,что он был мало доступен за последнее время.Так,ИВАНОВ указывал,что он в промежутке времени между годами 1934 и начала 1937г. к нему пытался обратиться,

но ХУДЯК сурово и сухо отстранял от себя из анархической среды всех,кто к нему заходил на службу в Управлении Южн. ж.д. по анархическим или личным делам.Указывая на то,что его могут скомпрометировать по службе,а это будет и ему тоже невыгодно,как и тем,кто к нему приходил. Я ИВАНОВУ Ал. указывал на резонное поведение ХУДЯКА в этом деле, но ИВАНОВ Ал.только отчасти мог согласиться с моими доводами о поведении ХУДЯКА в этом вопросе.

Здесь я останавливаюсь пока по вопросу окончательноЙе организации анархистского центра,так как этому предшествовали другие события.Еще перед октябрьскими праздниками ИВАНОВА Ал. посетил приехавший анархист ШИЛИН, который был во Владивостоке и приехал связаться с Харьковским анархическим подпольем,а сам уехал на юг СССР,предупреждая,что о своем месте пребывания он скоро сообщит.

В дни же октябрьских праздников 1937г. меня Ревекка ЯРОШЕВСКАЯ знакомит с представителем немецкой разведки неким ИРМЕРОМ, происходило это по Свердловской ул. № 3, от меня требовалось давать сведения о всех могущих быть в Харькове затруднениях, какого бы тони было характера Так,например, указывалось,что даже газетные очереди можно выдавать за хлебные очереди,придумывая и другие к тому небылицы.Указывалось еще,что для этой цели можно пользоваться фото-аппаратом,снимая скопления народа в различнЫх местах Работать я должен был под кличкой ЛАНЕВ. Тут же он,зная, что я,как и ЯРОШЕВСКАЯ,принадлежу к анархо-подполью дал мне знать,что мы с этого момента будем связаны с БЕРЛИНСКИМ анархическим центром, через который будем получать указания и руководства для контактного направления работы. Оттуда

мы анархическое подполье должны были получать и анархическую литературу.

Представитель немецкой разведки указывал на возможность через немецкий анархический центр связаться и с Парижским центром,а также со всеми вытекающими отсюда возможностями. Представитель немецкой разведки заявил, что если в нашей и моей деятельности по указанному направлению будут видны положительные результаты,то им будет форсирована в ближайшем времени получка денежных сумм,как вознаграждение за услуги мои в даче сведений,так намерено нам отпускать известных средств для упрочения и развития анархического подполья.

К концу ноября,учитывая возникшие возможности помощи немецкой разведке,я стал форсировать встречу с ЯКОВЛЕВСКИМ Ал., так как с ним мы окончательно должны были договориться об организации анархического подполья. С этой же целью я до моей встречи с ЯКОВЛЕВСКИМ Ал.,виделся с целым рядом Харьковских анархистов,с каждым в отдельности, я стал выяснять степень возможности его участия в деле расширения анархической работы.И вот к концу декабря 1937г. я имел встречу с ЯКОВЛЕВСКИМ Ал.с которым и приступил к организации подпольного анархического центра.Так мы решили, что руководительский анархический центр будет состоять из ХУДЯКА, меня, ЯКОВЛЕВСКОГО, АВЕНИРА и ЯРОШЕВСКОЙ. Сейчас же он сказал,что с ХУДЯКОМ и АВЕНИРОМ они толковали по этому поводу. Я же со своей стороны указал,что мы с ЯРОШЕВСКОЙ тоже говорили в этой плоскости. Тогда же мы стали намечать ближайшие мероприятия. Решено было сделать первое собрание анархического подпольного центра на предмет ,как разграничения обязанностей членов пятерки,а также наметить план рабо-

ты на 1938 год. ЯКОВЛЕВСКИЙ этот вопрос должен был согласовать с ХУДЯКОМ и АВЕНИРОМ,я же с Ревеккой ЯРОШЕВСКОЙ.

До собрания пятерки мы предрешили возможным и желательным начать готовиться к проведению анархической конференции. Для этого у нас предполагалось достаточно данных,так как целый ряд украинских городов уже имеет связь с организующимся украинским анархическим центром Но к моменту собрания вновь организованного анархического центра,на котором должны были решены все вопросы анархического подполья,а также и утверждения предполагаемой конференции,мы с ЯКОВЛЕВСКИМ должны были приготовить те города Украины,где есть предполагаемые участники будущей конференции. Там же где нет до сих пор нам знакомых анархистов,то надлежало ускорено вести работу в этом направлении,чтобы найти связи в этих городах. Помимо участников из украинских городов мы полагали,что Москва обязательно даст на эту конференцию своего представителя, что касается других городов, то этот вопрос остался открытым до момента выяснения на собрании украинского анархического центра. Тут же с ЯКОВЛЕВСКИМ Ал.,я стал выяснять о необходимости упрочения и урегулирования нашей анархической связи с другими противосоветскими партиями. ЯКОВЛЕВСКИЙ на этот вопрос дал положительный ответ, заявив,что по духу это будет приемлемо как для ХУДЯКА,у которого есть связь с другими организациями,а также это будет по духу и АВЕНИРУ,у которого по связям с политкаторжанами всегда были тесные содружества с меньшевиками и эсерами. Так,он-АВЕНИР, тесно сошелся в обществе политкаторжан с ГАЛКИНЫМ бывшим эсером,но в это

не верили,что он бывший эсер,а считали его и теперь настоящим эсером.В этом же обществе он был в тесном содружестве с ЖАРИКОВЫМ старым эсером,с МАЙСТРЕНКО маньшевиком.Я же со своей стороны указал,что хотя у меня теперь солидная политическая связь потеряна в лице САФРОНОВА Андрея Петровича, так как он арестован в дни подготовки к выборам в Верховный совет, та же участь постигла и КАРЕЛИНА видного его сотоварища по партии левых эсеров. Я указал ЯКОВЛЕВСКОМУ,что без САФРОНОВА я не могу установить и связь с другим видным эсером- это именно ШТАММ Александр. Но положительно я уверил ЯКОВЛЕВСКОГО,что со стороны моей и левыми эсерами я найду связь так в лице ГЛИВЕНКО мы будем иметь старого эсера, который блокировался уже давно с анархистами,так же у меня была связь с рабочим ХАУСТОВЫМ,с которым я неоднократно встречался и через которого я обещал наладить остальные утерянные связи у рабоних левых эсеров, которые или теперь оставались таковыми, или же вошли в партию ВКП и держать знакомство с ХАУСТОВЫМ. Через ШИНГАРЕВА Сергея я должен был познакомиться или вернее восстановить утерянное знакомство с левыми эсерами заводского района. Одним из таковых был хорошо знакомый ШИНГАРЕВУ- ЛЯСКАЛО старый рабочий эсер до революции 1917 года, которым и оставался до последнего времени,правда я с ним последний раз виделся в конце лета 1933 года. Так же я ИВАНОВА Ал.среди его обширных знакомых лиц других партий мне известным был ДЮЖАРДЕН как примыкающий к эсерам. Я же указывал выше,что со СТАРЦЕВЫМ Ив. мы должны были видеть ФЕДОРОВА Василия из семьи БАРЫШНИКОВА,у которого мы должны узнать про БАРЫШНИКОВА Федора, который в

в прошлом видный меньшевик, потом одно время был эсером, но в настоящее время живущий в Москве, его намечали для связи блокирования в Москве.

Касаясь тех городов откуда у нас теперь есть представители от анархистов на предстоящую конференцию мы установили, что теперь есть у нас ЧУЙКО И.Ф. живущий в настоящее время в г.Сумах, летом он бывал в Киеве, где он установил связи.

Кроме того через одного ЧУЙКО могла быть охвачена вся Полтавщина. На ЧУЙКО наши надежды были не напрасны, так как он в прошлом неоднократно устанавливал большие знакомства и связи для анархического подполья. От Одессы могла быть НЕМИРИЦКАЯ Л., но через нее если бы позондировали почву на предмет конференции, то НЕМИРИЦКАЯ могла бы и дала большие связи для городов Киева, Полтавы, Днепропетровска и пожалуй Чернигова.

В Днепропетровск в Харькове могла бы получена связь через КАРУНА Василия. Что касается представителей от Харьковщины по периферии, то положительно вопрос решался тем, что у КАРУНА В. и его тов. Николая есть весьма солидные агрономические связи среди колхозов, совхозов, с-х артелей, а у последнего солидные связи по МТС. На этом мы с ЯКОВЛЕВСКИМ Ал. кончили до момента встречи на собрании центра Харьковского анархического подполья.

Вспоминая и останавливаясь теперь на нашем первом знакомстве с представителем немецкой разведки ИРМЕРОМ, обстоятельства дела обстояли в следующем порядке.

ЯРОШЕВСКАЯ Ревекка знакомя меня с ним, сказала,что я ИВАНОВ И. ее хороший и давнишний товарищ по анархической организации,что невзирая на то,что я ИВАНОВ неоднократно органами НКВД был арестован,а в последнее время с 1934 года по 1937 год был в ссылке,все же несмотря на все это,я остаюсь таким же преданным делу организации,к крторой и она- ЯРОШЕВСКАЯ Ревекка принадлежит. Кроме того, она говорила,что мне и с работой для жизни устроиться так и не пришлось в течении уже шести месяцев со дня моего приезда в г.Харьков.По отношению нового моего знакомого из немецкой разведки,она сказала,что ее свел случай познакомиться через своего хорошего товарища и друга,ткоторому она несомневалась не доверять ,сколько она его знает в течении их долгого знакомства и дружды. Этот новый знакомый,указывая на ЯРОШЕВСКУЮ Ревекку,сказал,что если и я ИВАНОВ окажусь таким человеком,который может заслужить его благорасположение и дружбу,то он со своей стороны в дальнейшем укажет на кое-какие моменты, которые могут быть полезны,как для нашего дела, к которому мы с ЯРОШЕВСКОЙ Рев. служим,так и мне для личной жизни. Новый знакомый стал задавать мне вопросы из различных моментов моей жизни. Так,он спросил долго ли я служу тому делу,представителем которого является и ЯРОШЕВСКАЯ Рев.Я указал, что давно. Потом, он задавая вопрос о том,как мы в революции все же отстранены на задний план невзирая на то, что боролись до 1917 года,за ее осуществление.Поэтому поводу он сказал: скажите пожалуйста,а ведь у каждого из Вас есть в душе пожадуй изрядный осадок, заслуженного недовольства существующим к Вам несправедливого отношения.На это я и ЯРОШЕВСКАЯ переглянувшись, дали понять,что он попал в цель понял нас и видимо сочувственно к нам относится.В промежут-

ках вопросов, когда как бы новый вопрос не мог сразу возникнуть, он закидывая вопросами меня,из моей жизни здесь после приезда из ссылки в Харьков,а больше всего он останавливался на местах ссылки,где его занимало количество ссыдьных, их занятия и экономический быт и т.д.Но больше всего из быта ссылки его занимало настроения ссыльных,и,кроме того, упорно хотел он знать - солидарно ли ссыдьные настроены в своей оппозиции к Советской Власти. Я по этому вопросу заявил,что ссылка теперь представляет монолитное и спаяное единство. После некоторых незначительных еще вопросов представитель немецкой разведки сказал,что им можно располагать как сочувственно относящемся к делу ЯРОШЕВСКОЙ и его новому знакомому. После этого и были выдвинуты им моменты нашей связи,о которой я писал выше.

Весь этот разговор происходил по Свердловской ул.№ 3 во дворе,где часто и по другим моментам и вопросам мы встречались с Ревеккой ЯРОШЕВСКОЙ. Повторные встречи мы условились иметь через ЯРОШЕВСКУЮ,не устанавливая пока даты.

ЯРОШЕВСКАЯ Ревекка лет 48,старая анархистка,до революции была в каторге,в которую попала при аресте группы анархистов кажется в г.Варшаве.После амнистии она работает в Харькове среди анархистов. Арестована была со значительной группой анархистов около 1920 года, когда и была выслана в Ср.Азию. Имеет весьма большие связи и знакомства в среде старых анархистов.С ней я познакомился через Ольгу ТАРАТУТУ, которая была здесь в конце1925 или в начале 1926г. Когда я установил с ней переписку через

ее брата,то она однажды приезжала из Ташкента на время - месяца полтора- два. Это было примерно 1928 или 1929г.Тогда она привезла харьковским анархистам связи из Москвы и Ср. Азии от ссыльных анархистов. Потом ЯРОШЕВСКАЯ уехала обратно пробыв в Ташкенте и др.городах СР.Азии до 1931г.приехала сюда на постоянное жительство.С тех пор она живет в Харькове в тесной дружбе с анархистами.К моменту ее приезда мною было устроено два-три собрания в тесном кругу анархистов, где бывали анархисты только старого закала, на которых бывали ЗАХАРОВ П.П., ЦЕСНИК Гр.А. и др. Тогда же она привезла связи Москвы, Ташкента, Сибири и др.мест.

В самое последнее время она живет в доме политкаторжан по Пушкинской ул.,там же и работает на Трикотажной фабрике..

В Е Р Н О:

Начальнику Областного Управления
НКВД

123

От заключенного Иванова
Ивана Федоровича

Я Иванов И.Ф. на протяжении существования
советской Власти находился все время во вра-
жеском лагере – анархисте-синдикалисте и
вел борьбу против всех завоеваний Революции.
Были моменты когда я мог бы окончательно пор-
вать связи со всеми видами контр-революции,
но до последнего момента я старался кое-что, хоть
маленькую часть контр-революционного багажа о-сба-
вить у себя. Так было 1932 году, 1934 году, в таш-
кенте в бытность мою там с 1934 по 1937 г. апрель
месяц. Приехал сюда в конце апреля до сего дня
там я и оставался закоренелым провокатором,
двурушником и врагом Советской Власти.
Окончательно и бесповоротно, решительно и без
всякого скрывательства и утаивания чего-либо
решил и положить конец всему своему прошлому,
разоружиться до последнего конца и если то будет возмож-
но, все свои силы положить на борьбу со всеми видами
видами контр-революции и бить врага на всех фрон-
тах. Для этого пишу ниже о всем, что было мною
совместно с анархической контр-революцией сде-
лано в период времени с мая 1937 г. по январь 1938 г.
Начиная с половины 1933 г. в среде анархистов г. Харь-
кова сильно стала проявляться активность и небыва-
лая по таким размерам до этого – широкая двурушность.
И вот к концу 1934 г. Харьковским активом в лице
Цесника, меня и Захарова (пытались) организовать центр
Укр-анархизма, который мог бы взявши за руковод-
ство всей анархической деятельности со всеми

Иванов

выходящими возможностями. Центр должен был состоять из пяти человек. Кандидатами на этой встрече назначены Худяк, Яковлевский Вл. и Ярошевская. С каждым в отдельности должны были говорить, но все же они первыми были самыми приемлемыми кандидатурами и вопрос оставался только за тем, чтобы их поставить в известность. Но в конце января 1934г. по случаю нашего ареста это не состоялось. С момента нашего уговора привлечь в единицы 1934г., обязанности были временно так распределены. На мне Иванова Ив. было возложено секретарство. И главной моей обязанностью было держать связь здесь в городе и распространять работу по всем городам Украины и СССР. В этой роли секретаря я приехал из Ташкента 1937г. Об этом в Ташкенте Изгебская С.А. и Бажов Г. знали. Моей роли, когда я выезжал из Ташкента Изгебская приходила ко мне несколько раз советовала скорей ехать на Украину и дала этой цели мне дала адрес к Дьякову и его жене, указав что хотя Дьяков и имел склонность к анархо-индивидуализму, но что он все же незаменимей любого анархо-синдикалиста, так как он полон энергии и очень для анархической работы. Такое же суждение имели мы с Изгебской и об Яковлевском Алек., она говорила, что он имеет опыт такой не как она, так что и Иванов И. будучи в Харькове не один в руководстве анархической работы. Со своей стороны я поделился с Изгебской с об Худяке, она хотя его лично не знала, но хорошо была осведомлена о нем и была огорчена, что я имел возможность знать его в Харькове и быть знакомым не использовал этой возможности. Изгебская указывала мне Иванов Ив. еще на Чугуевского как на такого анархиста с которым можно дело делать и который имеет большие связи со вами видными анархистами СССР. На одну из видных анархистическую связь которую Изгебская указала со стороны Ярошевской Р, это было Тарантула О, которую можно было в Москве использовать для всех видов работы.

В Ташкенте мне не указывали, что бы я обязательно постарался восстановить связь с Тамбовом и Борисоглебском, так как в одном из этих городов жили два видных анархиста Васильев Гр и его жена Мария фамилию ее сейчас не могу вспомнить, на она у

Иванов

меня зашифровала в одной из книг, которую я привез из Ташкента. На эту связь также указала Издебская, которую я недушам забыть. Кроме того Издебская С.А. говорила мне, что у нас есть и старые связи по совместной работе до революции в Харькове. В Харькове это соратник Яковлевского некто Андрей рыбой, с которым мне надлежало обязательно связаться, так как это дало бы мне будучи на Украине много больше возможности и перспектив, в смысле завязывания связей из среды железнодорожников где Яковлевский и Андрей долго работали в Депо, Вагонных мастерских и армиях южных и т.д. По территории в Харькове - это Ивановка и Лысая гора это те места где Издебская указывала, что здесь у Яковлевского Дм. как раз осталось много анархической связи. На это между прочим указывали мне и ранее в конце 1933 г. когда мы останавливались на кандидатуре Яковлевского в центральную группу. Что касается совместных наших знакомых с Издебской С., то таковой есть связь в Москве с Краснокутским Дм. О нем Издебская больше всего говорила, что мы его надолго оставляли без должного внимания. Она мне говорила, чтобы я при первой своей поездке в Москву вообще по делам анархической работы связалась бы с Краснокутским Дм. и потребовала бы ещё вспомнить и Зверева того одного из старых анархистов, которого за последнее время выпускали из виду. Все эти указания, если бы были много внимательны дало мы нам с Харьков много для утверждения и развития анархического работы по Украине. С Баско так мне было условлено, что я должен сейчас же с ним установить связь и через него уже связаться с Полтавой и Киевом.

Ильин

Что касается вооружения связями из Ташкента вообще по другим городам помимо тех что были указаны выше, то перед своим от'ездом я получил из Тобольска два—три письма гр. писавшей Золотарев Ан (позже арестован) указ. Зным на города повожны так напр в Сызрани или Симбирске должен был жить анархист и весьма видный Хрогис. И этой связи добивался давно так как через этого анархиста мы должны были установить всучисленые связи анархистов средней формации высланных из Ленинграда в год 27 по 29 г. часть как высланных в разные концы СССР, а часть тогда не покинувшая Ленинград добровольно.

В Саратове Золотарев указывал, что ему дали фамилию анархиста Виленского Моисея, но этого я сам знал по Саратову до 1924 г.

Из самого же Ташкента имел связи следующих анархистов: Баженко, Габр. Баженко Дм., его жена Помина, Тарасюк Ив. Вас., Святицкий Ив. Пав. р. Выков и Издебская С. Ал. Из Минусинску связь была с Ретовским От. от.

О связях с другими местами ссылки были получены уже будучи в Харькове много от ранее высланных. Так с Сиротой Ив я держал связь через его жену, которая жила по пер. Свердлова, посещала ее сестра анархиста Чуйка и др., который жил у меня раньше Иванов

почти до средины 1934 года, а сестра его [illegible] до последнего времени и теперь даже, когда она являлась я всегда давал ей знать и по ра ли пойти к жене Сергея и узнать что от него получено. Из последнего письма я узнал что он живет очень далеко и просил сестру Гуй ка на следующий раз узнать все подробности где он и его подробный адрес. Через Старченко Ив. Ив. я узнал о недавно высланном анархисте Крамаренко И. в тот время он член ВКП., что он послан в ссылку, но что адрес его пока неизвестен. Но Старченко Ив. был у жены со мной вместе с бывш Средорова Вас. по продрес. столяр, который находился в близких связях как с Крамаренко, Барашниковым так и со Старченко, вот от него мы узнали о судьбе Крамаренко И. что он с дороги только написал о том что сослан куда-то далеко. Со Старченко мы собираемся в ближайшее время посетить как жену Крамаренко И. так же Средорова Вас. и вообще всех из среди семьи Барашникова, так как сам отец Барашников в Москве пока видимо ничего о судьбе Крамаренко И. Узнаем все здесь мы об известим обо всем Барашникова в Москву.

Такую ли связь со ссылкой в самую последнюю минуту я получил через Лускатова Федора, который побывал у жены Свидова и получил подробный адрес, который я теперь имею спрятанным дома в сарае. Иванов

от жены Цесник я имел связь
вышли ее мужа Кустанай больница
В самое последнее время я стал устанавли-
вать связь с видным анархистом, которы
остался в Сибири в ссылке, но сестра кото-
рого комсомолка работающая на ХТЗ ведет
с ним оживленную переписку. Я должен был
установить с ней знакомство через сестру
Ив Чуйка. Хотя фамилии его сейчас забыл, но
лишь помнится его энергическая роль в анар-
хическом подполье. Кроме того мне было зада-
тересовано тем, (т.е сестра этого анархиста из
Сибири) что сама разыскала мою квартиру на
предмет завязать связи со мной. Но в это
момент я был дома и мог только уже искать
ее совместно со сестрой Чуйка в пределах
ХТЗ.

Вот все что касается тех связях о тех
где находился в ссылке анархисты.

Что касается других иногородних связях в
пределах СССР то в Одессе была Нимерицкая
Л., в Ленинграде связь была с Кондро-
шиным Яковом, через которого мы надеялись и
прежде надеялись и установить связь со
старым анархистом Ванкнижкиным Вл, он
представлял тот интерес, что в последние
время был ч.л. ВКП., но мы думали вос-
пользоваться им как приехавших из
Германии после революции, и через Либмах

Которого (если бы не его отъезд) влияние) мы ориентировались на упрочение связи с заграницей.

Вот что я могу сказать о связях лично у себя, помимо того что обильными связями анархического подполья могло пользоваться из рук старых анархистов как-то Худяка, Яковлевского Ал., Ярошевской Р., Карпуть у этого последнего всегда были крупные связи по Днепропетровску, в самом Днепропетровске среди анархистов города как в рабочей среде так и самой молодежи среди интеллигенции, в Ново-Московской же области он имел обильные анархические связи среди многих лиц как уездных городов, так и по деревням и самой среди колхозов, совхозов и с.х. артелей. На пользующиеся много у него связи среди с-х агрономического персонала.

У его же товарища Николая такие связи имеются там не пользующиеся и крупного в Киеве (о нем я буду еще говорить ниже когда буду упоминать о его встрече со мною теперь после ареста и ссылки)

Не пытаясь отгадать того, что может быть я еще что-либо мог крупного забыть из связей с теми или другими Ваши

лицом или местом по СССР.

В самое последнее время я имел встречу с женой Чуйка Ив. Ф., которая приехала из г. Сум. Мы установили и набиндайся условились с моим приездом в г. Сумы, так как сам Чуйко наврядли мог приехать в виду зимнего перерыва, но все же и это по ее словам не исключено возможности. Могу только сообщить, что летом этого года Чуйка И.Ф. имел быть в г. Киеве, что там сделал помимо его служебного положения она немогла сообщить, так как жена Чуйка в близких анархических делах не принимала участия.

Говоря о связях я все же имеющими последнюю связь откуда приехал Лускатов из ссылки города Кирова. Там есть в настоящее время только один анархист из города Ленинграда. Кто этот имел анархическое подполье, фамилию его сейчас у меня вспомнить, но могу сказать только, что он много говорил, что надо ему выслать хорошо посылать денег, так как он все время пребывания там с Лускатовым был без работы. Кроме того он говорил что у него жена в ссылке в Архангельске. А что касается вообще связей по СССР, то Лускатов говорил что они очень большие. У этого ссыльного анархиста Кирова Иванов

Вот с такими же моментами в начале моего приезда в Харьков я стал налаживать связь с Архангельском где был в ссылке Захаров Н., здесь связался я с его женой, которая дополнительно могла сказать что о Захарове, но только сколько что он выехал из Архангельска в Сибирь концлагерь.

Что касается другого нашего центровика анархиста Цесника Гр Ан., то через жену его мы пытались установить не только связь через письма, но и сделать ей поездку, о чем я по этому поводу говорил и с Рекой Ярошевской, которая на этот предмет отнеслась сочувственно, так как думали через Цесника в Кустанае узнать о различных местах и лицах, что мы знали бывая до того в Карымском крае. Через него кроме того должны были узнать про другого анархиста однофамильца здешнего Карина, который был арестован в одно время с нами 1934 году в связи он в первый момент был с Цесником в Карымском крае.

Иванов

по конец тои ссылку мы об Чесноке
получили извещение только то что
этот Карун ушел пешком в Москву
Кроме того жена Чесноке узнала здесь
у его братьев и родных, что находится
где то вблизи Москвы. По некоторым
причинам мы немогли лично осуществить
эту поездку так как придя комне по
этому поводу несколько раз и выслушав
выписка и у меня запомнить какие-то
либо сведения, она отказалась от
поездки указала между прочим и на
то обстоятельство, что Чесноке к тому
не задержался с автором если ехать туда
или не надо. Внезапно собиралась 1го
октября, но позже бы получен и мною
ответ, что пока воздержится его писка об
поездки в Кустанай. Чесноке сам
в ссылке был подробно информирован
о всех моментах антисоветского под-
полья. Так подробности о захвате по-
лучали мы мы, с Карун Нарымским
также. Кроме того его жена сообщала
и о моем приезде и о тех здешних
анархических подпольщиках. В свою

Вот наличие того, что было в момент моего приезда в Харьков из связей с другими городами как местах ссылки так и в тюрьмах СССР. С июня месяца начинает у нас в начале медленно, а потом все более и более нагнетаться анархическое подполье с самого же начала выясняется (правда в начале молчаливо, по традиции анархического руководящее подполье) что в руководстве должна быть Худяк, Яковлевский Ал., я Иванов Ив. Авенир и Ярошевская Р. Лето проходило в нагнетании утраченных связей. Июнь по Август прошли под знаком сколачивания и выяснения отношений всех возможных анархического подполья. Так шла встреча с Яковлевским Ал. я имел свидание с Коровым Иваном, (он также знает Издебскую только под именем Тани, так же с большой знает и Яковлевский Ал.) с которым встретился в конце Июня или в начале Июля. Мы с ним подробно поговорили о том что было в связи с нашим арестом 1934 года, а потом перешли к настоящему моменту и стали устанавливать все возможные связи, которые у него могли уцелеть сохраниться будучи без выезда в Харькове.

Иванов

стали перечислять всех ему
и близко к нему стоявших. так и у него
стал спрашивать про Комарова Ф.,
Краснаренко Ил. Старченко Ш. и
Курилко Федора про всех этих анар-
хистов ли дал мне знать, что все
они здравствуют, что со всеми
он хотя редко но встречается.
Замечка только был на Курилко
Федоре, так как он его к этому
времени уже давно невидел и
мог дать о нем сколько положи-
тельно. В этих трех я заразил
что все они живут и ведут
нужному не отрываясь от анар-
хического подполья. Он со своей сто-
роны у меня спросил о Стриженые
сын, хотя эта рабочая бывшая
анархистка и участвовала в анар-
хическом подполье очень редко, но
с приездом в Харьков Ярчев-
ской Р она и от того малого
стала удаляться. Притом
Шаос

К тому был больше - второй муж
стрельцовой С. Андрей. По словам
Ярошевской он был якобы изобличен
в связях с Чека и ГПУ и на него был
наложен тень. Почему ей с приез-
да Ярошевской и стали закрывать
двери у парикмах. Ив со своей сес-
трой должны были так же отучить
от посещения своей квартиры, так
как это могло и на меня навлечь не-
приятность со стороны парикмахерского
подполья. К тому моменту я
только и мог сообщить Корнейчуку.
о Стрельцовой С., что знал от
ее дочери, которая летом была у
меня несколько раз и говорила все
время жил все там же Новосельцев
ведет работу в клубе того же рай-
она. Что у них были какие то большие
затруднения последнее как у Стрельцо-
вой С так и ее мужа Андрея. Все это
я и сообщил Корнейчуку. Он между
прочим в тот же разговор ска-
зал мне, что он в нашем ко-

Шлапак

существовал неоднократно видеться с Яковлевским Алек., что тот передавал, что он лично работает в архиве революции, собирает материал по истории анархического движения, что с этой целью и с ним встречался не один раз. Кроме воспоминаний исторического характера, Яковлевский останавливался и затрагивал момент ареста 1934 года. Тогда то и слов Королева М. я мог вынести, что Яковлевский интересуют и интересовали лица теперь посящие анархическое имя. Что Королев М. сказал: Яковлевский Ал. говорил, что теперь есть у него Королева из анархической публики. Короче назвал кто был в доме его зрения указал на Старченко, Комарова и Пальчинского, что потому от Королева я мог вынести что эти лица ему лично удовлетворили и он на этом больше не останавливался. К Королеву он т. Яковлевский Ал. приходил неоднократно

Иванов

тогда ни я с Короленким не обменялись такими возможностями. Возможно если будет у него Яковлевский Ал. то какбы сделать так чтобы он дал знать мне о встрече с ним, во-вторых мы условились иметь встречу у меня на квартире с Короленким. К тому же моменту относится моя первая встречу со Старченко и Крамаренко Ил. Эти двое узнав что я приехал из ташкента места моей ссылки пришли установить прежние анархические знакомства и установить взаимоотношения на предмет дальнейшего в дел анархического подполья. Эта наша встреча была у меня на квартире днем в какой то из выходных дней. Крамаренко должен был получить отпуск и ехать в Москву дней на 10-15, что он и сделал тут же после этого в Харьков он через 4-5 дней был арестован и был послан в конц-лагерь в Сибирь.

Иванов

По вопросам о связях в Москве мы тогда же условились, что он обязательно видень Барышникова Ф., хотя он бывал временами у кого в партии Вк, (также в партии был и Крамаренко, но связь с анархистами никогда не порывал) но все же к анархистам он был весьма расположен. Больше на сей раз Крамаренко ни у кого взять по себе так как и этого ему было достаточно сделать, так как через Барышникова мы могли бы много сделать в дальнейших возможных приездах в Москву для установления и упрочения анархического подполья. Мы о Барышникове тогда же заметили, что у него накопился большой опыт пребывания в Москве, так что он может кое что с Москвы дать нам в будущем. Что касается общеполитического момента, то Крамаренко и и Старченко Ив. тогда же заявили, что мы коммунисты так же не очень любим свою партию и ее вождей. И что в выборе людей для анархподпо. надо опираться на такую прослойку как наши

Ивой Кравченко. Мы условились с ним
что к моменту его приезда из Москвы
в Харьков мы с ним будем иметь
встречу. В один из общих выходных
дней, но по причине скорого его ареста
я с ним не мог видеться. По вопросу
об его аресте и суде я встречался
с его женой тов Кравченко 28 октяб-
ря, когда она сообщила что суд будет
сегодня завтра, что после этого ме-
дуся увидеть ее и она сообщит
подробности касающиеся суда и допроса
над Кравченко Ив., но как я писал
выше с судом Кравченко Ив я уз-
нал от Старченко. Сам же я тих и не-
собирался побывать у него дома.
Начиная с начала августа я стал
встречаться с анархистом Иванов
Ал. с этим у меня за данными не-
исключением были всегда разговоры об
анархическом подполье и всех живу-
щих и могущих быть использованными
из числа анархистов и кто таким
стал к ним примыкал. Так он охот-
но брал на себя различные поручения
Иванов

об установлении всех временно прекращенных анархических связей 140
так он к последнему моменту мог похвастать, что ему удалось наладить связь с Баней это агрономом работал в начале в «Работнике», а потом с недавнего времени в харьковке в сборнике трасте канцелярских принадлежностей, такую не связь он держал и с Петриком, к которому мы только не могли выехать с нашивом. Он заехать в Липовую рощу по причине его сварливой жены. Но сам Петрик дружелюбно нас ждал. С Дунчайтисом, Гребенюком Иваном Ал должен был в ближайшие дни наладить связи, так что с другой стороны для нас новые возможности одни на заводе ХТЗ, а другой если он покрепче будет работать там же на основе, то у него там были большие связи с рабочими депо и цехами мастерских станции «Основа». Такие связи Шевченко Ал имел как Рудзинский Эд, Сорокин Гр. (которых вызывал у нас сомнения жив он или нет)

Шапо

сигаев, Харьковских гр., Чубенко, то о первом т.е Рудзинском могу сказать мы о нем всегда были осведомлены через его братьев и его пока не брали в большую работу по той причине что он в период скомпрометированного подполья и период реорганизации мог бы нам много повредить своими поступками придирками по партийным вопросам каким его знали из прежней деятельности. О нем у нас был разговор с тов. что он и его братья, кулака зовут Ужин, второго забыл, что все они трое участвовали в попытке разбоя, об этом впервые сказала жена Иванова Ал. узнав, что ему было предложено из-вне-сих с каким-то иностранным наследственным заведованием его в Варшаве, где-то в Нью Йорке Сев. Америка.

О служении гр. мы касались с Ивановым Ал несколько раз так как он предполагал тогда ищущего новых и иных путей на анархическом поприще

Перед Ивановым Ал я ставил подобно крайне важное о том, чтобы с Ива-

сорокиным и поставить вопрос на пол-
ну выяснить к чему так ни
Иванов Ал. стремился. О Губенке
и других с ним знакомых Иванов им
прямо поговаривал, что необходимо
с ними иметь совместную встречу,
но мы не собрались это сделать, так
как он был арестован и мы узнали об
этом уже спустя две недели, когда
тов Губенко пришел к Иванову Ал и
сообщил об этом. Собрались об этом
нами приблизительно в конце дней Октябрь
ской революции.

С Сигаевым и харьковским я стал фи-
гурировать наиболее активно с приез-
дом Лускарева с Харькова к 20 числам
декабря 1937г. Ему же и навязывал ус-
тановить в заводском районе связь с
Шингаревым Ср. Хотя Лускарев бы-
вал все десять дней в районе ХПЗ
ХЭМЗ и Серп и Молот, но с тех пор
мне ничего полезного. За исключением вы-
явления по Харькову новой антисовет-
ской группы – это имена Александров,
Иванов

Им же Лускатовым было выдано по мое задание у этого о тех лицах кто ходит из числа анархистов к жене Свидлова, что он и выполнил Зная, что если он к 15 января почему либо не будет в Харькове, то он указал мне примеры как найти квартиру Свидлова. По всему мы могли полагать, что среди посещающих ее Сигаев и Шингарев будет обязательно.

Шингарев и Сигаев всех анархистов и в частности меня очень интересовал. Шингарев был весьма энергично, деятельно и фанатично настроенный в анархистском подполье у него весьма большие связи среди всех заводов красно-заводского района. Кроме-того он представлял интерес что у него были связи среди рабочих масс. А это при налаживании блока с левыми эсерами было незаменимым во всех отношениях. Он и раньше в 1983 году давал нам связи с эсерами, но мы тогда их не использовали

Иванов

Что касается Сычева, то он
Харьковский. Важен был как первый как рабочий через которого мы могли бы получить у него связи на заводе ХПЗ. Харьковский не интересен тем что он был всегда связан с Комсомолом Завокого района, а этого нам было достаточно, сколько мы могли его связи использовать. Но все же путь установления хотя бы связи с одним из этих мог бы связаться со всем остальным.

С Вами уже Вам. за последнее время я встречался несколько раз в период октябрь-ноябрь с ним у нас сразу нападения общий язык. Он хотя не высказывал задора и пыла, но сразу было видно что стаж с любой минуты с анархистами в их подполье дал различных видов работы. Так он тогда же заговорил об анархисте Володарском его было примерно в сентябре месяце 1937 года. повсей вероятности он сидит до конца сентября. Он сказал как нашего Володарского. Из этого видно было что он мыслит на сколько он пригоден для работы в настоящее время Иванов

таким же порядком он меня предупредил о Дьякове, Домишеском и Миновецком. О всех них я конечно времени не мог ничего сказать, так как с Дьяковым и Домишеским знакомство имеет весьма, только при наличии какого либо с ними промежуточного знакомства. Так что касается Дьякова я хотя и получил к нему адрес от Гиздовской с А, но он был много умерен, но что было под будь, потому что общий знакомый у нас был Карцев и возможно чрез него так никомай. Про Домишеского он особенно интересовался так как с ним людьми подготовленного анархиста могущего окунуться в анархическое подполье. Про Домишеского я имел разговор и по линии Вашицкого это была Ярошевская Ф., которая в 1931 году была с ним всего лишь связи через Домишеского, так как сам Домишеский жил тогда в г Белгороде, только что вернувшись из ссылки. Ярошевская мне в последний момент писала Иванов

тоже ничем не могла сказать про Долинского, так как видимо времени 141
не имела с ним никакого общения
С Вашуком я заговорил об анархисте Б'Емельяне, но он сказал, что с ним он может наладить при первой возможности связь. С своей стороны Вашуков указал на Аксенрода с которым я должен был иметь встречу, так как ещё в Ташкенте мне стоило вину что я обхожу таких анархических подпольщиков как Аксельрод. На вопрос Вашукого Вол. я заметил, что об Аксельроде я слышал в Ташкенте что он там был года два тому назад, но что потом опять канул неизвестно куда, поэтому Вашукого я узнал, что фактически в этот время он встречался Аксенрода так и карбоне. Но это два года не точно установлено, так что он мог быть в начале в Ташкенте, а потом приехать и т. г. Харьков.
При свидании с Вашуком я только и мог констатировать, что он по прежнему анархист подпольщик, но что время много что раскрылся. Обо всем этом
Я подпишусь и с Шаповалом, т. е
о моих впечатлениях над Вашуком Вол.
Шаповал

Из всего было видно что Иванов
принял все это как должное, но все же
не мог дать мне ответа, почему он
на долго порвал всякие сношения с
Вашими
Летом в среднем я встретился с
Мироновым Мих. Мих. Это была любо-
пытная очень воспоминательная связь. Так
как Миронов в начале был эсер, потом
немножко уклонился к анархистам, а
потом через краткий приток в 1917 году опять
к левым эсерам, когда надолго он сделался
членом ВКП откуда его за какие-то про-
винности выключили и он очутился в ссылке
откуда он и прибыл в Харьков где тогда
устроился по литейному в Заводгино.
Хотя с ним по приезде его мы сразу
мы и прекратили встречи, но тогда
же мы условились возобновить на-
ши дооктябрьские товарищеские связи.
Об Миронове М.М. я потом слышал и
от Иванова Ал., что он бросив уехал
на периферию от Харькова, но что он
по приезде туда с нами.
Самым любопытным моментом в
летний период это была моя встреча
с Николаем товарищем Васильем
Карпуна
Иванов

Первый раз мы с ним переговорили
обо всех моментах анархического под-
полья, как момента нашего ареста 1934 г.,
так и по вопросу о том что есть на
сегодняшний день. Он заявил, что
Карпун В. жив-здоров и остается на преж-
них позициях анархизма, что у них мно-
гое прибавилось за этот момент нашего
отсутствия в Харькове с 1934 по 1937 года
Он говорил что будет по этому поводу
говорить с Карпуном и что подумает
Как бы иметь со мною встречу.
Хотя я тогда имел адрес нашей
нашей близкой встречи с Карпу-
ном Вас и его тов Николаем, но все
к концу лета я встречи этих
лиц с Николаем на сей раз он
мне говорил, что к нашей общей
встрече они подведут все итоги что
или было сделано в Харькове за время
34-37 г. Я тогда же заявил Николаю
чтобы он сказал Карпуну Д адрес посылки
мог бы видеть как Карпуно жену Дво-
кова, так и самого Дворкова. Я говорил
что в Ташкенте я видел и встречался на-
шу общую знакомую Изделевскую С-ю и что
она просила меня установить с ней с
Дворковым во что бы то ни стало.
Николай на все дал утвердительный
ответ, что все будет сделано такой

С Комаровым до я имел встречи 2-х
из которых выяснил, что он хотя нах
в стороне до моего приезда в Харьков
от анархического подполья, но встре-
тил меня дружелюбно и заявил, что
самым удобным моментом встречи
с ним это его квартира. Так он сде
лал замечание на наш арест в 1931 и
указал что потом мы сами дорогам го-
няем Советскую Власть всех кто ду-
мает так или иначе ропщет на Советскую
Власть. Кроме того он говорил, что
он был в стороне от всех возможностей
быть вместе с анархистами, но все же
изредка он встречал то Королева Ш, то
Старченко Ш. и очень редко встреча-
лись все вместе втроем. Мы с ним
уговорились иметь встречу чаще у него, а
изредка он будет заходить и ко мне.

С Ярошевской Ревекой мы имели встреч
больше всего. В начале моего приезда
она зашла раз-два ко мне на квартиру, потом мы с ней встречались
во дворе где я живу и там же жи-
вет ее брат Ярошевский Зяма и ку-
да она изредка заходила. Летом, по-
ле двух наших встреч, когда вопрос
касался, по моментов ареста 1931 года, по
ссылки Ташкента, где она кое-кого
тоже знала и о которых ходила и теперь
Шапов

знать как они живут и где находятся, мы при втором и третьем наших свиданиях стали налаживать разговор об анархическом подполье. Так вопрос нас часто останавливался на Авенире, Худяке, Яковлевском. Она и я обсуждали все моменты их деятельности. Но в этот момент Авенир отсутствовал в Харькове он был в это время в Москве, приблизительно было это в июле месяце 1937 г. При последующих наших встречах, когда Авенир приехал из Москвы я стал фиксировать на установлении связи с Авениром, на что Ярошевская тоже склонялась, но до поры до времени это так и откладывалось. С его приездом я узнал, что Авенир пробыл очень долго в Москве имел там основательное общение кое с кем из таможних анархистов. Так мы имели с Ярошевской грех подумать, что он может видеться и с О. Тарантулой. Я никогда этой возможности, и Ярошевская тоже к этому склонялась в положительную сторону. Еще при последующих наших встречах мы все по прежнему заостряли наше внимание на Авенире и старались досконально выяснить его роль в

Июньи

анархическом подполье после приезда его из Москвы. Общее наше мнение было то, что он один из подходящих лиц в настоящий момент в анархическом подполье в качестве руководящего лица центра. Но все же Ярошевская впредь становилась против Авенира, так по ее словам на него сильно влияла его жена Ида. Направление этого влияния было такого рода что одно время могли казаться что Ида хочет таким путем совершенно устранить Авенира от работы в анархическом подполье, в другое время могли подумать что Ида сама хочет быть в курсе всех дел анархического подполья. По этому поводу Ярошевская указывала что Ида сама с анархическим прошлым и должна иметь не малую претензию быть в курсе анархических дел.

так по мнению Ярошевской об Авенире и Иде мы имели сужение уже в конце ноября или же в начале декабря с женой анархиста Чесника так он не пришел Чесник на квартире, но в тот же момент подошла Ида и имела разговор по различным моментам как ко-

Иваны

нологического характера, которые волновали в тот момент больше всего Цесник, так Цесник ~~и~~ осваивался с Авениром и Иди и на вопросах о лицах из анархического подполья и их ценности в движении. По этому поводу Цесник говорил мне что Иди держала себя достойней быть анархисткой чем ля мут Авенир. В самый последний момент разговора с Ярошевской Р об Авенире, это было в дни праздника Октября мы уже окончательно пришли к тому Авенир так или иначе будет почетным и достойным членом в руководстве подполья. Этот вопрос был решен и мы к нему с Ярошевской Р не возвращались. О Жудеке мы с ней сходились уже давно в положительных оценках. Так перед нами давнишняя его анархическая деятельность. Он выступал на различных постах в анархическом мире. К нему бережно относились уже не один десяток лет. Всегда его мнение ценилось повседневной работе, а в моменты наиболее острой нужды для поднятия и усиления анархической работы так в 1926 году когда приехала в Харьков Шаратута О. она о нем была такого мнения и говорила

Иванъ

что старика для наших дел трогать
не надо а сам он был с почтением
ставим в анархическом подполье.
И вот только за долгое время тогда
я пришел к нему в конце 25 или в
начале 1926 г. принял наиболее активное
участие, когда нужно было издавать
сборник анархистов имени Бакунина
Теперь был момент наиболее отве-
ственный для руководства анархическим
подпольем. Правда о Худяке были от-
зывы и такого характера, что он был
мало доступен за последнее время.
Так Иванов Ал указывал что он
в промежутке времени между
годами 1934 г и начала 37 года к нему на-
гайка обращался, но Худяк сурово и сух
стал отстранять от себя из анархической
среды всех, кто к нему заходил на
службу в Управление юж. ж. д. по анар-
хическим или личным делам. Указывая
на то что его могут скомпрометировать
по службе, а это будет ему тоже не-
выгодно, как и тем кто к нему прихо-
дил. Я Иванову Ал указывал на разное по-
ведение Худяка в этом деле, но Иванов Ал.
только отчасти мог согласиться с мои-
ми доводами о поведении Худяка в этом
вопросе.

Здесь я останавливаюсь пока по вопросу
окончательного организации анархического
центра, так как этому предшествовали
другие события. Еще перед октябрьски-
ми праздниками Иванова Ал посетил
Иванов

приехавший анархист Шимин, который был во Владивостоке и приехал связаться с харьковским анархическим подпольем, а сам уехал на юг СССР, предупреждая что о своем местопребывании он скоро сообщит.

В дни же октябрьских праздников 1937 года меня Ревека Ярошевская знакомит с представителем немецкой разведки неким Ирмером, происходило это по свердловой ул №3, от меня требовалось давать сведения о всех могущих быть в Харькове затруднениях, какого бы то-ниболо характера. Так например указывалось, что даже газетных очередей можно выдавать за хлебные очереди, привучивать и другим к тому небылицам. Указывалось еще что для этой цели можно пользоваться фото-аппаратом, снимая скопления народа в различных местах. Работать я должен был под кличкой Ланев. Тут же он знал что я, как и Ярошевская принадлежу к анархо-подполью дал мне знать, что они с того момента будем связаны с Берлинским анархическим центром, через который будем получать указания и руководства для контактного направления работы. Оттуда мы анархическое подполье должны были получать и анархическую литературу

Иванов

Представитель немецкой разведки указывал на возможность через немецкий анархический центр связаться с Парижским центром, а также со всеми вытекающими отсюда возможностями. Представитель немецкой разведки заявил, что если в нашей и моей деятельности по указанному направлению будут видны положительные результаты, то им будет форсирована в ближайшем времени получка денежных сумм, как вознаграждение за услуги мои в даче сведений, так намерено нам отпускать известных средств для укрепления и развития анархического подполья.

К концу ноября учитывая возникшие возможности помощи немецкой разведки я стал форсировать встречу с Яковлевским Ал, так как с ним мы окончательно должны были договориться об организации анархического подполья с этой же целью я до моей встречи с Яковлевским Ал., вышел с целым рядом харьковских анархистов, с каждым в отдельности я стал выяснять степень возможности его участия в деле расширения анархического

Шалом

работы. И вот к концу декабря 1937 года 3-4
я имел встречу с Яковлевским Вс. Ко-
торым и приступили к организации
подпольного анархического центра.
Так мы решили что руководительский
анархический центр будет состоять из
Худяка, меня, Яковлевского, Авенира
и Ярошевской. Сейчас же он сказал
что с Худяком и Авениром они толко-
вали по этому поводу. И он с своей сто-
роны указал, что он с Ярошевской то-
же говорили в этой плоскости. Тогда
же мы стали намечать ближайшие
мероприятия. Решено было сделать
первое собрание анархического подполь-
ного центра на предмет, как разгра-
ничения обязанностей членов пятерка,
а также наметить план работы
на 1938 год. Яковлевский этот вопрос дол-
жен был согласовать с Худяком и Ав-ени-
ром я же с Ивевской Ярошевской.
До собрания пятерки мы предусмотрели
возможным и желательным начать
готовится к проведению анархической
конференции. Для этого у нас пред-
полагалось собрать точно данных, так как
целый ряд Украинских городов уже
имеет связь с организующимся
Центром

Украинским анархическим центром.
Ко моменту собрания вновь организованного анархического центра, на котором должны были решены все вопросы анархического подполья, а также и утверждения предполагаемой конференции, мы с Яковлевским должны были приготовить те города Украины где есть предполагаемые участники будущей конференции. Также где нет до сих пор наш знакомых анархистов, то надлежало ускорено вести работу в этом направлении, чтобы найти таковых в этих городах. По мимо участников из Украинских городов мы планами что Москва обязательно даст на эту конференцию своего представителя, что касается других городов то этот вопрос обещал откратым до момента выяснения на собрании украинского анархического центра. Тут же с Яковлевским мы стали выяснять о необходимости упрочнения и урегулирования нашей анархической связи с другими противосоветскими партиями. Яковлевский на этот вопрос дал положительный ответ. Заявив что по духу это будет приемлимо как для худяка у которого есть связи с другими организациями, а также что будет по духу и Абрамову у которого связи с политкаторжанами всегда были

Иванов

тесные сношения с меньшевиками и эсерами. Так он Абенир тесно сошелся в обществе политкаторжан с Галкиным, бывшим эсером, но в это не верили что он бывший эсер, а считали его и теперь настоящим эсером. В этом же обществе он был в тесном сношении с Марковым старым эсером, с Мейстрским меньшевиком. Я ему с своей стороны указал, что хотя у меня теперь сношения политическая связь потеряна с лицом Сафронова Андрея Петровича, так как он арестован в дни подготовки к выборам в Верховный Совет, так же участь постигла и Кореняна видного сотоварища по партии левых эсеров. Я указал Яковлевскому, что без Сафронова я немогу установить и связь с другими видными эсерами – это имено Ивановым Александр. Но поскольку я уверен Яковлевского что со стороны моей с левыми эсерами я найду связь так в лице Глибенко мы будем иметь старого эсера, который блокировался уже давно с анархистами, так же у меня была связь с рабочим Хаустовым с которым неоднократно встречались и через которого я обещал наладить оставленные и утерянные связи у рабочих левых эсеров,

Иванов

которые они теперь остаются таковыми, Они не вошли в партию ВКП и держат знакомства с Каутовым. Через Шингарева Сергей я должен был познакомиться или вернее восстановить утерянные знакомства с левыми эсерами Завокзального района. Одним из таковых был хорошо знакомый Шингареву — Гаскало старый работник эсер до революции 1917 года, которым и оставался до последнего времени, правда я с ним последний раз виделся — в конце лета 1933 года. Так же у Иванова Ан среди его обширных знакомых из других партий мне из-вестным был Дюжарден как принадлежащий к эсерам. Я не указывал выше что со старцевым мы должны были видеть Федорова Василия из семьи Барышников (у которого мы должны были узнать адрес варшавичка Федора, который в бывшем винном магазинчике, потом одно время был эсером, но в настоящее время живущий в Москве, его намечали для связи блокировались в Москве.

Касаясь тех городов откуда у нас теперь есть представители от анархистов на предстоящую конференцию, мы установили что теперь есть у нас Чуйко И.Ф. живущий в настоящее время в городе Сумах, летом он был в Киеве, что я знаю от приезжавшей его жены, где он установил связь.

Кроме того через одного Чуйка могла быть охвачена вся полтав-

Иванов

лцина. На чужака наши надежды
были не напрасны, так как он в нем
нем неоднократно устанавливал боль-
шие знакомства и связи для анар-
хического подполья. От Одессы могла
быть Немирицкая А., но через нее самой
по заграницей почты на предмет конфе-
ренции, то Немирицкая могла бы и дала
большие связи для города Киева, Москвы,
Днепропетровска и поэтому Чернигова.
В Днепропетровск и Харьков могла бы
получена связь через Калугина Василия.
Что касается представителей об
Харьковщины по переездам, то положительно вопрос решался тем
что у Калугина и его тов. Николая
есть весьма солидные агрономические связи среди колхозов,
совхозов, с-х артелей, а у последнего
солидные связи по МТС. На этом
мы с Яковлевским Ал. кончили об
Моменты встречи на собрании центра
Харьковского антисоветского подполья.

Вспоминая и останавливаясь теперь на нашем первом знакомстве с представителем немецкой разведки Гришером обстоятельства дела обстоят в следующем порядке.

Иванов

Ярошевская Ревека знакомя меня с ним сказала, что я Иванов и. есть хороший и давный-нный товарищ по анархической организации, что не взирая на то что я Иванов неоднократно органами НКВД был арестован, а в промежуток времени с 1934 года по 1937 год был в ссылке, все же не смотря на все это я остался таким же преданным делу организации к которой и она Ярошевская Ревека принадлежит. Кроме того она говорила, что мне и с работой для жизни устроится так и не пришлось в течении уже шести месяцев со дня моего приезда в г. Харьков. По отношению нового моего знакомого из немецкой разведки она сказала, что ее свел случай познакомится через своего хорошего товарища и друга, которому она несомненно доверяет, сколько она его знает в течении их долгого знакомства и дружбы. Этот новый знакомый указывая на Ярошевскую Ревеку, сказал что если и я Иванов окажусь таким человеком который может заслужить его благорасположение и дружбы, то он с своей

Иванов

стороны в дальнейшем указать на кое-какие моменты, которые могут быть полезны, как для нашего дела которому мы с Ярошевской Рев служим, так и мне для личной жизни. Новый знакомый стал задавать мне вопросы из различных моментов моей жизни. Так он спросил долго ли я служу тому делу представителем которого являюсь я, Ярошевская Рев. Я указал что давно. Потом он задавал вопрос о том, как мы в революции все же отстранены на задний план не взирая на то, что боролись до 1917 года, за ее осуществление. По этому поводу он сказал: скажите пожалуйста а ведь у каждого из вас есть в душе пожалуй изрядный осадок, заслуженного неудовлетворения существующим к вам несправедливого отношения. На это я и Ярошевская переглянувшись, дали понять что он попал в цель и понял нас и видимо сочувственно к нам относится. В промежутках вопросов, когда как бы новый вопрос не мог сразу возникнуть, он заглядывая бойцами меня, из моей жизни

Иванов

Здесь после приезда из ссылки в Харьков, а больше всего он останавливался на местах ссылки, где его занимало количество ссыльных, их занятия и экономический быт и т.д. Но больше всего из быта ссылки его занимало настроение ссыльных и кроме того упорно хотел он знать = солидарно ли ссыльные настроены в своей оппозиции к советской власти. Я по этому вопросу заявил, что ссылка теперь представляет экономическую и политическую единство. После некоторых незначительных еще вопросов прекратились наши разговоры и сказал что им можно располагать как сочувственно относящемся к делу Ярославского и его новому знакомому. После этого и были выдвинуты им моменты нашей связи о которой я писал выше.

Весь этот разговор происходил в сквериковой при ЦК в дворе, где часто и по другим моментам и вопросам мы встречались

Шапов

с Ревекой Ярошевской. которые встречались условились иметь через Ярошевскую не устанавливая пока даты.

Ярошевская Ревека лет 48 ми старая анархистка, до революции была в каторге в которую попала при аресте группы анархистов кажется в г. Варшаве. После амнистии она работала в Харькове среди анархистов. Арестована была со значительной группой анархистов около 1920 года, когда и была выслана в Ср Азию. Имея все время большие связи и знакомства в среде старых анархистов. С ней я познакомился через Ольгу Тарахту, которая была здесь в конце 1925 или в начале 1926 года. Когда я установил с ней переписку через ее брата, то она адресата путем из ташкента на время месяца полтора, два.

Иванов

Это было примерно 1928 или 1929 году, тогда она привезла Харитоновский анархизм связи из Москвы и Ср Азии от ссыльных анархистов. Потом Ярошевская уехала обратно проживать в Ташкенте и др городах Ср Азии до 1931 года приехала снова на постоянное жительство. С тех пор она живет в Харькове в тесной дружбе с анархистами. К моменту ее приезда имело быть устроено два-три собрания в тесном кругу анархистов, где бывали анархисты только старого закала. На которых бывали Захаров П.П. Ц-сник Гр.А. и др. тогда же она привезла связи Москва, Ташкент, Сибирь и др. мест
В самое последнее время она живет в доме политкаторжан по Пушкинской ул, там же и работает на Трикотажной фабрике.

Иванов

162

СССР

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Главное Управление Государственной Безопасности

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ №_____

1938 г. Января мес. _____ дня. Я, Нач. 1-го отд. 1 Отдела
(должн. наимен. органа, фамилия)
Сл. Лейтенант Безпалько допросил в качестве свидетеля

1. Фамилия Иванова
2. Имя и отчество Варвара Григорьевна
3. Дата рождения 1879 г.
4. Место рождения д. Ст. Лозовка Гуровской области
5. Местожительство г. Харьков Ул. Свердлова № 3
6. Нац. и гражд. (подданство) Русская, гр-ка СССР
7. Паспорт Харьковского милиции
(когда и каким органом выдан, катег. и место прописки)
8. Род занятий Домашняя хозяйка
(место службы и должность)
9. Социальное происхождение из рабочих
(род занятий родителей и их имущественное положение)
10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)
а) до революции дом. хоз.
б) после революции умер.
11. Состав семьи муж Иванов Иван Федорович
(близкие родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий)
- арестован; сын Григорий Иванович 1910 г. учится; сын Федор Иванович 1915 г. учится.

Подпись Иванова

12. Образование (общее, специальное) Высшее

13. Партийность (в прошлом и в настоящем) б/п

14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда и каким органом и за что) нет

а) до революции

б) после революции нет

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при сов. власти нет

16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете нет

17. Служба в Красной Армии (красн. гвардии, в партизан. отрядах), когда и в качестве кого нет

18. Служба в белых и др. к-р армиях (когда, в качестве кого нет

19. Участие в бандах, к-р организациях и восстаниях нет

20. Сведения об общественно-политической деятельности нет

Примечание. Каждая страница протокола должна быть заверена подписью допрашиваемого, а после и допрашивающего

Подпись Иванова

Показания ~~обвиняемого~~ (свидетеля) Ивановой Варвары Григорьевны "__" Января 1938 г.

Будучи предупрежден о содержании ст. 89 УК УССР ~~обвиняемый~~ (свидетель) показал: Вопрос: Были-ли вы замужем за Ивановым Иваном Федоровичем?

Ответ Я была за ним замужем в 1912, Вопрос Значит сын Григорий, не от Иванова. Ответ Да, но я уже замужем не была. И с Ивановым не венчалась а жила с ним как сожительница до 1915 года.

Вопрос Имеет-ли какую либо профессию Иванов? Ответ Он кондуктор был железной дороги и до ссылки он профессией.

Вопрос Жили вы с Ивановым зажиточно или нет? Ответ Он почти никогда не зарабатывал. Сбережений по существу он не имел и кроме того Иванова посылки присылали.

Вопрос На какие средства вы жили, у вас ведь двое детей? Ответ У меня еще был третий ребенок, дочь, она умерла. Семью содержала я, своими заработками. Родные, как мои так и Иванова почти не помогали, поэтому мы с Ивановым жили

Подпись Иванова

без брака и нас не принимали. Мои заработки составляли из того, что получала в Жилпомах и других магазинах в качестве кассирши, получая 20 руб. в м-ц.

Вопрос. На какие средства жил Иванов. Кто помогал ему когда он находился в заключении?

Ответ. С каких источников жил Иванов мне не известно. В заключении когда он бывал, мне Иванов рассказывал, что кормили его очень хорошо и он ни в чем не нуждался. В частности когда он сидел в Киевской тюрьме в 1913 г. я была беременна, родила сама бедная, нуждалась и ничем Иванову помогать не могла. Изредка приносила ему передачу булочку и только.

Вопрос После освобождения из тюрьмы, Иванов куда уехал?

Ответ Да, после того, что его освободили в конце 1913 г. Иванов уехал в Харьков. Где он сейчас был и куда уехал мне не известно.

Вопрос На какие средства Иванов жил?

Ответ Этого не знаю. Он будто приберег немного денег в тюрьме.

Вопрос Каким путем он в тюрьме мог накопить деньги. Где он их брал?

Подпись Иванова

4-я тип. Трансжелдориздата. Зак. № 26276—37 г. Тир. 5000. Уполн. Харьк. Горлита № 1025/21.

Ответ Паспорт подробностей не знаю. Во всяком случае паспорт я получал на свое имя.

Вопрос Иванов всегда проживал по своим документам, или он когда либо менял документы?

Ответ После отъезда из Харькова в Николаев в 1912 г. Иванов в скоре вернулся в Харьков и привез паспорт на имя Иванова Акима Павловича или Павла Акимовича, точно не помню. Где именно он взял паспорт на чужое имя не знаю. Сам Иванов мне об этом не говорил. отказался от ответа

Вопрос Долго ли жил по чужому документу?

Ответ Нет, после освобождения Иванова из тюрьмы, он в феврале 1913 г. приехал в Харьков под фамилией паспорт получил и здесь он уже жил по паспорту своим документом, т. е. как Иванов Иван Федорович.

Вопрос Был-ли Иванов на войне, и служил-ли он в царской армии?

Ответ Нет, он в армии не служил. Был ли на войне он не знаю.

Вопрос За что преследовали вашего мужа, за что он арестовывался?

Ответ На словах мне известно Иванов был анархистом, но я ничего об анархической деятельности рассказать не могу.

Иванова

170

Я например знаю, что в Харькове был клуб анархистов и Иванов не посещал.

Вопрос Назовите мне знакомых Иванова с которыми он встречался.

Ответ К моему моему закрытию из других: Иванов, по однофамилец, Арешневская Ревека. Раньше он у нее бывал Захаров. Больше я никого из знакомых назвать не могу. Это было в феврале

Записано с моих слов верно и мною прочитано, в чем расписываюсь. Иванов

Допросил:
Нач 1-го отд. 1 отдела
Ст. Лейтенант Госбезопасности

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу № 123211 по обвинению ИВАНОВА Ивана Федоровича.

В НКВД УССР поступили данные о том, что кадровый анархист ИВАНОВ Иван Федорович является участником анархистской организации и проводит контрреволюционную работу.

На основании этих данных ИВАНОВ И.Ф. 9/1-1938 года был арестован и привлечен по настоящему делу в качестве обвиняемого.

Следствием и признанием самого обвиняемого установлено следующее:

Обв. ИВАНОВ является кадровым анархистом с 1906 года, в 1917 году состоял в партии левых эсеров /л.д. 14 /.

С 1912 года до свержения самодержавия являлся квалифицированным провокатором царской охранки, под кличкой "Николай" и "Лоценко". Обв. ИВАНОВ выдавал охранке большевиков /л.д. 24-30 /.

/122/

С 1917 года до момента ареста являлся активным участником контрреволюционной анархистской организации. Был организационно связан с активными анархистами ЗАХАРОВЫМ, ЦЕСНИКОМ, ЛУСКАТОВЫМ, ДРИКЕРОМ, ПУШЕЧНИКОВЫМ и др./л.д.32,35,38,40 /.

В 1937 году обвин. ИВАНОВ по возвращении из ссылки продолжал проводить антисоветскую анархистскую работу /л.д.49,50 /.

Обв. ИВАНОВ в конце 1937 года связался через анархистку ЯРОШЕВСКУЮ с агентом немецкой разведки ИРМЕРОМ, которым был привлечен к шпионской работе в пользу Германии. /л.д. 55-57 /.

Обвиняемый ИВАНОВ виновным себя признал полностью.

На основании изложенного обвиняется:

ИВАНОВ Иван Федорович, 1889 года рождения, русский, гражд. СССР, анархист с 1906г., быв. левый эсер, арестовывавшийся за контрреволюционную анархистскую деятельность в 1926, 1932, и 1934г.г., -

в том, что:

а/ с 1912 до 1917г. являлся активным провокатором царской охранки.

б/ с 1917 г. до момента ареста в 1938г. являлся активным участником антисоветской анархистской организации

в/ в 1937 г. был привлечен агентом немецкой разведки ИРМЕРОМ для шпионской работы в пользу Германии, -

П О С Т А Н О В И Л:

следдела №123211 по обвинению ИВАНОВА Ивана -Федоровича направить на рассмотрение Особой Тройки при УНКВД по Киевской области.

НАЧ 3 ОТДЕЛЕНИЯ 1У ОТДЕЛА
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ /ТАНЕЛЬЗОН/

УТВЕРЖДАЮ: НАЧАЛЬНИК 1У ОТДЕЛА НКВД УССР
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
/ЯРАЛЯНЦ/

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 335

заседания Тройки при Киевском Облуправлении НКВД УССР

от „29" августа 1938 г.

С Л У Ш А Л И:	П О С Т А Н О В И Л И:
1. Дело №-[illegible] НКВД УССР по обвинению: ИВАНОВ Иван Федорович, 1889г.р. урож.г.Курска, проживал в Харькове, русский, быш.анархист, быв.левый эсер, провокатор царской охранки. За к-р. деятельность арестовывался в 19[illegible], 19[illegible] и 1924г.г., возвратился из ссылки в 1937г. Кадровый анархист с 1906г. С 1913г. до свержения самодержавия являлся квалифицированным провокатором царской охранки. Выдавал охранке большевиков. С 1917г. до момента ареста являлся активным участником контрреволюционной анархистской организации. Был организационно связан с активными анар-	И В А Н О В Иван Федорович Р А С С Т Р Е Л Я Т Ь. Лично принадлежащее ему имущество - К О Н Ф И С К О В А Т Ь.

Верно: *Секретарь Тройки*

хистами ЗАХАРОВЫМ, ПЕСНЯКОВЫМ и др.

В 1937г. по возвращении из ссы
продолжал проводить антисоветскую анарх
скую работу.

В 1937г. агентом немецкой развед
ЛРИЕРом был привлечен для шпионской раб
в пользу Германии.

Содержится под страже, в тюрьме.-

Верно:-

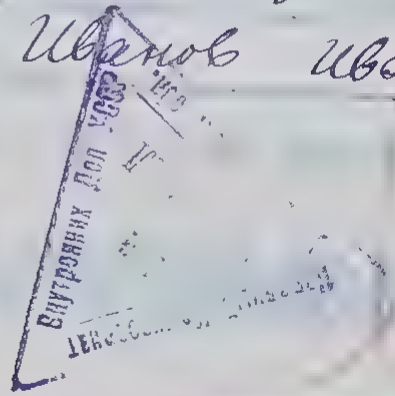
ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЬ- /КЛЕПЕЦ/

29 Августа 8

235

Иванов Иван Федорович

2 Сентября 8



Итого в деле

прошито и пронумеровано

175 /сто семьдесят пять/ листов

Оперуполномоч. /следователь/ УНКВД

/Тюрин/

Архивное дело _____ пересмотрено

соответствии с приказом № 00511 и оставлено для

дальнейшего хранения в архиве на основании И-1

Иванов Иван Федорович, 1889 г.р.

в 1938 году осужд. к ВМН

Ленинград

Новгород

Справка:

Зам. нач. Учетно-Архивного отдела

КГБ при СМ УССР

" " 19 8 г.

176

сумбок

КОМІТЕТ
ДЕРЖАВНОЇ БЕЗПЕКИ
УКРАЇНСЬКОЇ РСР

УПРАВЛІННЯ
ПО ХАРКІВСЬКІЙ ОБЛАСТІ

КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
УКРАИНСКОЙ ССР

УПРАВЛЕНИЕ
ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

177и

«27» февраля 1989 г. № 10/34472 г. Харьков

секретно
экз. – 1

Начальнику 10 отделения УКГБ УССР
по Львовской обл. полковнику т. Карпенко
В.В.
гор. Львов

В УКГБ по Харьковской обл. обратились с заявлением Иванов Федор Иванович, проживающий в гор. Львове, ул. Сталинградской дивизии, № 115 "В", кв. 7, с просьбой сообщить о судьбе его отца Иванова Ивана Федоровича, арестованного в 1933 году.

В соответствии с Указом КГБ СССР № 52-с от 26 ноября 1988 года прошу устно сообщить Иванову, что его отец как участник анархической организации по решению тройки УНКВД Киевской обл. был расстрелян 2 сентября 1938 года в гор. Киеве.

Место его захоронения установить не представляется возможным, так как документов на этот счет не имеется.

Справку о реабилитации он получит в прокуратуре Харьковской обл., куда направлено уголовное дело Иванова И.Ф. на пересмотр. Свидетельство о смерти ему выдано Харьковским ЗАГС.

Данное прошу довести до сведения заявителя.

Начальник 10 отделения УКГБ по Харьковской обл.
подполковник (подпись) Ф.Ф. Ольин

Тип. УВД 25. 02. 88 г. з. 602 т. 25000.

Вх. 2761
20.3.89 г.

Справка

13 марта с.г. в помещении УКГБ по Львовской обл. состоялась беседа с жителем г. Львова Ивановым Федором Ивановичем, в ходе которой ему было сообщено о судьбе его отца Иванова Ивана Федоровича.

Заявителю было сообщено, что его отец Иванов И.Ф. был арестован в 1938 г. Острогожским РО УНКВД Воронежской обл. как участник антисоветской организации, приговорен к ВМН, расстрелян и захоронен в г. Киеве. Место захоронения не указано.

Ему также сообщено, что уголовное дело на отца направлено в Областную прокуратуру Харьковской обл. и оттуда он получит ответ о результатах пересмотра дела.

В ходе беседы Иванов Ф.И. других вопросов о своем отце не ставил.

Нач. отд. УКГБ по Львовской обл.
подп. (Иванов)
13.III.89.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Исх. № 4472

В ЗАГС ИСПОЛКОМА Отдел Харьковского городского СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

г. с. Харьков, пл. Советской Украины, №7 обл.

Просим произвести регистрацию смерти гр. Иванова Ивана Федоровича 1889 года рождения, уроженца гор. Курска

По имеющимся данным смерть Иванова наступила умер в местах заключения "2" сентября 1938 г. от в гор. Киеве

До ареста Иванов И.Ф проживал по адресу: гор. Харьков, ул. Свердлова №3

Ранее смерть гр-на Иванова И.Ф в установленном законом порядке зарегистрирована не была.

В данное время смерть Иванова И.Ф регистрируется в связи с возникшей необходимостью в получении родственниками установленного законом свидетельства о его смерти.

Свидетельство о его смерти просим выдать гр. Иванову Федору Ивановичу проживающему 29/0057, гор. Ленинград-57, ул. Свободы Шпагрестант Синяя, дом 115, "В", кв 7

Начальник отд. УКГБ УССР по Харьковской области

Фомин А.В

"__" февраля 1989 г.

Тип УВД Хо Зак. 2348—2000. 1988 г.

178

"У Т В Е Р Ж Д А Ю"
Прокурор Харьковской области
Государственный советник
юстиции 3 класса
Г.К.Коженников
"9" марта 1989 г.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

в отношении Иванова И.Ф.
Ф.И.О.
по материалам уголовного дела
(арх.№ 34472)

Фамилия, Имя, Отчество Иванов Иван Федорович

Дата и год рождения 1889

Место рождения г. Курск

Сведения о партийности (в том числе № партийного билета) с 1906 г. анархист, позже левый эсер

Место работы и должность до ареста Арестовывался в 1926 и 1934 г., возвратился из ссылки в 1937 г.

Место жительства до ареста г. Харьков ул. Свердлова дом 3 кв 30

Данные о родственниках сын Иванов Ф.И. - прож. г. Львов-57 ул. Сталинградской битвы дом 115 в кв 87

179

Дата ареста, предъявлявшееся обвинение, когда и каким органом вынесено решение по делу Арест - 9 января 1938г, обвинение не предъявлялось. По постановлению Тройки при Киевском Облуправлении НКВД УССР от 29 VIII 1938. расстрелян. Исполнено 2 сентября 1938. Статья УК не указана. В обвинительном заключении указано - был агентом царской охранки, участник анархистской организации

Иванов И.Ф. подлежит

под действие ст.I Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начале 50-х годов".

Старший помощник прокурор Харьковской области
по надзору за следствием в органах
госбезопасности
старший советник юстиции В.С.Черкалин

Начальник следственного отделения
УКГБ УССР по Харьковской области
подполковник Н.Н.Мурзин

Зарегистрировано:

193 8 г. НКВД УССР

193 г. _____

193 г. _____

193 г. _____

193 г. _____

(указать полностью и разборчиво наименование органа, зарегистрировавшего дело)

ПРИМЕЧАНИЕ: При передаче дела из одного органа в другой—дело сохраняет первичный номер, указанный на лицевой стороне обложки.

ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ ХАРКІВСЬКОЇ ОБЛАСТІ

АРКУШ-ЗАСВІДЧУВАЧ СПРАВИ № 2700

ФОНД № Р6052 ОПИС № 4

У справі підшито та пронумеровано 183 (сто вісімдесят три) аркушів:

у т.ч.: літерні аркуші: 178а, 177а, 177б, 177в

пропущені номери:

+ аркушів внутрішнього опису

Особливості фізичного стану та формування справи	№ № аркушів
1	2
Конверт з вкладенням	177 (177а – 177в)
Державний архів Харківської області ПЕРЕВІРЕНО 13 04 2016 р. (посада) (прізвище)	Державний архів Харківської області ПЕРЕВІРЕНО 15 04 2016 р. (посада) (прізвище)
Державний архів Харківської області ПЕРЕВІРЕНО 08 06 2021 р. (посада) (прізвище)	Державний архів Харківської області ПЕРЕВІРЕНО 21 01 06 2021 р. (посада) (прізвище)
Аркуші з чистим зворотом	1 2 3 5 6 7 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109 110 111 112 113 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 130 131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 142 143 144 145 146 147 148 149 150 151 152 153 154 155 156 157 158 159 160 161 162 163 164 165 169 170 171 172 173 175 176 177б 178 179
Титні аркуші	166
Державний архів Харківської області ПЕРЕВІРЕНО 08 06 2021 р. (посада) (прізвище)	Державний архів Харківської області ПЕРЕВІРЕНО ____ 20__ р. (посада) (прізвище)